Министерство образования и науки Российской Федерации
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)

Филобокова Л.Ю., Дробкова О.С.

**Стратегическое управление развитием
мегарегиона и его подсистемой
«малое предпринимательство»
на основе модели интеграционно-
сбалансированного взаимодействия
(на материалах Московской области)**

Монография

*Публикуется по решению УМС НУК
Инженерного бизнеса и менеджмента
ФГБОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана*

ISBN 978-5-4480-0132-1

9 785448 001321

**Тамбов
2017**

ukonf.com/mon

Филобокова Л.Ю., Дробкова О.С.

Стратегическое управление развитием мегарегиона и его подсистемой «малое предпринимательство» на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия (на материалах Московской области): Монография. М-во образования и науки РФ, МГТУ им. Н.Э. Баумана. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 161 с.

ISBN 978-5-4480-0132-1

DOI: 10.17117/mon.2017.09.03

<https://ukonf.com/doc/mon.2017.09.03.pdf>

УДК 338242(470)

ББК 65.291.33-51

Рецензенты:

Гукова А.В., д.э.н., дир. ин-та, ВолГУ, г. Волгоград

Дроговоз П.А., д.э.н., зав. каф., МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Информация об авторах:

Филобокова Л.Ю., д.э.н., проф., МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Дробкова О.С., асп., МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва

Издание посвящено концептуальному обоснованию модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, разработке механизмов и инструментально-методического аппарата стратегического управления на основе данной модели системами мезоуровня – мегарегион, малое предпринимательство региона.

Монография предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов экономических специальностей, должностных лиц, функциональными обязанностями которых является управление развитием систем регионального хозяйства, а также регулирование развития малого предпринимательства на основе инноваций и повышения уровня его конкурентоспособности.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 856-08/2013К

Электронная версия опубликована в **Электронной библиотеке** (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: **ukonf.com/mon**

Монография. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 10,06. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Консалтинговая компания Юком»

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

E-mail: mon@ukonf.com

© 2017, Филобокова Л.Ю., Дробкова О.С.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	----------

РАЗДЕЛ I. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МЕГАРЕГИОНА И ЕГО ПОДСИСТЕМОЙ «МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННО-СБАЛАНСИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	6
---	----------

Глава 1. Состояние и проблематика управления развитием мегарегиона – Московская область в современных условиях	6
---	----------

1.1. Особенности состояния и развития мегарегиона – Московская область в современных условиях	6
1.2. Исследование подходов к стратегическому управлению развитием мегарегиона в современных условиях.....	21
1.3. Проблематика стратегического управления мегарегионом в современных условиях.....	33
1.4. Глобализация и модернизация экономики как условие и императив современного развития	39
1.5. Малое предпринимательство в системе регионального хозяйства и целевые установки его развития в современных условиях.....	57

Глава 2. Научно-методическое обеспечение управления развитием мегарегиона и его подсистем на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия	71
--	-----------

2.1. Концептуальное обоснование модели управления интеграционно-сбалансированным развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство	71
2.2. Механизмы и методы управления развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия	85

РАЗДЕЛ II. ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЕГАРЕГИОНА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННО-СБАЛАНСИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	107
---	------------

Глава 3. Инструментарий управления развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия	107
---	------------

3.1. Стратегическое индикативное планирование в управлении развитием мегарегиона и его методическое обеспечение.....	107
--	-----

3.2. Методические подходы к стратегическому анализу и планированию в управлении развитием малого предпринимательства.....	123
---	-----

Глава 4. Инструментарий оценки эффективности стратегического управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия	132
--	------------

4.1. Методические подходы к оценке устойчивости мегарегиона в условиях его управления на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия	132
---	-----

4.2. Методические подходы к оценке эффективности управления развитием малого предпринимательства.....	136
--	-----

4.3. Неформализованные методические подходы к экономическому анализу в управлении развитием малого предпринимательства мегарегиона.....	146
---	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	155
--	------------

ВВЕДЕНИЕ

Глобализации экономических процессов, сопровождаемая стиранием национальных границ, породила необходимость модернизации на основе инноваций, выступающих базовым условием повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития хозяйственных систем разного уровня, в том числе и мезоуровня, к которой относятся системы регионального хозяйства и система «малое предпринимательство». Достижение заявленной целевой установки повышения качества жизни населения – глобальная целевая установка устойчивого социально-экономического развития требует соответствующих системы стратегического управления, механизмов и инструментально-методического аппарата. В качестве альтернативной модели стратегического управления развитием систем регионального хозяйства, по своим характеристикам признаваемых мегарегионом, предлагается рассматривать модель интеграционно-сбалансированного взаимодействия. Концептуальное понимание модели стратегического управления развитием мегарегиона и региональной подсистемы – малое предпринимательство требуют разработки и обоснования с последующим дополнением механизмов и инструментально-методического аппарата.

Московская область является одним из крупнейших мегарегионов Российской Федерации и располагает емким инновационным потенциалом, при этом разработанная Стратегия его социально-экономического развития на период до 2030 года не обеспечит наиболее полное использование имеющегося потенциала и структурно-отраслевые сдвиги в сторону наращивания удельного веса приоритетных отраслей его экономики.

Результаты, полученные авторами в результате исследований в области стратегического управления системами мезоуровня и поиска путей решения имеющихся у них проблем по обеспечению устойчивого развития представлены в данной монографии.

РАЗДЕЛ I. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МЕГАРЕГИОНА И ЕГО ПОДСИСТЕМОЙ «МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННО- СБАЛАНСИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Глава 1. Состояние и проблематика управления развитием мегарегиона – Московская область в современных условиях

1.1. Особенности состояния и развития мегарегиона – Московская область в современных условиях

Большинство стран с развитой рыночной экономикой связывают траекторию регионального и национального развития с конкурентоспособностью и инновациями, при этом инновации рассматриваются как процесс научного познания, диффузия которого в производственную деятельность приводит к реструктуризации экономики и трансформации инноваций в один из базовых факторов развития.

В развитых зарубежных странах инновационная экономика строится вокруг перспективных производственных технологий, позволяющих создавать новые отрасли и рабочие места, способствуют росту производительности труда и конкурентоспособности как отдельных секторов экономики, так и национальной экономики в целом.

Московская область по своим характеристикам является мегарегионом, основная целевая установка которого на федеральном уровне заключается в том, чтобы вернуть роль лидера инновационного, технико-внедренческого развития страны и макрорегиона, которая была присуща области в советский период, способствовать освоению новых рынков несырьевого экспорта, обеспечить импортозамещение.

Базовыми нормативными актами, на основе которых осуществляется развитие Московской области, являются Указы Президента России В.В. Путина от 7 мая 2012 г. (№№ 596-606), в которых закреплены такие ключевые задачи развития региона, как:

- создание высокопроизводительных рабочих мест;
- движение вверх в рейтингах условий ведения бизнеса;
- повышение обеспеченности жильем;
- повышение заработной платы врачей и учителей до уровня 200% относительно средней по региону;
- 100% обеспеченность детей в возрасте от 3 до 7 лет местами в детских садах;

– сокращение среднего времени ожидания в очереди за госуслугами до 15 минут.

Выполнение этих задач должно дополняться инструментами и механизмами федеральной экономической политики, что обеспечит региону дополнительные конкурентные преимущества.

Административно-территориальное устройство Московской области регулируется законом Московской области № 11/2013-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Московской области».

Количество административно-территориальных единиц в регионе следующее:

- районы – 29 единиц;
- города и поселки городского типа областного подчинения – 34 единицы;
- закрытые административно-территориальные образования – 5 единиц.

Количество муниципальных образований:

- всего муниципальных районов – 29 единиц;
- сельские поселения в составе муниципальных районов – 157 единиц;
- городские поселения в составе муниципальных районов – 101 единица;
- городские округа – 39 единиц.

Состав городских округов (города и пгт областного значения) следующий: Балашиха, Бронницы, Дзержинский, Долгопрудный, Домодедово, Дубна, Егорьевск, Жуковский, Звенигород, Ивантеевка, Кашира, Коломна, Королев, Котельники, Красноармейск, Лобня, Лосино-Петровский, Лыткарино, Мытищи, Озеры, Орехово-Зуево, Подольск, Протвино, Пущино, Реутов, Рошаль, Серебряные Пруды, Серпухов, Фрязино, Химки, Черноголовка, Шаховская, Электрогорск, Электросталь.

Городские округа: Власиха, Восход, Звездный городок, Краснознаменск, Молодежный.

По итогам 2016 года Московская область занимает лидирующие позиции по ряду социально-экономических показателей (табл. 1.). Ведущие позиции регион занимает по показателям, связанным с качеством жилья и качеством обслуживания.

Таблица 1. Позиционирование Московской области по результатам ее развития за 2016 год

Место в РФ	Показатель	Значение показателя
1 место	Ввод жилых домов	8,8 млн.кв.м.
2 место	Оборот розничной торговли	1,9 трлн. руб.
2 место	Объем платных услуг населению	0,4 трлн. руб.
3 место	Объем строительных работ	0,3 трлн. руб.
4 место	Объем промышленной продукции	2,4 трлн. руб.
5 место	Инвестиции в основной капитал	0,6 трлн. руб.
12 место	Среднемесячная заработная плата работников	43 457 рубля

В качестве цели проекта Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года закреплено – обеспечить за 10 лет устойчивое положение Московской области в тройке лидеров среди несырьевых субъектов Российской Федерации и в 1,5 раза сократить отрыв от Москвы по уровню экономического развития и качеству. Позиционирование региона по результатам его социально-экономического развития за 2016 год позволяет сделать вывод о соответствии вектора развития стратегически заданному.

Темпы роста промышленного производства в регионе за последние 5 лет опережают значение соответствующего показателя по Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2. Динамика темпов роста промышленного производства по Российской Федерации и Московской области за 2012-2016 годы (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
В среднем по Российской Федерации	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1
По Московской области	107,9	105,2	104,1	101,1	113,8

Оценка состава и структуры ВРП мегарегиона за 2012 и 2016 годы позволяет сделать вывод о преобладании в экономике Московской области сферы товарного обращения в формировании ВРП (табл. 3).

Таблица 3. Оценка структуры ВРП Московской области за 2012 и 2016 годы (%)

Отраслевой сегмент	2012 год	2016год	Изменения
1.Оптовая и розничная торговля	40,0	27,0	-13,0
2.Промышленность	16,3	21,6	5,3
3.Операции с недвижимостью	14,3	16,0	1,7
4.Строительство	8,9	9,1	0,2
5.Здравоохранение, образование, социальные услуги	6,4	7,5	1,1
6.Транспорт и связь	8,1	7,3	-0,8
7.Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	3,0	2,0	-1,0
8.Прочее	1,0	9,5	-8,5
Всего	100	100	

Сдвиги, произошедшие за последние пять лет в структуре валового продукта, следует признать положительными в силу того, что при сокращении доли сферы товарного обращения произошло увеличение доли промышленности (на 5,3%), здравоохранения, образования и социальных услуг (на 1,1%) в формировании ВРП.

По сегменту «розничная торговля», «общественное питание» и «платные услуги» Московская область на протяжении 2012-2016 годов занимает 2 место по значению абсолютного индикатора.

За последние пять лет наблюдается и положительная динамика инвестиций в основной капитал Московской области, но при этом инвестиции в основной капитал на душу населения в 2015 и 2016 году снизились относительно 2014 года (табл. 4).

Таблица 4. Динамика инвестиций в основной капитал Московской области за 2012-2016 г.г.

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Московская область, всего млрд. руб.	516,9	587,6	644,8	623,9	634,9
На душу населения, проживающего в регионе, тыс. руб.	73,32	82,41	89,18	85,70	85,57

Средняя заработная плата одного работающего в регионе выше значения соответствующего показателя по Российской Федерации и на протяжении последних пяти лет имеет положительную динамику (табл. 5.).

Таблица 5. Динамика средней заработной платы по Российской Федерации и по Московской области за 2012-2016 г.г.(рубли)

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	26629	29792	32495	34030	36746
Московская область	32629	35690	38598	40643	43467

При общей положительной динамике средней заработной по региону в 2012-2016 г.г., темпы ее роста отстают от темпов роста соответствующего показателя по стране на 16,2% (по Российской Федерации темпы роста – 138,0%, по Московской области темпы роста – 121,8%).

По Московской области уровень безработицы имеет динамику к снижению, а величина показателя значительно ниже чем в среднем по Российской Федерации (табл. 6).

Таблица 6. Динамика уровня безработицы по Российской Федерации и по Московской области за 2012-2016 г.г. (%)

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	5,5	5,5	5,2	5,8	5,4
Московская область	2,9	2,8	2,7	2,5	2,3

По масштабам экономика Московской области занимает третье место в стране, уступая позиции Москве и Тюменской области. Базовым фактором, обеспечивающим ведущие позиции экономики региона в национальной экономике, являются трудовой потенциал. На территории региона сформировалась крупнейшая в России система расселения, представленная сетью 76 городов, 70 поселков городского типа и 5,8 тыс. сельских населенных пунктов. Доля городского населения в общей его численности составляет 81,6% и это один из самых высоких значений по Российской Федерации. Средняя плотность населения области – более 160 чел./км² и это максимальное значение для всех субъектов Российской Федерации, за исключением городов федерального значения. Данное обстоятельство следует рассматривать в качестве одного из конкурентных преимуществ.

Распределение населения региона по возрастным группам по состоянию на 01.01.2017 года таково:

- доля населения, моложе трудоспособного в общей численности – 15,9%;
- доля населения, трудоспособного возраста в общей численности, % – 59,9%;
- доля населения, старше трудоспособного возраста в общей численности, % – 24,3%.

В среднем по Российской Федерации распределение населения по возрастным группам на 01.01.2017 года следующее:

- доля населения, моложе трудоспособного в общей численности – 15,2%;
- доля населения, трудоспособного возраста в общей численности, % – 71,8%;
- доля населения, старше трудоспособного возраста в общей численности, % – 13,0 %.

Представленные данные позволяют сделать заключение о том, что доля населения, старше трудоспособного возраста, равная в Московской области 24,3%, (что на 11,3% больше чем в среднем по Российской Федерации), возлагает на бюджет региона повышенные социальные расходы.

Московская область уступает только Москве и Санкт-Петербургу по уровню образования населения – 41% трудоспособного населения являются специалистами с высшим профессиональным образованием. Доля трудоспособного населения, имеющего среднее профессиональное образование, достигает 32%, а доля населения с начальным профессиональным образованием является незначительной. Высокий уровень образования в регионе сочетается с высокой долей лиц, обучающихся по программам профессиональной подготовки.

Региональная система высшего образования объединяет 5 вузов, в которых обучается около 30 тыс. человек.

Регион осуществляет подготовку специалистов с высшим образованием по таким укрупненным группам специальностей, как: педагогика, физико-математические науки, естественные науки, гуманитарные науки, социальные науки, экономика и управление, культура и искусство, геология

разведка и разработка, энергетическое машиностроение, машиностроение, электротехника, металлургия, металлообработка, электронная техника, радиотехника и связь, автоматика и управление, информатика и вычислительная техника, сфера обслуживания, транспортные средства, торговое дело.

В регионе 62 учебных заведения осуществляют подготовку специалистов в области среднего профессионального образования для всех отраслей экономики и 5 учебных заведений заняты подготовкой специалистов в области педагогики.

Одним из общепринятых индикаторов качества жизни, здоровья населения является показатель продолжительности жизни, который к 2017 году достиг 71 года по Российской Федерации, при этом по Московской области значение показателя чуть выше, относительно среднероссийского, но значительно ниже соответствующего показателя по Москве (76,7 лет).

Основными причинами смертности населения Московской области являются болезни системы кровообращения, новообразования, травмы и внешние причины. Для региона характерен более высокий уровень смертности от болезней системы кровообращения в сравнении с Москвой. По показателям заболеваемости регион находится в лучшем положении, чем Россия в целом.

Важным достигнутым результатом социально-экономического развития региона является сокращение неравенства населения, проживающего в регионе, по уровню доходов (коэффициент Джини – 0,405, что меньше показателя по Москве, равного 0,450 и в среднем по России, равного 0,412). Разница в уровне доходов населения региона существенна как между жителями разных территорий области, так и между различными социальными группами.

Для эффективной координации социально-экономического и пространственного развития Московской области выделено 12 групп муниципальных образований, которые формируются наложением 3 поясов и 4 секторов. Пояса выделяются по единственному критерию – расстояние от МКАД до центра муниципального образования:

- ближний – 10 км. от МКАД;
- средний – 10-60 км. от МКАД;
- дальний – более 60 км. от МКАД.

Оценка средней заработной платы одного работающего в Московской области в разрезе поясов и в сравнении со средней заработной платой по Российской Федерации за 2016 год позволил выявить высокую степень колеблемости показателя (табл. 7).

Средняя заработная плата по 1 поясу Московской области в 2,2 раза превышает значение соответствующего показателя по 3 поясу, при этом средняя заработная плата работающего в 3 поясе Московской области ниже значения среднероссийского показателя на 8848 рублей, или на 24,1%. Имеет место дисбаланс по уровню доходов населения, проживающего в регионе.

Таблица 7. Сравнительная оценка средней заработной платы одного работающего за 2016 год (рубли)

Регионы и пояса	Средняя заработная плата	Отношение к средней заработной плате по РФ/по МО	Отношение к минимальной заработной плате по МО	Отношение к максимальной заработной плате по МО
Российская Федерация	36746	1,0/0,85	-	-
Московская область	43467	1,18/1,0	1,56	0,72
1 пояс Московской области	60097,30	1,64/1,38	2,15	1,0
11 пояс Московской области	40079,00	1,09/0,92	1,44	0,67
111 пояс Московской области	27898,00	0,76/0,64	1,0	0,46

Душевой доход членов домохозяйств с тремя и более детьми на 38% меньше среднего уровня, а домохозяйств с двумя неработающими пенсионерами – на 19%. Существенно меньшим доходом обладают жители 3 пояса северо-восточного сектора.

Московская область является пристоличным регионом, однако различия в среднедушевых доходах и ВРП между столицей и областью существенные (табл. 8).

Таблица 8. Различия в среднедушевых доходах и ВРП в Москве и Московской области и других странах мира (по данным за 2015 год) в %

Регионы мира	Отношение душевого ВРП пристоличного региона к душевому доходу центра	Отношение доходов населения пристоличного региона и доходов центра
Москва/Московская область	32	63
Токио/Пригороды Токио	44	89
Пекин/Хэбэй	34	36
Лондон/Графства вокруг Лондона	57	91
Берлин/Бранденбург	75	81

Московская область тесно взаимодействует с Москвой, что сопровождается интенсивными финансовыми потоками, генерируемыми населением и бизнесом. Товары и услуги, произведенные в Московской области, получают сбыт в Москве с получением экономических выгод для себя. Крупнейшие логистические и транспортные Подмосковья обслуживают Москву. Значительные потоки выручки от строительного и девелоперского бизнеса генерируются в Москве от продажи объектов недвижимости. Из Москвы наме-

тился и происходит перенос ряда промышленных предприятий, а из-за более низкой стоимости коммерческой недвижимости, резко возрос потенциал «миграции офисов» из Москвы в Московскую область. В сложившейся ситуации как Москва, так и Московская область обеспечивают от такой интеграции прирост экономических выгод.

Совершенно иная ситуация наблюдается в части бюджетных потоков, связанных с уплатой НДФЛ, налога на прибыль, НДС (табл. 9).

Таблица 9. Отдельные виды финансовых потоков в виде налоговых платежей между Московской областью и Москвой за 2015 год (млрд. руб.)

Категории финансовых потоков	Налоговые поступления в бюджет МО из Москвы	Налоговые поступления в Москву из МО
1. Покупки жителями товаров, работ услуг, проживающих в одном регионе, но осуществляющих покупки в другом регионе	1,1	5,2
2. Налог на прибыль	-	3,7
3. НДФЛ	22,6	92,1
ВСЕГО	23,7	101,0

Московская область имеет отрицательное сальдо финансовых потоков в виде налоговых платежей. Из-за финансовых потоков между Москвой и Московской областью, приводят к недополучению областью бюджетных доходов в размере 60 млрд. рублей, или 12,5% от всех текущих доходов областного бюджета.

По заключению экспертов, подобная ситуация наблюдается и в других пристоличных регионах мира, но величина оттока (отрицательного сальдо) у них значительно ниже.

Взаимодействие Московской области с регионами ЦФО, ее окружающими, менее интенсивно, относительно взаимодействия с Москвой.

Значительные различия в экономических показателях определяют более высокий уровень трудовых миграций из Московской области в Москву в сравнении со многими другими развитыми столичными регионами.

Сдвиг строительной активности из Москвы в 1 пояс Московской области привел к тому, что область стала лидером среди регионов России по показателю обеспеченности населения жильем. Обеспеченность жильем в расчете на одного жителя Московской области составляет 29,4 кв.м., при значении соответствующего показателя в среднем по Российской Федерации, равного 23,7 кв.м. Однако и в данной сфере имеет место высокий разброс значений показателя обеспеченности жильем в расчете на душу населения. Если в Наро-Фоминском и Истринском районах области показатель обеспеченности достигает 30 кв.м., в Воскресенском, Серебряно-Прудском, Озерском районах – менее 25 кв.м., а в Лыткарино и Протвино – около 20 кв.м. При этом,

ситуация в Московской области по обеспеченности населения жильем является позитивной только в сравнении с другими российскими регионами, а в сравнении показателями европейских столичных агломераций ее позиции весьма скромные. Так, для агломерации Берлина данный показатель составляет 48,4 кв. м., Лондона – 60 кв. м., Рима – 35 кв.м., Парижа – 34,9 кв.м.

Подавляющая часть жилищного фонда городов Московской области представлена типовыми панельными домами более низкого качества из-за своей относительной дешевизны. Но это востребовано и пользуется устойчивым спросом жителями области, который, с высокой степенью вероятности, сохранится и на перспективу. Однако массовый ввод малогабаритных квартир тормозит процесс улучшения жилищных условий жителями Московской области, «консервируя» проблему низкой обеспеченности жильем.

На протяжении последних 10 лет Московская область демонстрировала ухудшение показателей благоустройства жилого фонда относительно среднероссийской тенденции роста этого показателя и основная причина этому – расширение жилищного фонда загородной недвижимости (дачи и коттеджные поселки), который зачастую не оборудован коммуникациями. В среднем по области в городских поселениях лишь 84,1% площади жилых помещений имеют доступ к необходимой инженерной инфраструктуре, а в отдельных городских поселениях (Серебряно-Прудского, Коломенского, Серпуховского, Солнечногорского районов) всеми видами благоустройства оборудовано менее 60% общей площади жилых помещений.

Московская область является одним из ключевых регионов в национальной инновационной системе Российской Федерации, в которой сконцентрирована 25% общей выручки НИОКР страны. Сектор НИОКР обеспечивает региону 4,3% от ВРП, в то время. Как данный показатель по стране составляет только 1,1%. Мощнейший научно-технический потенциал региона сформирован еще в советские годы и был дополнен современной инфраструктурой в 2000-е годы.

В настоящее время в Московской области функционирует 18 наукоградов, 12 институтов РАН, 15 НИИ, 16 бизнес-инкубаторов. 9 технопарков, 2 центра кластерного развития, 2 центра трансфера. В регионе создано 3 инновационных территориальных кластера: в Дубне – ядерно-физических и нанотехнологий; в Пущино – биотехнологический; в Долгопрудном и г. Химки – «Физтех ХХ1».

С 2000 года в Московской области наблюдается увеличение более чем в 2 раза количества разработок в области передовых производственных технологий, 50% из которых относятся к таким группам:

- проектирование и инжиниринг;
- производство, обработка и сборка;
- нанотехнологии.

По количеству выданных патентов Московская область занимает 2-3 места после Москвы и Санкт-Петербурга.

Значительный инновационный потенциал Московской области недоиспользован с точки зрения его отдачи (вклада) в экономику региона.

Об этом свидетельствует низкий уровень удельного веса (7,2%) организаций, внедряющих технологические инновации, при этом значение показателя отстает от среднероссийского (8,9%), от наилучшего по ЦФО (12,1% в Тульской области) и по Российской Федерации (18,7% в Республике Татарстан).

Недоиспользование инновационного потенциала мегарегиона проявляется и в его низкой конкурентоспособности на мировом рынке, о чем свидетельствует сокращение со 167 до 13 новых технологий, передаваемых за пределы Российской Федерации. Имеет место преобладание импорта технологий над их экспортом.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие у научных организаций компетенций по встраиванию в рынок и продвижению результатов НИОКР.

В Московской области наблюдаются в значительном количестве устойчивые интеграционные связи между научными организациями и промышленными предприятиями региона. По имеющимся статистическим данным представляется возможным сделать вывод о том, что 14,5 % от всех научно-исследовательских организаций региона являются исполнителями заказов на инновации и этот показатель в три раза превышает количество организаций г. Москвы, получивших заказы на НИОКР от предприятий Московской области.

Московская область является крупнейшим транспортным узлом Российской Федерации, представленным 11 железнодорожными и 17 автодорожными радиальными направлениями, обеспечивающим более 80% всех авиаперевозок страны. Между Московской областью и Москвой имеет место самый большой маятниковый поток пассажиров (около 60% от общероссийского оборота пригородных перевозок). Но при таком потенциале транспортного развития, именно транспорт является главным инфраструктурным барьером развития региона. Несоответствие транспортной инфраструктуры спросу на перевозки приводит к многочасовым заторам на основных автомобильных магистралях. Железнодорожные магистрали также работают с перегрузкой и не имеют резерва для обеспечения повышения скоростей движения или увеличения потока. На федеральном уровне остро стоит вопрос о пропускной способности транспортной сети Московской области в целом.

Общественный транспорт на территории Московской области развит неравномерно, интенсивность движения не на всех радиальных направлениях пропорциональна численности проживающего в этой зоне населения.

Значительным потенциалом обладает логистический комплекс региона, использование которого вносит ощутимый вклад в развитие ее экономики. Общая площадь складских помещений класса А и В Московской области превышает 10 млн. кв.м. Существующие комплексы обслуживают не только Москву и Московскую область, но и Европейскую часть России, Урал и Западную Сибирь. Перспективы развития логистики в регионе связаны с развитием мультимодальных центров, которые уже функционируют на станциях Ожерелье, Орехово-Зуево, Бекасово. Открытие в 2020 году центра

«белый Раст» должно закрыть потребности в терминально-логистической инфраструктуре северо-западного сектора Московской области.

Ключевой проблемой для транспортного сектора Московской области является высокий уровень загрузки радиальных направлений и дефицит хордовых транспортных связей, транспортно-пересадочных узлов, соединяющих радиальные направления, наличие дисбаланса спроса и предложения как на пассажирские, так и на грузовые перевозки.

Особенностью Московской области является ее высокая энергозависимость, поскольку до 50% потребляемой ею электроэнергии поставляется из других регионов.

Ожидаемый к 2030 году рост потребления электрической и тепловой энергии в регионе вызывает необходимость как строительства новых, так и реконструкции действующих мощностей. Срок эксплуатации некоторых линий электропередач достигает 80 лет, что создает проблему их высокого физического и морального износа. Данная проблема обостряется еще и в силу того, что многие подстанции несут повышенную нагрузку.

Теплоэнергетический комплекс региона требует реконструкции и модернизации, поскольку более 50% требуют замены из-за высокой степени физического и морального износа. Сложившаяся ситуация порождает ценовую проблему – цены и тарифы на энергоуслуги выступают ключевым фактором, ограничивающим развитие предпринимательства на территории Московской области. За последние 5 лет для промышленных предприятий региона тарифы на электроэнергию выросли более, чем на 200%.

По заключению экспертов, снижение тарифов на электроэнергию на 10%, позволит прирастить инвестиции в энергоемкие производства на 9% и на 4% в целом по региональной экономике.

Для Московской области высоким является уровень износа коммунальных сетей, что также приводит к росту тарифов на услуги водоснабжения из-за высоких затрат на ремонт.

Одной из проблем мегарегиона – Московская область следует рассматривать разрыв между стоимостью и качеством предоставляемых услуг ЖКХ. В регионе сложилась тенденция опережения роста цен на услуги ЖКХ относительно среднего уровня инфляции, что создает дополнительную нагрузку на региональный бюджет из-за компенсационных выплат незащищенным группам населения.

Централизованная система постоянного мониторинга за качеством предоставляемых услуг в Московской области отсутствует.

Московская область обладает сложной пространственной организацией территории: устойчивые системы расселения в крупных городах сочетаются с разнообразным набором факторов секторальных зон. Контрасты сельского расселения существенно выше городского. Для мегарегиона характерна двухкратная амплитуда численности проживающего населения. В 111 поясе западного сектора такая амплитуда достигает трех раз. Наименьшее отклонение амплитуды имеет место в ближнем поясе северо-западного сектора (Химки, Лобня, Долгопрудный).

Экономическая активность на территории области неравномерна: 65% выручки крупнейших предприятий сконцентрировано в ближнем поясе, а 35% – в остальных.

Отличительной особенностью Московской области является тот факт, что крупнейшие предприятия с численностью занятых свыше 5 тыс. чел. – научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, сконцентрированные в ближнем поясе.

Особое место в развитии системы регионального хозяйства имеет ее природно-ресурсный потенциал, который в Московской области представлен минерально-сырьевыми, водными, лесными, биологическими и рекреационными ресурсами.

Минерально-сырьевые ресурсы региона представлены 214 месторождениями твердых полезных ископаемых: фосфотиты, формовочные и стекольные пески, доломиты, тугоплавкие и огнеупорные глины керамический и керамзитный гравий, песчано-графитные смеси и др. На территории региона разрабатывается 22 месторождения строительных камней, 23 месторождения глины и суглинков.

Территория мегарегиона входит в водоносные бассейны Волги и Оки, отличается густой сетью рек и озер. В области более 2 тыс. рек, протяженностью около 10 тыс. км. На территории области более 3000 предприятий-водопользователей, основные из которых заняты в сфере ЖКХ, энергетической, химической, автомобильной, авиационной, машиностроительной, металлургической, текстильной и пищевой промышленности.

Московская область расположена в лесной зоне. Общая площадь ее лесного фонда – 1980,1 тыс. га, лесистость – 41%, общий запас древесины на корню – 355,3 млн. кубометров. Основную часть лесопокрытой площади занимают средневозрастные насаждения – 39%, приспевающие – 26%, молодняки – 26%, спелые и перестойные – 9%.

Московская область расположена на стыке лесной и лесостепной зон, что обуславливает своеобразие ее растительного покрова. Флора области представлена 1400 видами растений, а животный мир – 370 видами различных животных, из которых 64 относятся к охотничьим, 70 к млекопитающим. Фонд рыбохозяйственных водоемов составляет 13 водохранилищ общей площадью 19,4 тыс. га, 220 озер общей площадью 10,7 тыс. га, около 500 карьеров и прудов общей площадью 29,1 тыс. га, 617 рек. Основу фонда составляют водохранилища Москворецкой водной системы, канала имени Москвы, реки Москва, Ока, Клязьма.

Рекреационные ресурсы Московской области представлены реликтовыми дубравами, хвойными лесами, верховыми болотами, заповедными оврагами, полями, заливными лугами, глубокими озерами, многочисленными реками. 4,6% территории области являются охраняемыми (по России данный показатель около 3%)

Потенциал мегарегиона – Московская область отразился и на состоянии его экономики, представленной на 01.01.2017 года 259789 хозяйствующими субъектами, что на 23470 хозяйствующих субъектов больше относительно соответствующего периода 2012 года (табл. 10).

**Таблица 10. Оценка динамики хозяйствующих субъектов
за 2012-2016 г.г. по сегментам региональной
экономики Московской области**

Сегменты экономики	2012 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	Измене- ние, ед.	Измене- ние по уд. весу, %
Всего	236319	100	259789	100	23470	-
В том числе:						
Сельское хоз-во, охота и лесное хоз-во	7720	3,27	6787	2,61	-933	-0,66
Рыболовство и рыбо- водство	232	0,098	231	0,089	-1	-0,009
Добыча полезных ис- копаемых	469	0,198	504	0,194	35	-0,004
Обрабатывающие производства	25144	10,64	26655	10,26	1511	-0,38
Производство и рас- пределение электро- энергии, газа и воды	1970	0,83	1981	0,76	11	-0,07
Строительство	21285	9,00	25266	9,73	3981	0,73
Оптовая и розничная торговля; ремонт ав- тотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного потребления	70197	29,70	77766	29,93	7569	0,23
Гостиницы и ресто- раны	5308	2,25	6228	2,40	920	0,15
Транспорт и связь	15476	6,55	17608	6,78	2132	0,23
Финансовая деятель- ность	4080	1,73	4160	1,69	80	-0,04
Операции с недвижи- мым имуществом, аренда и предостав- ление услуг	57032	24,13	63403	24,40	6371	0,27
Государственное управление и обеспе- чение военной без- опасности, социаль- ное страхование	2454	1,04	2470	0,95	16	-0,09
Образование	6424	2,72	6538	2,52	114	-0,20
Здравоохранение и предоставление со- циальных услуг	3798	1,61	4289	1,65	491	0,04
Предоставление про- чих коммунальных, социальных и персо- нальных услуг	14547	6,16	15733	6,00	1186	-0,16

Сегменты экономики	2012 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	Изменение, ед.	Изменение по уд. весу, %
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	32	0,01	34	0,01	2	-
Конкретные виды деятельности не установлены	148	0,06	11	0,01	-137	-0,05
Деятельность экстерриториальных организаций	3	0,004	1	-	-2	-0,004

Больше всего хозяйствующих субъектов Московской области занято в сфере товарного обращения и в сфере услуг, при этом за пять лет увеличилось как количество субъектов, функционирующих в данном сегменте региональной экономики (на 7569 единиц), так и их доля в общем количества хозяйствующих субъектов (на 0,23%).

Оценка в динамике распределения хозяйствующих субъектов Московской области по формам собственности позволила установить, что основной удельный вес приходится на частную форму собственности (89,0%) при ее положительной динамике (табл. 11).

Таблица 11. Оценка динамики распределения хозяйствующих субъектов Московской области по формам собственности за 2012 и 2016 г.г.

Сегменты экономики	2012 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	Изменение, ед.	Изменение по уд. весу, %
Всего	236319	100	259789	100	23470	-
В том числе:						
Государственная собственность	4201	1,78	3309	1,27	-892	-0,51
Муниципальная собственность	9447	4,00	8771	3,38	-676	-0,62
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	6106	2,59	6415	2,47	309	-0,12
Частная собственность	207223	87,60	231193	89,00	23970	1,40
Смешанная российская собственность	1984	0,84	1457	0,56	-527	-0,28
Собственность потребительской кооперации	260	0,11	206	0,08	-54	-0,03

Сегменты экономики	2012 г.	Уд. вес, %	2016 г.	Уд. вес, %	Изменение, ед.	Изменение по уд. весу, %
Иностранная собственность	4070	1,72	5078	1,95	1008	0,23
Совместная российская и иностранная собственность	3016	1,28	3335	1,28	319	-
Собственность российских граждан, проживающих за границей	1	-	11	-	10	-

Экономика Московской области на 89,0% представлена частной собственностью, которая за 5 лет приросла на 23970 хозяйствующих субъектов. Муниципальная собственность занимает 3,38% от общего количества хозяйствующих единиц, при этом за 5 лет произошло уменьшение таких субъектов на 676 единиц. Иностранная собственность представлена 5078 хозяйствующими субъектами (или 1,95% от общего количества), что на 1008 единиц больше соответствующего периода 2012 года.

Развитие мегарегиона в значительной степени определяется и его финансово-экономическим потенциалом. Сальдированный финансовый результат деятельности системы регионального хозяйства Московской области имеет положительное значение и динамику к росту (табл. 12).

Таблица 12. Оценка динамики сальдированного финансового результата организаций Московской области за 2014-2016 г.г. (млн. руб.)

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы роста, %.	Изменение
Финансовый результат (+ прибыль, – убыток)	+153904,1	+223007,0	+466374,0	303,03	+312469,9

За три года положительный сальдированный финансовый результат вырос более, чем в три раза, однако широкий круг предприятий региона продолжает работать с убытком, величина которого в 2016 году составила 70282,4 млн. рублей. Основной убыток получен обрабатывающими производствами (21350,6 млн. руб.) и в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (3103,9 млрд. руб.).

Проведенные исследования в области особенностей состояния и развития мегарегиона – Московская область позволили установить следующее:

– мегарегион располагает существенным потенциалом и, прежде всего, инновационным;

- динамика развития региона положительная;
- деловая активность и эффективность систем управления низкая;
- состояние и качественно-количественные индикаторы малого и среднего предпринимательства свидетельствуют о наличии серьезных проблем у данной подсистемы региональной экономики.

1.2. Исследование подходов к стратегическому управлению развитием мегарегиона в современных условиях

Целостная теория стратегического управления развитием систем регионального хозяйства, мегарегионами, рассматриваемого в качестве инновационных процессов, находится в стадии своего становления, хотя отдельные его элементы изучены и представлены в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Исследованиями в области стратегического управления региональными системами занимались И.Ансофф, Л.И. Абалкин, П. Друкер, М.Портер, А.Г. Гранберг, Г.Минсберг, В.Н. Овчинников, С.Г. Тяглов, А.И. Татаркин, П.А. Минакер, Л.С. Шеховцева и многие другие.

Анализ показывает, что на практике наибольшее распространение получили только отдельные элементы стратегического управления региональным развитием. Речь идет о стратегическом программировании и стратегическом планировании. Продолжает оставаться актуальной проблематика концептуального обоснования стратегического управления развитием систем регионального хозяйства, в том числе и систем, признаваемых мегарегионом.

Мегарегион – регион, выполняющий глобальные функции и интегрирующийся в глобальное социо-эколого-экономическое пространство.

Сущность стратегического подхода к управлению социально-экономическим развитием мегарегиона, по заключению автора, состоит в следующем.

Во-первых – мегарегион – это система, обладающая рядом классификационных признаков (табл. 13).

Представляется, что для такой системы, как «мегарегион» степень интеграционного взаимодействия на условиях сбалансированности приобретает особую актуальность.

Во-вторых – для мегарегиона характерна высокая степень изменчивости и неопределенности, формируемых как внешней, так и внутренней средой. Такая неопределенность формирует повышенные риски, угрозы и вызовы, которые необходимо идентифицировать, оценивать, нейтрализовать, сводить до приемлемого уровня мерами страховой защиты.

В-третьих – для выживания (устойчивости) мегарегиона и его устойчивого развития необходимы разработка и обоснование стратегии – образ желаемого будущего местоположения системы и способов его достижения с учетом имеющегося у нее потенциала.

**Таблица 13. Классификационные признаки
системы – «мегарегион»**

№ п/п	Классификационный признак	Значение признака
1.	Природа	Физическая (реальная)
2.	Происхождение	Естественное
3.	Длительность существования	Постоянное
4.	Изменчивость свойств	Динамическое
5.	Степень сложности	Сложная
6.	Отношение к внешней среде	Открытая
7.	Реакция на возмущающие воздействия	Активная
8.	Степень связи с внешней средой	Открытая равновесная
9.	Характер функционирования	С управлением
10.	Степень участия людей в реализации управляющих воздействий	Организационная
11.	Степень взаимодействия внутри си- стемы и с внешней средой	Интеграционное на условиях верти- кальной и горизонтальной сбалан- сированности
12.	Степень участия системы в управлении	Адаптивная, самоуправляемая (саморегулируемая)

Под стратегическим управлением с научной с научной точки зрения понимают деятельность, связанную с постановкой целей и задач организации, поддержание ряда взаимоотношений между организацией и ее окружением, которые дают ей возможности добиться своих целей, в соответствии с ее внутренними возможностями, позволяя оставаться восприимчивой к внешним требованиям.

В-четвертых – процесс управления (и реагирования мегарегиона на него) должен быть нацелен на упреждающие действия а, соответственно, быть риск-ориентированным.

Мегарегиону, как открытой системе, присущ широкий спектр рисков, вызревающих как в самой системе, так и ее внешнем окружении. К внешним рискам относятся экологические, политические, валютные и другие.

Внутренние риски определяются уровнем социально-экономического развития мегарегиона, его конкурентоспособностью, эффективностью государственного управления на уровне региона и его муниципальных образований. Внутренний риск может варьироваться по экономическим районам мегарегиона. Как правило, региональный риск не выделяется в качестве самостоятельного, что по заключению автора не оправданно, когда речь заходит о стратегическом управлении развитием сложной хозяйственной системы – мегарегион.

Финансово-бюджетная безопасность, финансовая устойчивость мегарегиона и его экономических районов находятся в прямой зависимости от бюджетной политики и стратегии, которые в свою очередь, иерархически

зависимы от стратегии более высокого порядка – стратегия социально-экономического развития. Финансовая устойчивость и бюджетная безопасность мегарегиона постоянно испытывают риск утраты устойчивости и перехода системы в неравновесное состояние.

В-пятых – в современных условиях стратегическое управление должно быть ориентировано (вектор развития) не на экономический рост, а на устойчивое развитие, рассматриваемое в социо-эколого-экономическом аспекте.

Таким образом, стратегическое управление мегарегионом – управление изменениями системы регионального хозяйства, ориентированное на развитие в условиях интеграционно-сбалансированного взаимодействия внутри системы и с внешней средой, обеспечивающее конкурентоспособность, преимущественно, за счет инноваций и эндогенных факторов.

Стратегическое управление мегарегионом базируется на системном организационном подходе.

С позиции системного подхода, мегарегион рассматривается как сложная система, но при этом выступающая в качестве подсистемы, составного элемента систем более высокого уровня – национальная экономика, мировая экономика.

Мегарегион, как сложная система, в качестве методологии исследования использует системный анализ, который исследует большое количество сложных взаимосвязанных и взаимозависимых причинно-следственных взаимосвязей, результат действия которых не всегда является очевидным, в силу чего в условиях неопределенности и неоднозначности приходится исследовать как стохастические системы, так и стохастические связи.

По заключению И.Пригожина, организационный подход к управлению мегарегионом обязывает учитывать, что в организационных системах управление должно осуществляться в трех формах: как целевое воздействие, как самоорганизация и как организационный порядок [11].

Целевое управляющее воздействие можно классифицировать:

1. По уровню воздействия:
 - внешнее – федеральное, межрегиональное;
 - внутреннее – региональное, внутрирегиональное.
2. По видам воздействия:
 - административное;
 - нормативно-правовое;
 - социально-психологическое;
 - экономическое и др.
3. По способам воздействия:
 - способы прямого воздействия;
 - способы косвенного воздействия.

Самоорганизация мегарегиона представляет собой самоорганизацию людей, проживающих в регионе, на основе социальных норм и правил и самоорганизацию бизнес-сообщества на основе принципов рыночной экономики.

Организационный порядок осуществляется на внутрирегиональном и внутриорганизационном уровнях в соответствии с существующими нормативно-правовыми регулятивами.

Население мегарегиона, органы управления, предпринимательское сообщество выступают носителями целей регионального развития, а институты, инфраструктура, ресурсный потенциал обеспечивают достижение задаваемых целей.

Стратегическое управление мегарегионом представляет собой непрерывный процесс по разработке, реализации стратегии на основе анализа внешней и внутренней среды, идентификации проблем, поддержания конкурентоспособности системы в ее поступательном движении согласно заданной цели.

С позиции целевого аспекта стратегическое управление развитием мегарегиона представляет собой деятельность по разработке миссии, целей, способов функционирования и развития системы по достижению заявленных целевых установок путем преобразования и рационального использования его потенциала.

С позиции реализации, стратегическое управление развитием мегарегиона представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на изменение условий социо-эколого-экономического воспроизводства в соответствии с миссией и целями, в условиях изменчивости внешней среды.

Стратегическое управление мегарегионом предусматривает разработку нескольких альтернативных сценариев реализации стратегии. А принятая стратегия (из множества альтернатив) выступает основой для разработки долгосрочных, текущих и оперативных решений по управлению развитием мегарегиона.

Стратегия тесно связана со стратегическим планированием, при этом стратегия – способ, инструмент, план управления объектом, а стратегическое планирование – план изменения, трансформации системы в целевое, гипотетическое состояние.

Современное развитие определяется глобализацией мировой экономики, в условиях которой главная стратегия развития как национальной, так и региональной экономики заключается в разработке такой стратегии (модели), чтобы быть равноправным участником отношений, встроенным в этот процесс со своим сценарием развития, учитывающим особенности и возможности (потенциал) системы.

Объектом развития и управления является регион или мегарегион (мезоэкономика) во взаимодействии с национальной экономикой (макрорегион), равноуровневыми системами и системами более низкого порядка (экономические районы) в контексте в формате согласования стратегических, тактических, оперативных и других целей субъектов развития.

Субъектом развития и управления выступают органы власти федерального, окружного, регионального, муниципального уровней, население, бизнес-сообщество.

Стратегическое управление социально-экономическим развитием Московской области осуществляется путем разработки и последующей реализации стратегии социально-экономического развития.

Стратегическое планирование и стратегическое управление социально-экономическим развитием Московской области накопило определенный опыт и к числу базовых нормативно-правовых актов последнего времени следует отнести:

- Концепцию социально-экономического развития Московской области на 1997-2005 годы (принята решением Московской областной думы № 8/139 от 25.06.1997года);

- Стратегию социально-экономического развития Московской области до 2020 года;

- Среднесрочную программу социально-экономического развития Московской области до 2010 года (принята в 2006 году);

- Стратегию социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена Правительством РФ в 2011 году);

- Проект Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года;

- Инвестиционная стратегия Московской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года.

В соответствии с федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ, принятым в 2014 году, все субъекты Российской Федерации обязаны иметь стратегии социально-экономического развития. Статья 32 закона 172-ФЗ гласит, что стратегия в качестве основного документа целеполагания должна содержать:

- во-первых – оценку достигнутых целей социально-экономического развития субъекта РФ;

- во-вторых – приоритеты, цели, задачи, направления социально-экономической политики субъекта РФ;

- в-третьих – показатели достижения целей социально-экономического развития субъекта РФ;

- в-четвертых – ожидаемые результаты реализации стратегии;

- в-пятых – оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;

- в-шестых – информацию о государственных программах субъекта РФ;

- в-седьмых – иные положения, определяемые законами субъекта РФ.

Статья 44 закона 172-ФЗ предопределяет, что «реализация стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации осуществляется путем разработки плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, а положения стратегии детализируются в государственных программах субъекта Российской Федерации с учетом необходимости ресурсного обеспечения, в том числе определенного в соответствии с бюджетным прогнозом Российской Федерации на долгосрочный период».

Особый интерес для исследования имеет Проект Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года, обозначенной как «Стратегия лидерства».

Проектом закреплено, что основное назначение стратегии заключается в:

- достижение лидерских позиций по стране по качеству регионального развития;
- достижение устойчивости роста региональной экономики на основе повышения ее конкурентоспособности;
- повышение привлекательности области для жителей и бизнеса на основе сбалансированного регионального развития.

Установлены следующие направления стратегических действий:

1. Реализация взаимосвязанных стратегических проектов:

- 1.1. Создание и развитие стратегических полюсов роста;
- 1.2. Комплексное развитие опорных точек роста;
- 1.3. Сетевые проекты, формирующие инфраструктуру сбалансированного регионального развития.

2. Координация социально-экономического и пространственного развития.

3. Привлечение новых ресурсов экономического роста и интенсификация использования имеющихся.

В качестве стратегических результатов (ожиданий) установлены:

- изменение драйверов экономического роста;
- изменение отраслевой структуры и повышение значений индикаторов качества развития;
- выход на третье место среди несырьевых регионов-лидеров России по уровню развития экономики (с 6 на 3 к 2030 году);
- усиление роли высокотехнологичных секторов экономики и услуг с высокой добавленной стоимостью (с 19% до 27% к 2030 году);
- стабилизация доли обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и строительства;
- сокращение доли государственного управления (с 7% до 4%);
- рост доли экспорта в экономике за счет повышения качества товаров и услуг (с 5% до 8% к 2020 году и до 12% к 2030 году);
- повышение производительности труда (среднегодовые темпы роста к 2030 году – 3,4%);
- усиление процесса передислокации бизнеса из Москвы в область, что должно обеспечить прирост ВРП почти в 2 раза и доходы консолидированного бюджета с 494 млрд. рублей в 2014 году до 1400 млрд. рублей к 2030 году в сопоставимых ценах.

Основные индикаторы развития региона, прогнозируемы Стратегией. Имеют устойчивую динамику к росту (табл. 14).

Ключевым результатом реализации стратегии станет рост качества жизни и качества среды для проживания и ведения бизнеса. Продолжительность жизни должна увеличиться на 7 лет. Создано новых высокопроизводительных рабочих мест к 2030 году должно превысить 1 миллион.

Таблица 14. Основные индикаторы оценки результатов реализации стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года

Индикатор	2014 г.	2020 г.	2015 г.	2030 г. (стратегия)	2030 г. (инерционный)	2030 г. 2014 г, %.
1.Бюджетные доходы, млрд. руб.	494	673	960	1319	1028	267
2.ВРП на душу населения, тыс. руб.	388	402	474,6	560,4	437,2	156
3.Среднедушевые доходы населения, тыс. руб./мес	33,3	37,5	44,9	53,8	37,6	144
4.Среднегодовой темп роста производительности труда, %		2,1	3,4	3,4	2	
5.Создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест	98,8	409,7	394	1189,7	300	1204
6.Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,9	74,5	76,4	78,0	73,0	110
7.Численность населения, млн. чел.	7,1	7,9	8,4	9,1	8,5	128,2

Создание новых рабочих мест позволит снизить долю маятниковых мигрантов с 24% до 18% трудоспособного населения региона.

Связь с Москвой скоростным рельсовым транспортом рассматривается как составная часть стратегических полюсов роста Московской области. Хордовые транспортные коммуникации с крупнейшими центрами в регионе должны стать полюсами роста, ключевыми, альтернативными Москве центрами притяжения рабочей силы со всего региона.

Стратегией предусмотрена и диверсификация экспорта, поскольку третья часть подмосковного экспорта приходилась на Украину.

Стратегическим результатом региона должно стать достижение лидерских позиций по 4 межотраслевым направлениям:

- Прогресс (Московская область – территория прогресса);
- Здоровье (Московская область – территория здоровья);
- Комфорт (Московская область – территория комфорта);
- Культура (Московская область – территория культуры).

Первое направление – Прогресс охватывает инновационный сектор региональной экономики и сферу профессионального образования.

В данном направлении поставлены достаточно амбициозные цели:

- довести долю высокотехнологичных отраслей в формировании ВРП с 24% до 31%;
- довести долю организаций, осуществляющих инновации, с 12% до 20%;
- довести долю организаций, заказывающих технологические инновации в своем регионе, с 20% до 35%;
- повысить численность выпускников со средним профессиональным образованием с 10,4 тыс. чел. до 20 тыс. человек;
- повысить долю населения, прошедшего переподготовку, с 25% до 45%.

В соответствии с обозначенными направлениями, основными направлениями экономической политики региона в области развития инновационного сектора являются:

- содействие росту объемов инновационной продукции и услуг;
- усиление кооперации производителей и потребителей инноваций в регионе;
- наращивание масштабов внедрения инноваций, направленных на рост производительности труда и диверсификацию рынков сбыта.

Наиболее востребованными типами инноваций в Московской области являются:

- автоматизация производственных процессов;
- 3D печать и сканирование;
- информационные технологии управления жизненным циклом;
- технологические линии «под ключ» с полным комплектом оборудования и с гарантией поставщика.

Приоритетными направлениями инновационной деятельности Стратегией признаны:

- биомедицина и биофармацевтика;
- строительство и ЖКХ;
- «новая промышленность»;
- аэрокосмические технологии;
- энергетическое машиностроение, в том числе атомное.

От реализации проектов в этих направлениях ожидается существенный экономический эффект (табл. 15).

Второе направление – Здоровье ориентировано на производство продуктов для здоровья путем повышения сбалансированности рациона питания населения.

Сравнительная оценка продолжительности жизни в Москве, Московской области и других пристоличных регионах, позволяет сделать вывод о значительном отставании мегарегиона –Московская область по данному показателю. На поверхности находится проблема высокой емкости ресурсного потенциала и качества здоровья проживающего населения. Для устранения такого несоответствия, в Стратегии поставлены две базовые задачи:

- повышение качества оказания услуг по охране здоровья;

– повышение объемов производства и потребления продуктов для здоровья.

Таблица 15. Ожидаемый экономический эффект от развития приоритетных направлений инновационной деятельности в Московской области к 2030 году

Приоритетное направление инновационной деятельности	Прирост производительности труда в отрасли, %	Прирост экспорта, млрд. руб.	Новые рабочие места, тыс.
1. Биомедицина и биофармацевтика	25,0	7,7	20,0
2. Строительство и ЖКХ	20,0	37,0	48,0
3. Новая промышленность»	20,0	12,0	21,0
4. Аэрокосмические технологии	12,0	9,0	15,0
5. Энергетическое машиностроение, включая атомное	13,0	6,75	70,0

Данное направление также решает проблему продовольственной безопасности региона, обеспечивая его автономию за счет:

- наращивания объема производства овощей, фруктов, ягод, тепличной продукции с 1362,6 тыс. тн. до 2100 тыс. тн.;
- наращивания объемов производства молока и молокопродуктов с 643,9 тыс. тн. до 1500 тыс. тн.;
- развития сферы здравоохранения включая системы профилактики и восстановительной медицины.

Решение данной проблемы и поставленных задач должно обеспечить:

- годовое потребление жителями области овощей – 140 кг. на одного человека (в 2014 году – 120 кг.);
- годовое потребление молока и молокопродуктов – 340 кг. на одного человека (в 2014 г. – 271 кг.);
- снижение смертности лиц в трудоспособном возрасте (с 200 до 70 случаев на 100 тыс. человек населения).

Для повышения качества услуг для здоровья предусматривается:

- повышение качества доступности медицинских услуг;
- внедрение информационных технологий в развитие здравоохранения;
- развитие восстановительной медицины и медицинского туризма во взаимодействии с клиниками Москвы.

Одной из важнейших задач Стратегии является дальнейшее снижение и удержание на низком уровне перинатальной и младенческой смертности за счет развития сети перинатальных центров.

Повышение доступности медицинской помощи должно быть обеспечено развитием сети учреждений, оказывающих диагностические медицинские услуги.

Повышение доступности высокотехнологичной помощи в стационарном звене – следующее направление развития, закрепленное в Стратегии. Запланирован многократный рост объема таких услуг и, прежде всего, операций по стентированию и установке кардиостимуляторов.

Третье направление – Комфорт представляет собой межотраслевое взаимодействие, направленное на обеспечение комфорта для проживания и для ведения бизнеса. В рамках данного направления прогнозируется улучшение городской среды посредством:

- совершенствования инженерной и транспортной инфраструктуры;
- развития современных малоэтажных форматов жилой застройки.

Ожидается вовлечение в жилую застройку площадей со 120 га до 360 га, что должно сократить степень износа сетей водоснабжения с 55% до 30%.

Для создания условий по комфортному ведению бизнеса ожидается прирост инвестиций в основной капитал области с 623 млрд. руб. до 2 трлн. руб. В результате этого ожидается, что бизнес-услуги трансформируются в один из драйверов региональной экономики и обеспечат оборот капитала, равный 570 млрд. руб. (в 2014 году – 154 млрд. руб.).

Качество среды проживания будет определяться по «принципу 45 –ти минутной доступности» для населения:

- возможностью найти рабочее место по желаемой специальности с заработной платой, сопоставимой с московской;
- полного набора социальных услуг, которыми человек пользуется чаще, чем 1 раз в квартал;
- услуг высокотехнологичной медицинской помощи;
- наличием минимум одного современного торгово-досугового центра, сопоставимого по качеству предоставляемых услуг с московскими моллами;
- возможностями посещать культурные события мирового масштаба, не покидая территорию региона;
- наличия станций скоростного железнодорожного транспорта для связи с Москвой и аэропортами московского авиационного узла;
- возможностями получения всего спектра государственных услуг со временем ожидания не более 15 минут.

Формирования комфортных условий ведения бизнеса направлено на обеспечение неизменности или предсказуемости изменений законодательства и налогового режима, стабильности условий хозяйственной деятельности и требований к ее осуществлению.

Обеспечение стабильности и предсказуемости условий ведения бизнеса предусмотрено в части:

- тарифов на электроэнергию, услуги водоснабжения и водоотведения;
- условий регламентации и контроля различных сфер хозяйственной деятельности.

Ключевыми направлениями формирования комфортной среды для действующих организаций признаны:

- развитие механизмов содействия в привлечении финансирования;
- формирование системы информационно-аналитических и маркетинговых инструментов поддержки бизнеса в его выходе и закреплении на приоритетных рынках;
- содействие сокращению издержек, в организационных и технологических улучшениях производственных процессов.

Четвертое направление – Культура также является многоотраслевым и направленным на обеспечение привлекательности региона для туристов и экскурсантов, реализацию масштабных инвестиционных проектов в сфере культуры, проведения культурных мероприятий мирового масштаба. Прогнозируется рост с 3 до 5 культурно-туристических кластеров.

По утверждению авторов проекта Стратегии, «в Московской области впервые в российской практике применен подход к стратегическому планированию, основанный на разработке стратегических планов всех муниципальных образований региона синхронно скоординированных с разработкой стратегии социально-экономического развития региона, что позволяет увязать планы по локализации мест приложения труда с резервированием земель под различные функции и развитием инфраструктуры».

Для решения задач стратегии социально-экономического развития Московской области запланировано привлечение внебюджетных средств, при этом на 1 рубль бюджетных вложений должно к 2030 году приходиться 22 рубля частных инвестиций и в этом контексте особую роль должны сыграть инструменты долевого финансирования и государственно-частного партнерства. Этому должна способствовать и Инвестиционная стратегия Московской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года, принятая в декабре месяце 2015 года.

В результате реализации стратегии ожидается изменение пространственной структуры региона (табл. 16.).

Таблица 16. Прогнозируемое изменение пространственной структуры Московской области к 2030 году

Пояса и сектора	Сложившаяся специализация в 2015 году	Прогноз на 2030 год
Пояса		
Ближний	Торговля и логистика	Инноватика, бизнес-услуги
Средний	Нет выраженной специализации	Торговля и логистика, рекреация, бизнес-услуги, промышленность,
Дальний	Промышленность, АПК	Рекреация, АПК, промышленность, в юго-восточном секторе – инноватика
Сектора		
Северо-запад	Торговля, логистика, наука	Бизнес-услуги, инноватика, логистика, АПК
Северо-восток	Промышленность	Промышленность, торговля и логистика, бизнес-услуги, инноватика
Юго-восток	Торговля и логистика, промышленность, АПК	АПК, торговля и логистика, промышленность, инноватика
Запад	Нет выраженной специализации	Бизнес-услуги, Рекреация, АПК,

В ближнем поясе должна усилиться роль инновационного сектора и бизнес-услуг. В среднем поясе прогнозируется наиболее диверсифицированное развитие за счет смещения к зоне ЦКАД новых логистических мощностей и торгово-развлекательных комплексов, формирования крупных деловых районов вблизи станций скоростного железнодорожного транспорта, реализации масштабных туристических проектов. Особое место отводится науоградам.

В дальнем поясе за счет импортозамещения новый импульс получит агропромышленный сектор экономики.

Для реализации стратегических задач необходимы существенные ресурсы (табл. 17).

Таблица 17. Потребность в ресурсах, необходимых для реализации Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года

Ресурсы	2016-2020 г.г.	2020-2030 г.г.	Всего за 2016-2030 г.г.
1. Инвестиции в основной капитал на 1 рубль вложений регионального бюджета, руб.	14,5	22,4	18,9
2. Инвестиции в основной капитал (накопленных за период), млрд. руб.	3615	13826	17940
3. Инвестиции из регионального бюджета, млрд.руб.	250	650	900

В настоящее время в Московской области утверждено 17 Госпрограмм, направленных на обеспечение текущего функционирования социальной сферы и экономики региона, успешная реализация которых должна внести вклад в реализацию целей и задач Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года.

Изучив состояние стратегического управления в Московской области, представляется необходимым отметить следующее:

- система стратегического управления в мегарегионе соответствует всем перспективным начинаниям и направлениям, выдвигаемым и поддерживаемым федеральным правительством;

- в соответствии с федеральным законодательством, в регионе принят закон «О стратегическом планировании социально-экономического развития Московской области», предусматривающий трех основных видов документов стратегического планирования: целеполагающие, планирующие, программирующие.

Документом, разрабатываемым в рамках целеполагания является стратегия социально-экономического развития.

Документами, разрабатываемыми в рамках планирования и программирования являются государственные программы, схема территориального

планирования: основные положения градостроительного развития, схематерриториального планирования транспортного обслуживания, план мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития, инвестиционная стратегия Московской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года.

Документами, разрабатываемыми в рамках программирования, являются: Прогноз социально-экономического развития Московской области на долгосрочный период, Прогноз социально-экономического развития Московской области на среднесрочный период, Бюджетный прогноз на долгосрочный период.

Стратегическое управление Московской областью ориентировано на развитие системы регионального хозяйства в соответствии с Указами Президента РФ от 7 мая 2012 года (№ 596-606), в его реализации используются инструменты и механизмы федеральной экономической политики, сформулированные в послании Президента РФ Федеральному собранию 3 декабря 2015 года.

1.3. Проблематика стратегического управления мегарегионом в современных условиях

В науке проблема (от греч. *problema*) трактуется как противоречивая ситуация, выступающая в виде противоположных позиций в объяснении каких – либо явлений, объектов, процессов и требующая адекватной теории для разрешения.

Проблемные ситуации возникают в процессе познавательной деятельности субъекта, направленной на определенный объект, когда субъект встречается с затруднением. Проблемная ситуация связана с рассогласованностью между целями и возможностями субъекта а, соответственно, существуют условия. Порождающие проблему.

Типичными проблемными ситуациями являются:

- несоответствие результатов (функционирования, развития) гипотетическим целям;
- отсутствие должного эффекта от ранее выработанных и теоретически обоснованных методов;
- логическое противоречие одной из частных теорий другим областям знаний или более общей теории.

В теории систем управления выделяют две категории проблем: стабилизации и развития.

Проблемы стабилизации – такие, решение которых направлено на предотвращение, устранение или компенсацию возмущающих воздействий.

Проблемы развития и совершенствования – такие, решение которых направлено на повышение эффективности функционирования за счет изменения характеристик объекта управления или системы управления объектом.

Решение проблемы должно обеспечить системе более высокую эффективность.

Также выделяют проблемы улучшения деятельности и проблемы нахождения принципиально нового решения.

По степени связанности выделяют комплексные и автономные. В зависимости от уровня решения различают:

- первый уровень – рутинные проблемы и рутинные решения;
- второй уровень – селективные проблемы и инициативные решения;
- третий уровень – адаптационные проблемы и новое решение известной проблемы;
- четвертый уровень – инновационные проблемы, новое решение неизвестной проблемы.

Оптнер Л. Классифицирует проблемы:

- качественные;
- количественные;
- смешанные (количественно-качественные) [16].

Мегарегион является социо-эколого-экономической системой, для которой характерны такие свойства, как открытость, сложность, динамичность, многоуровневость, самоорганизация. Сбалансированное ресурсно-территориальное развитие мегарегиона предполагает не только способность системы противостоять возмущающим воздействиям внешней среды, но и обеспечивать ее высокоуровневое равновесие, при котором выделяемые ресурсы направляются в том числе и на развитие.

Проблемы мегарегиона – проблемы его стратегического управления, поскольку речь идет о развитии на основе инноваций и ресурсосбережения, повышающих конкурентоспособность системы, что признается устойчивым развитием.

Как мировая, так и национальная экономика находятся в деформационном состоянии, обусловленном целым рядом факторов, диффузию которого можно наблюдать и в развитии территориально-локализованного пространства.

Мегарегион выступает системой, субъектом и объектом управления, реализация управленческой функции в котором институциональными и директивными методами управления. Мегарегион является целостной системой, локализованной территориально, социально, экономически, финансово а, соответственно, нуждающийся и в целостном управлении. Сложность, т.е. проблематика стратегического управления мегарегионом, по нашему мнению, заключается, прежде всего, в отсутствии целостного подхода.

Московская область – пристольный регион, тесно взаимодействующий с Москвой и успешность реализации стратегии социально-экономического развития которого зависит от скоординированности взаимодействия в межрегиональном развитии двух субъектов. В настоящее время отсутствует действенная система координации действий двух субъектов в их стратегическом развитии. В качестве проблемы следует идентифицировать

и обратной эффективной связи между региональными нуждами (проблемами) и политикой федеральной власти.

Устранение системных ограничений за счет целостного управления развитием мегарегиона – актуальная проблема и сложная с позиции разрешения задача.

Проблемой стратегического управления развитием мегарегиона является проблема организационного развития управления. Организационное развитие представляет собой концепцию инициирования, планирования и реализации долгосрочных процессов, направленных на развитие системы. Мегарегион, как и иная организационная система, развивается по определенным законам, в каждый момент времени соответствует определенным набором признаков, что предопределяет создание системы управления, адекватной этим признакам.

На современном этапе развития мегарегиона –Московская область концепция инициирования в управлении ее развитием реализуется не в полной мере: не установлен набор признаков, определяющих современное состояние системы.

Отличительной особенностью мегарегиона является запаздывание реакции системы на меры управляющего воздействия, направленные на ее развитие, что определяется как инерционное запаздывание, под которым понимают свойство экономических систем, объектов сохранять или очень медленно изменять свое состояние.

Свойство сохранять или очень медленно изменять свое состояние обусловлено:

- масштабом мегарегиона;
- инерционностью мышления лиц и органов, ответственных за управления.

Следующая проблема управления мегарегионом – проблема реализации управленческих решений из-за несогласованности действий органов государственной власти регионального и муниципального уровней.

Статьей 32 закона 172-ФЗ закреплено, что стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации должна содержать оценку финансовых ресурсов, необходимых для ее реализации.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года в части такой оценки закреплено: «для реализации Стратегии потребуется порядка 900 млрд. рублей средств регионального бюджета в период до 2030 года, включая: 250 млрд. рублей – на первом этапе (в период до 2020 г.) и 650 млрд. рублей – на втором этапе. В настоящее время на выполнение стратегических задач и реализацию предлагаемых Стратегией направлений политики «работает» порядка 9% средств областного бюджета, предусмотренного в Госпрограммах Московской области. Целесообразным является повышение этой доли до 15% за счет бюджетного маневра – частичного перераспределения ресурсов между Госпрограммами».

В Стратегии вопросы финансовой обеспеченности заняли 7-8 строк и это позволяет автору констатировать вывод о непроработанности финансовой ресурсной составляющей.

Оценка исполнения бюджета Московской области за 2015 и 2016 годы позволяет сделать заключение о трансформации региона из зоны дефицитного в зону профицитного финансирования (табл. 18).

Таблица 18. Оценка исполнения бюджета Московской области за 2015 и 2016 годы (тыс. руб.)

Наименование показателей	2015 г.	2016 г.	Изменение
Доходы:			
утвержденный бюджет	394328274	424273574	29945300
исполненный бюджет	393145289	414502534	21357245
Расходы:			
утвержденный бюджет	446812588	462068350	15255762
исполненный бюджет	392748265	400824301	8076036
Дефицит (-) Профицит (+)			
утвержденный бюджет	- 52484314	- 37794776	Сокращение дефицита на 14689538
исполненный бюджет	+397024	+13687233	Рост профицита на 13281209

В условиях утверждения дефицита бюджета Московской области на 2015 и 2016 годы, регион имеет фактическое исполнение с профицитом, при этом процент исполнения утвержденного бюджета по доходам составляет 97,7%, а по расходам – 86,7%. В случае исполнения утвержденных бюджетом доходов и расходов на один и тот же процент область будет иметь дефицит бюджета

Утвержденный бюджет по государственным программам Московской области на 2016 год составляет 448263387 тыс. рублей, из которых 9% или 40343705 тыс. рублей – средства областного бюджета. С 2020 по 2030 год потребность в финансовых ресурсах на реализацию 11 этапа Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года потребуются 650 млрд. рублей или по 65 млрд. рублей в среднем за каждый финансовый год, из которых 15% – средства областного бюджета (или 9,75 млрд. рублей). Исполнение таких обязательств представляется возможным только в результате:

- роста доходов областного бюджета;
- сокращения расходов областного бюджета.

В проекте Стратегии механизм финансирования исполнения программы не представлен и это одна из существенных проблем стратегического управления мегарегионом. Возможно данная проблемная ситуация сопряжена с подходами к разработке такого важного документа стратегического планирования и стратегического управления в целом, как бюджетный про-

гноз Московской области на долгосрочный период. В настоящее время разработан проект бюджетного прогноза Московской области на долгосрочный период до 2028 года по трем вариантам развития экономики региона: базовый, консервативный, целевой.

Целевой вариант основан на достижении целевых показателей социально-экономического развития Московской области на основе улучшения инвестиционного климата, создания условий для более устойчивого долгосрочного роста.

Подход к формированию налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета должен базироваться на учете таких факторов, как:

- параметры основных макроэкономических показателей;
- изменение налогового законодательства Российской Федерации и законодательства Московской области;
- улучшение работы по администрированию налоговых и неналоговых доходов, сокращение невыясненных поступлений;
- регулирование оплаты труда в бюджетном секторе экономики.

В программном документе четко прослеживается зависимость финансовых ресурсов в долгосрочном периоде от налогового законодательства и системы налогового администрирования. Согласно бюджетного прогноза «Налоговая система и доходы от управления имуществом должны обеспечить достижение основной цели по формированию бюджетных доходов, необходимых для исполнения расходных обязательств региона, а также поддерживать благоприятные условия для экономического роста и притока инвестиций в экономику Московской области».

Конкретными мерами стратегического управления и стратегического планирования программный документ не подкреплён и данное обстоятельство – проблема стратегического управления мегарегионом – Московская область, поскольку для реализации стратегии необходимы разработка и обоснование конкретных способов достижения поставленной цели.

Следующей проблемой стратегического управления мегарегионом – Московская область является отсутствие механизма взаимодействия представителей корпоративного сектора с органами региональной власти, от эффективности которого зависят приток инвестиций и создание новых высокоmodernизированных рабочих мест. В период с 2012 по 2030 годы на 1 рубль региональных бюджетных вложений в реализацию стратегии мегарегиона должно приходиться 22 рубля частных инвестиций, что требует развития механизма государственно-частного партнерства и долевого финансирования.

По заключению экспертного сообщества «в проекте стратегии отражено понимание критической важности привлечения в регион инвестиций и согласования Стратегии социально-экономического развития Московской области со стратегическими планами частных и государственных компаний, но при этом власти так и не научились эффективно выстраивать взаимоотношения с бизнесом. И такая ситуация характерна для всех субъектов Российской Федерации» [13].

Следует отметить, что еще в 2007 году Министерством регионального развития (ныне упразднено) были разработаны «Требования к Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», предусматривающие согласование Стратегии с крупнейшими налогоплательщиками субъекта Российской Федерации». В соответствии с п.12. ч.4 Требований, одним из критериев оценки предлагался «степень согласования Стратегии со стратегиями развития отраслей Российской Федерации и стратегическими документами соседних субъектов Российской Федерации».

Анализ проекта Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года позволяет сделать вывод об отсутствии согласованности, сбалансированности интересов как бизнеса, крупнейших налогоплательщиков, отраслей, так и стратегических документов соседних субъектов и, прежде всего, Москвы.

Одна из серьезных проблем стратегического управления мегарегионом – Московская область низкий уровень эффективности кооперационного взаимодействия с Москвой. Проектом Стратегии предусмотрена «миграция офисов из Москвы в Московскую область», что сократит маятниковую миграцию трудоспособного населения и обеспечит рост ВРП за счет данного фактора в 2 раза. Такой инструмент стратегического решения, направленный на обеспечение прироста ВРП Московской области, ставится под сомнение, поскольку в условиях экономического кризиса в Москве наблюдается избыток офисных площадей, динамика цен на недвижимость слабо прогнозируется. В сложившейся ситуации обострится конкуренция между Москвой и Московской областью как за человеческие ресурсы, так и за инвестиции. Подобные ситуации не способствуют сбалансированию интересов, координации усилий двух соседних субъектов Российской Федерации. Примером отсутствия координации стратегического управления развитием Москвы и Московской области может служить и ситуация, сложившаяся вокруг станции метро «Котельники», когда ввод в эксплуатацию ветки московского метро столкнулся с неподготовленностью инфраструктуры муниципального образования «город Котельники Люберецкого района».

Еще одна проблемная ситуация стратегического управления развитием мегарегиона – Московская область – несовершенство инструментария оценки, анализа и мониторинга как исходного состояния системы регионального хозяйства, так и изменения ее параметров в процессе реализации стратегии. Отсутствует как четкость толкования критериев оценки эффективности стратегического управления развитием мегарегиона до 2030 года, так и система оценочных показателей, соответствующих этим критериям.

Оценив состояние системы стратегического управления развитием мегарегиона –Московская область, была выявлена следующая проблема, требующая устранения.

1.4. Глобализация и модернизация экономики как условие и императив современного развития

С точки зрения экономики, погруженной в процесс глобализации, важно подчеркнуть, что переход к постмодерну несет с собой идею соединения личности и массовой индивидуальности. Становление европейской личности (индивида в его героическом, и. противостоящем природе и обществу, амплуа), начало которого следует отнести к Италии XIV века, было связано с развитием индивидуализма и образованности. Эти качества складывались в борьбе с тиранией, в жесткой конкуренции за богатство и славу образованных слоев общества. Соотношение человека, государства и рынка – очень сложный теоретический вопрос. Но выяснение этого вопроса чрезвычайно важно и для выработки стратегии рыночной трансформации, и для включения последней в глобализацию. Глобализацию можно рассматривать как тот же тип экономики, в рамках которого нельзя отделить экономическое от социального и политического. Поэтому для понимания глобализации и ее связи с рыночной трансформацией в предмет исследования чисто экономических проблем нужно непременно включать их социально-политический контекст.

Характерной чертой развития современной экономики является преодоление национальных границ, формирование действительно всемирной экономической системы, основанной на тесном международном экономическом сотрудничестве. Глобализация экономики проявляется в появлении целого ряда международных экономических организаций, трансконтинентальных банков и компаний, появлении интернациональных денежных единиц.

Глобализация экономики может привести к невиданному доселе экономическому прогрессу за счет обогащения национальных экономик технологическими достижениями других стран, увеличения мобильности капитала и трудовых ресурсов, возможности реализации международных проектов, которые не могли бы быть осуществлены одним государством. Классическим примером такого проекта является программа освоения космоса, приведшая к созданию первой международной космической станции.

С другой стороны, глобализация приносит и множество проблем, среди которых можно выделить:

- экономическое подчинение развитыми странами и их крупнейшими компаниями менее развитых государств;
- забвение национальных экономических норм и традиций;
- возникновение мировой финансовой «квазиэкономики» с гипертрофированно развитым рынком фиктивного капитала, опережающим темпы эволюции рынка реальных продуктов и услуг, что ведет к возможности повторения мировых экономических кризисов, в т.ч. вызываемых искусственно, за счет «подрыва» финансового рынка;
- появление международных преступных картелей и синдикатов, занимающихся экспортом-импортом наркотиков, оружия, «живого товара» и

примыкающих к ним террористических организаций фашистского и фундаменталистского толка, промысляющих захватом заложников, угоном самолетов и вызывающими широкий резонанс терактами, в т.ч. с использованием камикадзе.

К аспектам глобализации относится и появление глобальных экономических проблем. В последние 2 века человечество столкнулось с целым рядом проблем, от решения которых зависит не просто экономическое процветание цивилизации, но иногда и само существование разумных существ на Земле. Эти проблемы не всегда по своей природе являются чисто экономическими, но тем не менее все они несут в себе более или менее выраженный экономический аспект.

Экономические проблемы системы «общество-природа» возникли из-за не всегда адекватного отношения человечества к среде его породившей.

Главной среди этих проблем безусловно является экологическая проблема, заключающаяся в постепенном разрушении природной среды обитания человека. Загрязнение воздуха и водных ресурсов; уничтожение лесов; коррозия почв, вызываемая деятельностью людей; истребление отдельных видов промысловых животных: все это лишь некоторые составляющие данной проблемы.

Другой важнейшей проблемой, связанной с экологической, является проблема исчерпаемости ресурсов – она возникла в результате роста в ходе промышленной революции потребления человеком всех видов природных ресурсов. Некоторых видов полезных ископаемых на планете осталось совсем немного – при сохранении существующих темпов потребления, они будут исчерпаны до конца XXI столетия.

Внутриобщественные глобальные проблемы связаны с неудовлетворительной организацией самого общества. Они могут быть решены при устранении внутренних противоречий самой человеческой цивилизации.

Глобальные экономические проблемы носят исторический характер: в разные исторические эпохи возрастает значение одних из них и убывает весомость других; вполне возможно появление новых глобальных проблем, или хорошо забытых старых, таких, например, как проблема эпидемических заболеваний.

Продовольственная проблема имеет самую долгую историю среди всех глобальных проблем. Периодически она возникала на всех этапах развития человечества. В последние десятилетия продовольственную проблему удалось полностью решить лишь в самых развитых странах. При этом необходимо отметить, что возможностей мирового сообщества по производству продовольствия в настоящее время достаточно, чтобы прокормить все население Земли. Однако крайне неравномерное распределение продуктов питания по странам и регионам приводит к тому, что чувство голода на Земле в настоящее время испытывают от 600 до 700 млн. человек.

Глобальная демографическая проблема тесно связана с международной миграцией рабочей силы, так как недостаток жителей в одной стране и избыток в другой часто приводят к своеобразному «переливу» населения. Так, например, тенденция к снижению численности жителей РФ (связанная

длительным экономическим кризисом и старением населения) и недостаточная заселенность российских территорий за Уральским хребтом,

компенсируется отчасти миграцией рабочей силы из стран СНГ в Европейскую часть страны и усилением миграции из Китая на территорию Дальнего Востока.

Весьма тесной является связь демографической проблемы с семьей других глобальных экономических проблем: продовольственной, преодоления бедности, развития человеческого потенциала. Очевидно, что демографический взрыв в не самых развитых странах отнюдь не способствует уменьшению числа голодающих, бедных, или росту уровня образованности населения. С другой стороны, малочисленные семьи в странах Запада и в России также не самое лучшее решение проблемы совершенствования человеческого потенциала, начиная от развития в семье ребенка и заканчивая возможностями реализации взрослыми своих «родительских комплексов».

Выход на международные рынки и расширение торговых отношений с зарубежными странами диктуется разными потребностями предприятия и причинами их возникновения, которые укрупнено можно выделить:

- развитие внутреннего рынка (насыщение рынка товарами; усиление давления конкурентов;
- возрастание зависимости от посреднической торговли, в особенности в вопросах качества, цен, капиталоотдачи и расширения производства;
- рост сборов, связанных с защитой окружающей среды; трудности соблюдения социального законодательства), при котором выгодно вкладывать капиталы за рубежом;
- активность зарубежного конкурента и его успехи на внутреннем рынке вынуждают искать собственный ангажемент (не в последнюю очередь это связано с необходимостью поддержания своего имиджа на должном уровне);
- преодоление зависимости от внутреннего рынка и «рассеивание» риска путем завоевания иностранных рынков;
- повышение загрузки имеющихся и дополнительно создаваемых мощностей;
- снижение затрат на заработную плату, сырье, транспорт, уменьшение налоговых выплат, в частности путем использования различных форм производства продукции за рубежом, включая даже реимпорт с соответствующими ценовыми льготами для внутреннего рынка;
- использование государственных программ содействия, которые приняты в своей стране или в стране пребывания;
- компенсация колебаний валютного курса путем организации частичного производства и сбыта в соответствующих странах;
- получение доступа к ноу-хау, который является возможным при условии продолжительного ангажемента на определенных зарубежных рынках, например, в форме партнерства с инофирмами;

- обеспечение долгосрочного успешного сбыта и соответственно экономического роста;
- снижение общего уровня риска путем распределения его на большие объемы, часть которых производится в своих зарубежных фирмах;
- высвобождение высококвалифицированного кадрового персонала для решения более сложных задач в своей стране путем переноса за рубеж производства отдельных изделий или комплектующих к ним;
- стабилизация ценовой политики или расширение рамок для ее осуществления на внутреннем и зарубежном рынках с применением деградации относительно количества продукции.

Глобализация мировой экономики и растущая синхронизация политико-правовых и социально-гуманитарных процессов в мировом масштабе создают принципиально новый контекст развития России, для которой открываются новые возможности и появляются новые вызовы – как для внешнего позиционирования, так и для достижения целей внутреннего развития. Внешние вызовы – это угрозы безопасности со стороны государственных и негосударственных субъектов, влияние мирового финансового кризиса на российскую экономику, зависимость страны от состояния международных рынков энергоносителей – и именно они чаще всего становятся объектом дискуссий о «последствиях глобализации». Однако внутренние вызовы имеют не меньшее, а в российских условиях – может быть, даже большее значение. В соответствии с известным принципом, в глобальном мире надо бежать со всех ног, чтобы остаться на том же месте, а чтобы двигаться вперед – надо бежать в два раза быстрее. Главным вызовом в экономической сфере на ближайшие 10 лет является необходимость репозиционирования России в мировой экономике. Сырьевая специализация не способна обеспечить ни устойчивое повышение уровня и качества жизни (поскольку не дает стабильного, независимого от внешней конъюнктуры источника ресурсов), ни формирование нового образа жизни. Развитие страны должно опираться на использование трех главных конкурентных преимуществ: ресурсного потенциала, территориального потенциала и творческого потенциала граждан. Пока активно задействована только первая группа преимуществ. Для использования территориального потенциала необходимо развитие инфраструктуры, создание условий для реализации предпринимательской инициативы, изменение стереотипов в сфере сектора услуг (информационных, транспортных, туристических). Актуализацию же творческого потенциала граждан обеспечат не только экономические, но и социально-политические условия – свобода творчества и защищенность его результатов в форме интеллектуальной собственности, развитость социальных связей и доверие в обществе, доступное и качественное образование, эффективно действующая судебная система. Обеспечение этих условий должно стать неотъемлемым элементом стратегии развития.

В новом тысячелетии у России уже было достаточно времени, чтобы оценить результаты экспериментов с различными сценариями развития. С одной стороны, инерционно-популистские сценарии проедания ресурсных

богатств не обещают ничего, кроме решения краткосрочных задач в ущерб долгосрочным национальным приоритетам. С другой стороны, попытки возрождения мобилизационных механизмов игнорируют простой и непреложный факт: экономика новой России носит рыночный характер, ею нельзя «управлять» с помощью директив и государственных инвестиций. Реальные механизмы повышения эффективности экономики связаны со всеобъемлющей институциональной модернизацией политической системы, экономики и общества. Только решение этой задачи способно вывести Россию в число интеллектуально-культурных лидеров современного мира, способных генерировать и воплощать новые научно-технические и социально-культурные идеи.

Суть стратегии модернизации – в создании силами широких общественных коалиций механизмов, которые обеспечат инновационное развитие на базе использования конкурентных преимуществ страны. Для этого необходимо формирование институциональной среды, благоприятной для развития бизнеса и некоммерческих организаций за счет формулирования правил, которые нацеливают на производительную деятельность по созданию общественного богатства, а не на его перераспределение. Государству необходимо сосредоточить усилия на опережающем развитии производственно-финансовой, научно-образовательной, информационной, транспортной и социальной инфраструктуры, обеспечивающих максимально полное использование как ресурсных и территориальных преимуществ, так и творческого потенциала граждан. Из имеющихся на сегодняшний день альтернатив только стратегия модернизации позволяет в полной мере развивать и реализовывать творческий потенциал населения страны и обеспечивать освоение территории, отвечающее современным стандартам качества жизни. Только модернизация способна гарантировать достижение стратегических целей развития страны при сохранении критических параметров функционирования социально-экономической и политической системы.

Глобализация, модернизация и конкурентоспособность, по нашему мнению, – три взаимосвязанные и взаимообусловленные категории, определяющие процесс эволюционного развития национальной экономики и формирующих ее элементы (подсистемы). В теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности... и др., ведущие к формированию «современного открытого общества» в противовес «традиционному закрытому».

В рамках процесса модернизации обычно происходят следующие изменения:

- совершенствование всей системы общественных отношений и изменение уклада жизни – появление новых процедур и механизмов, регулирующих конфликты и разрешающих общественные проблемы;
- возрастание сознательности и самостоятельности отдельных индивидов;

– в области экономики – максимальное распространение товарно-денежных отношений, появление новых передовых технологий, достижение высокого уровня профессиональной специализации менеджеров и наемных работников;

– изменение социальных отношений – переход от имобильного словного общества к динамичному, основанному на высокой социальной мобильности и социальной конкуренции.

В числе характеристик процесса модернизации также необходимо выделить:

– комплексность, поскольку он охватывает все сферы жизни общества;

– системность, так как изменение любого элемента или целой сферы жизни общества ведет к изменению других – культурные и политические изменения приводят к изменениям в экономике, и наоборот;

– глобальный характер – начавшись в странах Запада, она распространяется затем на весь мир;

– протяженный характер – модернизация не происходит в одночасье, а делится на этапы (появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов);

– дифференцированный, а не однотипный и прямолинейный характер – модернизация в разных странах протекает по – разному, так или иначе учитывает и опирается на традиции национальной культуры и этики (например, "японское экономическое чудо"), не требует полного отказа от них в пользу западных и европейских ценностей.

Потребность в модернизации обуславливается в первую очередь тем, что значительное количество производителей российских товаров, которые сегодня находятся в нише "цена и качество" – неконкурентоспособны при повышении покупательной способности российского населения. В последнее время эта тенденция проявляется в виде роста импорта как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья в соответствии с ростом уровня жизни населения.

Для того, чтобы произвести нормальную конкурентоспособную продукцию (имея в виду растущее старение парка оборудования российских промышленных предприятий), необходим выход на качественно новые технологии – именно эти условия и диктуют необходимость ускоренной модернизации российской промышленности. Без этого невозможно обеспечить переход от 3-го и 4-го экономических укладов к 5-му и переход в постиндустриальное общество. В ситуации, когда нынешний мировой экономический кризис вызвал в целом ряде наиболее развитых стран проблему реиндустриализации, у технологической модернизации российской промышленности как все еще основного уклада экономики страны появляются дополнительные шансы, разумеется, при благоприятном международном климате для инвестиций. Практически, именно осуществление модернизации промышленности, науки, обороны, образования и медицины в начале нового тысячелетия будет определять, превратится ли Россия в нормальный элемент системы цивилизованных стран – или в страну-изгоя, с которой в лучшем случае никто не захочет иметь дела.

В современных условиях оздоровление экономики, формирование механизмов устойчивого и динамичного экономического развития должно идти снизу – от бизнеса и от регионов. Функция национального правительства – не в том, чтобы самостоятельно определять и реализовывать долгосрочные приоритеты (это было возможно 40 лет назад, но практически невозможно в современном глобальном и динамично изменяющемся мире), а в том, чтобы создавать условия для мобилизации ресурсов и реализации тех возможностей, которые есть у частного бизнеса.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что успешная интеграция в глобальный рынок все чаще происходит не на уровне национальных государств, а на уровне отдельных регионов – или, по крайней мере, этот процесс начинается с регионального уровня.

Одно из центральных мест в стратегии модернизации занимает положение о биосферной функции человека, осознание человечеством необходимости изменения своего отношения к природе. Устойчивость биосферы будет определяться тем, насколько человечество сможет преодолеть эгоцентризм, согласовать свой путь с законами развития природы. Если антропогенные факторы регресса окажутся преобладающими над законами развития, то это грозит гибелью не только цивилизации, но и всему человечеству. Люди должны перейти на отношения сотворчества с биосферой, отдавая ей столько же, сколько ими у нее берется, в противном случае неизбежна гибель биосферы и человека. Одно из концептуальных отличий экономического развития от роста состоит в определении места и роли человека и человеческих ресурсов. Механизм экономического роста включает труд человека в качестве одного из неизменных его факторов наряду с капиталом. В процессе экономического развития человеческий фактор постоянно менялся, оставаясь при этом основным. В общественном развитии конечной целью в иерархии систем и критериев выступает человек, целям эволюции которого подчинена выработка моделей поведения общественных систем. Все это позволяет сделать заключение о том, что базой для устойчивого развития всех хозяйственно-экономических систем в обществе является гармоничный союз человека и природы.

Развитие России в ближайшее время должно опираться на использование таких главных конкурентных преимуществ, как:

- ресурсный потенциал;
- территориальный потенциал;
- творческий потенциал граждан.

Пока активно задействована только первая группа преимуществ. Для использования территориального потенциала необходимо развитие инфраструктуры, создание условий для реализации предпринимательской инициативы, изменение стереотипов в сфере сектора услуг. Актуализацию творческого потенциала граждан обеспечат не только экономические, но и социально-политические условия – свобода творчества и защищенность его результатов в форме интеллектуальной собственности, развитость социальных связей и доверие в обществе, доступное и качественное образование,

эффективно действующая судебная система. Обеспечение этих условий должно стать неотъемлемым элементом стратегии развития.

Ученые, проводившие исследования в области роста экономики, отмечают, что на протяжении всего развития человечества движущей силой его развития являются инновации. Адам Смит в монографии «The Wealth of Nations», изданной в 1776 году, отмечал, что организационным механизмом капитализма служит не только рыночная система (соотношение спроса и предложения), но и конкуренция, которая заставляет не просто удовлетворять все возрастающие потребности посредством понижения цен и улучшения качества, но и делать это наиболее эффективным способом с помощью перехода на новые технологии, т.е. при помощи инноваций [58]. Этот постулат со временем приобрел более емкое содержание и значение. Важным становится тот факт, что сегодня на свободных рынках фирмы используют инновации как наиболее действенный фактор в процессе борьбы за потребителя. В основе теории инновационного пути развития экономики лежит понятие «инновация», (нововведение) расшифровывается как внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов), повышающих результативность этой деятельности. Более расширенное определение инновации дают Б.А. Райзберг и Л.Ш. Лозовский, определяя ее как нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а так же использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности [54]. К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю используют понятия инновация и нововведение как синонимы, подразумевая под ними запуск в производство нового продукта, внедрение нового производственного метода или применение новой формы организации бизнес. Некоторые экономисты используют понятие инновация для обозначения абстрактного новшества, в независимости от сферы его применения и имеющего определенный экономический эффект. На наш взгляд, сама идея, изобретение не являются инновациями до тех пор, пока они не нашли своего потребителя.

Ф. Котлер определяет инновацию как идею, товар или технологию, запущенные в массовое производство и представленные на рынке, которые потребитель воспринимает как совершенно новые или обладающие некоторыми уникальными свойствами.

Б.Твисс определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание. Ф. Никсон полагает, что инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования.

И. Шумпетер трактует инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом. Потребности людей в любой сфере деятельности растут опережающими темпами по отношению к возможностям их удовлетворения, вместе с увеличением численности населения [73]. Неудовлетворенные потребности порождают конфликты. Необходимо вновь и вновь напря-

гать интеллект, чтобы изобрести новые способы удовлетворения этих потребностей. При этом в силу вступает закон соревнования (конкуренции в рыночной экономике). Тот, кто первым и наиболее удачно осуществил назревшую инновацию, вознаграждается сверхприбылью при технологической или экономической инновации, политическим или социокультурным успехом и т.п.

Следовательно, инновации – это общеэкономическая закономерность, двигатель и побудительный мотив прогресса общества во всей его многогранности. По сути своей инновация преследует повышение результативности и главная проблема состоит не только в поиске новой идеи, но и материального обеспечения инновации.

Несмотря на длительность процесса эволюционного развития, предмет специального научного изучения инновации стали лишь в XX в. В формировании и развитии теории инноваций, по мнению Ю.В. Яковца, наблюдается три наиболее значимых этапа:

- первый этап – первая треть 20 века, когда происходит формирование фундаментальных основ теории (период базисных инноваций в этой сфере научного познания);

- второй этап – вторая треть 20 века, когда происходит развитие и детализация базовых инновационных идей предыдущего периода;

- третий этап – с середины 70-х годов 20 века до настоящего времени, когда имеет место новый теоретический прорыв, сопряженный с волной эпохальных и базисных инноваций в период становления постиндустриального общества. В XX в. были разработаны теории инновационной динамики, заложены основы теории инноваций в ритме циклично-генетических закономерностей развития общества. Главная заслуга в этом принадлежит Йозефу Шумпетеру, Фернану Броделю, Герхарду Меншу, Саймону Кузнецу, Николаю Кондратьеву, Питириму Сорокину.

Основоположником теории инноваций признают Йозефа Шумпетера, акцентирующего свое внимание на экономических инновациях и высоко оценивающего роль предпринимателя – новатора в экономическом прогрессе. По его мнению, роль предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения для выпуска новых товаров или производства старых более новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т.д.

И. Шумпетер впервые разделил понятия «изобретение» и «нововведение». Под последним он подразумевал открытие новых технологических знаний, новых продуктов, источников снабжения и новых форм индустриальных организаций и их практического применения в промышленности. Анализируя работы Шумпетера, представляется возможным сделать вывод о том, что благодаря предпринимателю-инноватору в экономике происходят динамические изменения.

Значительный вклад в развитие теории инновационного пути развития экономики внес Н.Д. Кондратьев, представивший учение о больших цик-

лах конъюнктуры примерно полувековой длительности, обосновавший закономерную связь «повышательных» и «понижательных» волн циклов с волнами технических изобретений и их практического использования [34].

В фундаментальной работе выдающего английского ученого Джона Бернала «Наука в истории общества» отмечается, что «периоды расцвета науки обычно совпадают с периодами усиления экономической активности и технического прогресса, как следствия применения инноваций».

Проблемам взаимосвязи инноваций с экономическим ростом посвящена нобелевская лекция Саймона Кузнеца, который сформулирован ряд новых подходов к теории инноваций, развивающих идеи Йозефа Шумпетера и Джона Бернала. С. Кузнец, во-первых ввел понятие эпохальных нововведений, лежащих в основе перехода от одной исторической эпохи к другой, а во-вторых, революционное ускорение темпов экономического роста в индустриальную эпоху вызвано, по мнению С. Кузнеца, эпохальным нововведением – новым источником роста стало ускоренное развитие науки. Под экономическим ростом Саймон Кузнец подразумевал долгосрочное увеличение способности хозяйства обеспечивать все более разнообразные потребности населения с помощью все более эффективных технологий и соответствующих им институциональных и идеологических изменений [56].

По его мнению, существует три главных признака экономического роста:

- первый признак – постоянный рост национального продукта и, следовательно, способности хозяйства удовлетворять все более широкий круг потребностей людей, являющийся свидетельством зрелости экономики;
- второй признак – технический прогресс, выступающий основой роста, его необходимым условием;
- третий признак – для реализации заложенного в новой технологии потенциала роста необходимы институциональные, поведенческие и идеологические изменения.

По заключению Саймона Кузнеца, основой прорывов в развитии человеческого знания являются эпохальные нововведения или инновации. С. Кузнец считал, что изменчивый курс экономической истории можно разделить на экономические эпохи, каждая из которых определяется эпохальным нововведением с присущими ей характеристиками роста. Одним из важнейших источников экономического роста является появление современной науки как основы развития технологии – прорыв в эволюционном развитии науки, который создал потенциал для развития технологии, во много раз больший, чем существовавший до этого. По мнению С. Кузнеца, именно эпохальные нововведения и реализующие их потенциал волны базисных инноваций лежат в основе перехода не только экономики, но и всего общества в целом, с одной ступени на другую.

Значительный вклад в теорию инновационного пути развития внес Б. Твисс, который подчеркивал суть нововведения как процесса, в котором изобретение или научная идея приобретают экономическое содержание, творческий характер инновационной деятельности. Б. Твисс выявил факторы, определяющие успех нововведений, к которым он относил:

- рыночная ориентация;
- соответствие целям корпорации;
- методы оценки;
- эффективное управление проектом;
- творчество;
- инновационная обстановка и наличие «защитника проекта»;
- методы оценки эффективности инновационных проектов.

Развитие теории инновационной экономики происходило и на основе обобщения. Опыт технологических инноваций обобщался национальными и международными экономическими организациями, что способствовало повышению эффективности инновационной деятельности, но в основном на эволюционной стадии распространения улучшающих инноваций.

На современном этапе особую роль в развитии теории инноваций внес немецкий ученый Герхард Менш. Периодические издания и исследования на эту тему выпускают и проводят американские ученые, такие как Уильям Дж. Баумоль, Крис Фриман, Люк Соете, Адам Б. Яффе, Джош Лернер, Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Елханен Хелпман, Давид Г. Виктор, Ричард Р. Нельсон, Скот Штерн и многие другие. Каждый из этих ученых-экономистов попытался найти научное объяснение резкому росту инновационных отраслей и их влияние на экономику и, кроме того, были сделаны попытки выявить факторы, способствующие активности инновационных процессов.

В разработку теории циклов и инноваций активно включились российские ученые. Серию монографий по этим проблемам опубликовал Ю.В. Яковец. В этих работах инновации рассматривались как неперенная часть научно-технических и экономических циклов (среднесрочных, долгосрочных, сверхдолгосрочных), основа выхода из кризиса, исследовалась взаимосвязь научных, технических, инновационных, экономических, образовательных, организационно-управленческих циклов и их инновационных фаз.

Фундаментальное исследование долговременных тенденций в динамике науки, техники и экономики выполнил академик А. И. Анчишкин, который выделил в истории научно-технического прогресса три эпохальных перелома, реализовавших кластеры базисных инноваций: первую промышленную революцию конца XVIII – начала XIX в.; вторую промышленную революцию последней трети XIX – начала XX в.; третью промышленную революцию, начавшуюся с середины XX в. и переросшую в научно-техническую революцию. В последние два десятилетия XX в., как отмечает А.И. Анчишкин, начали складываться признаки новой, второй волны НТР, основные черты которой – коренная перестройка технологии производства на основе электроники, биотехнологии, автоматизации сложных технических систем, информационный взрыв, абсолютное господство техники на научной основе, превращение материализации научных знаний в главный источник расширенного воспроизводства.

На современном этапе эволюционного развития существенный вклад в развитие теории инноваций внесли такие ученые-экономисты как Адам Б. Яффе, Джош Лернер, Скотт Штерн, Гяратана М., Торриса С. и Алессандро Пагано, которые в своих исследованиях по экономическому благосостоянию

привели яркий пример экономического роста развивающихся стран за счет инноваций, а так же попытались выделить факторы экономического роста.

Одним из факторов инновационного развития экономики, по их мнению, является образование. Специальное образование играет критическую роль в поддержке технического прогресса, как и расходы крупных компаний на исследования и разработки в купе с усилиями частных предпринимателей оказываются ценным дополнением к инновационному процессу. Результат взаимодействия большого и малого бизнеса взаимодополняем и это означает, что результат взаимных действий оказывается более полезен для экономики, нежели их разрозненные действия.

Приверженцами этой же теории являются и Арора А. и Гамбардела А., которые выделяли наличие высокообразованных специалистов, как основной фактор инновационного развития. Во всех странах, где развивается высокотехнологичный сектор экономики, по их мнению, присутствуют высокообразованные специалисты относительно уровню развития региона. Одновременно эти страны не обладают широкой и диверсифицированной промышленной базой, что подразумевает неактуальность альтернативных издержек для рабочей силы при смене специальности. Более того, внутренние ресурсы способствуют развитию определенных отраслей, как то в Корее электронная промышленность, телекоммуникации в Финляндии (Nokia является ярким примером), а так же некоторые инвестиции в информационные и телекоммуникационные технологии в Чехии и Венгрии.

Оценивая роль образования в инновационном развитии экономики следует отметить, что, с одной стороны, образование действительно предоставляет технические знания и навыки предпринимателям и другим заинтересованным лицам, связанным с процессом инноваций и экономическим ростом. С другой стороны, образование может стимулировать креативность с воображением и таким образом упростить процесс приспособления инноваций к требованиям реальной жизни. Вместе с тем здесь кроется опасность – образование может одновременно лишать креативности, загоняя индивидуума в определенные рамки мышления, лишая его нестандартно мыслить.

Однако помимо данного фактора исследователи выделили еще три:

- избыток высококвалифицированных кадров;
- международные связи;
- внутренний спрос.

Данное утверждение противоречит теории И. Шумпетера, отдающего главную роль малому предпринимательству как основному фактору инновационного развития. Однако и сам основоположник теории инновационного развития признавал в поздние годы, что роль независимого предпринимателя в инновационном процессе становилась все менее значимой в силу вытеснения его крупными компаниями, осуществляющими исследования и разработки на постоянной основе и доведших этот процесс до бюрократически выверенного.

Анализируя рост числа наукоемких производств за последние десятилетия, можно сформулировать вывод, что наука с каждым веком приобретает все более важную роль в экономике и уже не только уровень развития

государства влияет на науку, а именно степень развитости науки задает скорость прогресса страны. В современном производстве инновация, как результат научной деятельности, начинает играть особую роль. И здесь важно взаимодействие науки, государства и бизнеса, когда государство поддерживает бизнес всеми законными путями, при этом четко осознавая различия в инновациях.

Важное значение для понимания сущности инноваций имеет их классификация, которая была приведена в 30-е годы двадцатого века такими учеными, как А.С. Пигу, И. Шумпетер, К. Викселль, которые выделили трудосберегающие, капиталосберегающие и нейтральные инновации.

Н. Кондратьев, С. Кузнец, П. Сорокин и Ю. Яковец разработали теорию и систему, объясняющие темп и характер инноваций во времени, добавив технологические, экологические, экономические, социально-политические и государственно-правовые инновации.

Классификация инноваций позволила выделить капиталосберегающие, трудосберегающие, технологические, экологические, экономические, эпохальные, базисные, улучшающие инновации, микроинновации, псевдоинновации, антиинновации и др.

Капиталосберегающие инновации направлены на экономию капитала. Потребность в капиталосберегающих технологиях наблюдается, в первую очередь, в менее развитых странах, где сосредоточен избыток дешевой трудовой силы и присутствует недостаток капитала для инвестиций в долгосрочные и, следовательно, рискованные научные программы.

Трудосберегающие инновации увеличивают предельный продукт капитала относительно предельного продукта труда и внедряются по мере того, как растущая заработная плата забирает все больше от прибыли, лишая предпринимателя сверх прибыли или технологической квазиаренды.

Технологические инновации направлены на расширение ассортимента и улучшение качества производимых товаров и услуг (инновация-продукт) или используемых при этом технологий (инновация-процесс). Именно они лежат в основе удовлетворения растущих, все более разнообразных личных, производственных и иных потребностей, насыщения и обновления рынков товаров и услуг, повышения эффективности производства, смены моделей и поколений техники, технологических укладов и технологических способов производства.

Экологические инновации обеспечивают рациональное, более экономное использование вовлеченных в производство природных ресурсов, более эффективные методы их воспроизводства (поиска и разведки месторождений полезных ископаемых, выращивания лесов, мелиорации и рекультивации земель и т.д.) и уменьшения вредных выбросов в окружающую среду. Этот вид инноваций тесно связан с технологическими инновациями и нередко может рассматриваться как их разновидность, но у них особая целевая функция.

Экономические нововведения находят выражение в использовании более эффективных форм организации, специализации, кооперирования, концентрации, диверсификации производства, методов организации труда,

новых финансово-кредитных институтов и инструментов, видов ценных бумаг, управления экономическими процессами, прогнозирования их динамики и изменений конъюнктуры и т.д. . Особая роль связана с субъектом инноваций. Так, поскольку любое нововведение требует определенных усилий и затрат на свою реализацию, выделяют государственно-правовую инновацию. Государственно-правовая инновация вводится посредством соответствующих государственных институтов, например парламента, выборных органов и т.д. в то время как экономическая потребует использование финансовых институтов – банков, кредитных организация, пенсионных фондов, страховых компаний и венчурных фондов.

Особая роль в теории инновационного развития экономики принадлежит степени новизны инновации, ее возможному и фактическому влиянию на конкретную сферу жизни общества или на развитие человечества в целом. Ряд исследований выделяют эпохальные инновации, базисные инновации, улучшающие инновации, микроинновации, псевдоинновации и антиинновации.

Эпохальные инновации осуществляются раз в несколько столетий, длятся десятилетиями, ведут к глубоким трансформациям той или иной сферы жизни общества и знаменуют переход к новому технологическому или экономическому способу производства, социокультурному строю, очередной мировой цивилизации. В качестве примеров можно привести освоение земледелия и скотоводства, появление письменности, создание государства, промышленную революцию, научно-техническую революцию, распространение глобализации, создание огнестрельного и термоядерного оружия и т.п. Базисные инновации выражаются в радикальных изменениях в технологической базе и способах организации производства, государственно-правового и социокультурного строя, духовной жизни и т.п. Волны базисных инноваций в последние столетия наблюдаются примерно раз в полвека, при переходе к очередному технологическому укладу, Кондратьевскому циклу, радикальным преобразованиям в других сферах общества в рамках преобладающей мировой цивилизации (или ее этапа), технологического и экономического способа производства, политического и социокультурного строя и т.п. Примерами могут служить формирование акционерных обществ, монополий, государственно-монополистического капитализма в рамках индустриального способа производства. Базисные инновации находят также выражение в создании новых отраслей, форм организации производства, государственно-правовых институтов, научных и художественных школ и т.п.

Улучшающие инновации направлены на развитие и модификацию базисных инноваций, их распространение в разных сферах с учетом их специфики. Потоки улучшающих инноваций следуют за волнами базисных, они на порядки многочисленнее их, но отличаются значительно меньшей новизной и более коротким жизненным циклом. Приносимый каждой из них эффект обычно значительно меньше, чем у базисных нововведений, но в силу

массовости общая сумма эффекта наибольшая. Именно в улучшающих инновациях находит выражение дух новаторства, свойственный миллионам лидеров в разных сферах жизни общества.

Микроинновации направлены на улучшение отдельных параметров выпускаемой продукции, используемой технологии, экономических, социальных, политических систем и т.п. и обычно не приносят сколько-нибудь значительного эффекта. Псевдоинновации – категория, выделенная Герхардом Меншем, и отражающая ложные пути человеческой изобретательности и предприимчивости, направленные на частичное улучшение и продление агонии устаревших в своей основе, осужденных на уход с исторической арены технологий, общественных систем и институтов. В порядке исключения это может вдохнуть новую жизнь в устаревший институт, подвинуть его на новый виток спирали своего жизненного цикла. Но обычно они порождаются силой привычки, консерватизмом действия обречены на неуспех и тормозят общественный прогресс. Псевдоинновации, как правило, распространены на заключительной фазе жизненного цикла уходящей системы, когда она уже в основном исчерпала свой потенциал, но всячески сопротивляется замене более прогрессивной системой, стремится с помощью видимости обновления сохранить свою нишу в новом мире.

Антиинновации – вводимая Ю.В. Яковцом, категория для обозначения тех нововведений, которые носят реакционный характер, обозначают шаг назад в той или иной сфере человеческой деятельности.

Говоря об инновациях, следует учесть такой немаловажный фактор, как окружающая среда, кластер или экономическое пространство, в котором действует инноватор. Существуют определенные географические преимущества, которые влияют на успех того или иного бизнеса, в том числе и высокотехнологического. Портер М.Е., анализируя влияние экономической среды на активность предпринимателя-инноватора, пришел к выводу, что чем более развит кластер, тем больше возможностей для технологического прогресса.

Изучая кластеры по всему миру, Портер М.Е. вывел факторы, влияющие на их рост:

- требовательные и умудренные опытом потребители;
- жесткая конкуренция между местными производителями;
- наличие привлекательных факторов производства;
- наличие экономических связей между секторами экономики [52].

Взаимодействие этих факторов ведет к постоянному процессу инноваций, который фирмы используют как основное оружие в конкурентной борьбе. Кроме этого кластеры разбиваются и дробятся внутри себя, что ведет к появлению новых отраслей, как, например, нанотехнологии, биотехнологии, телекоммуникации следующего поколения.

Исходя из концепции, что компании инвестируют в определенный город или регион по причинам, которые не всегда ясны и тем более предсказуемы или контролируемы наиболее конструктивным путем в политике создания географических преимуществ окажется принцип *Laissez-faire*.

Определенную роль в привлекательности региона могут играть и сами фирмы. Компании могут выступать в качестве банального потребителя ресурсов. Однако в случае, когда фирма действует на пользу региону, выигрывает не только место базирования производства, но и сама фирма. Как только предприятие начинает инвестировать в регион, она становится заинтересованным лицом, желающим сделать его лучше с точки зрения производственных возможностей.

Экономически обоснован тот факт, что сектора промышленности образуются в специальные зоны по различным причинам. Однако географическая концентрация производства зачастую объясняется наличием в регионе ресурсов, а в отношении инноваций, производство будет искать центры знаний и возможности максимального возврата вложений. Так как инновации ведут к повышению производительности и росту заработной платы, что выгодно уже региону, а не предпринимателю, рабочие места связанные с рутинной деятельностью, останутся в регионе до тех пор пока инвестиции в рабочую силу будут оставаться экономически выгодными. Как только данное преимущество становится не актуальным, рынок меняется или издержки делают компанию не конкурентоспособной, данный регион покидается производителем.

Таким образом, разработка и внедрение новых технологий – сложная задача, требующая привлечения не только ученых, но и предпринимателей и государства. Лишь на уровне использования, новая идея становится инновацией. Помимо этого, в современных условиях результаты фундаментальных исследований, важнейших прикладных исследований и разработок служат не только основой экономического роста государства, но и определяют уровень конкурентоспособности государств в мировом сообществе, степень обеспечения их национальной безопасности и равноправной интеграции в мировую экономику и его устойчивого развития.

Существует целый ряд условий, при которых возможен рост экономики на основе инноваций. Анализируя многочисленные точки зрения экономистов, можно выделить следующие условия инновационного роста экономики:

- избыток квалифицированных кадров;
- постоянные расходы на образование;
- наличие частного капитала, готового инвестировать в инновации (венчур);
- внутренний спрос;
- международные связи;
- открытость экономики;
- развитость кластеров (по определению Портера) и создание конкурентных преимуществ.

Несмотря на то, что Шумпетер И. признавал все возрастающую роль крупных компаний в инновационном развитии экономики в силу обладания ими крупного капитала и научного потенциала, как видно из исследований экономистов, основная роль ТНК – это улучшающие инновации. Риск вывода

на рынок абсолютно нового продукта – прерогатива малого предпринимательства, которое, по сути, является основным источником инновационного роста экономики в силу готовности малого бизнеса к жесткой борьбе за потребителя. Важную роль в поддержке частного инноватора, помимо государства, которое должно обеспечивать равные условия при выходе на рынок, начинает играть венчурный капитал, поддерживающий предпринимателя не только финансово, но зачастую и при помощи консалтинга.

Именно венчурный капитал начинает играть роль кредитора, дающего ссуду на разработку и коммерциализацию инновации, которая создаст новый рынок, новые рабочие места и обеспечит благосостояние экономики.

Таким образом, основываясь на разработанной теории инновационного развития, становится ясно, что в нынешний век, основой прогресса экономики становятся не просто нововведения, но фундаментальная наука как одна из стратегических составляющих развития всего общества на всех уровнях и способность коммерциализировать результаты научных разработок.

Как провозгласил Президент РФ в послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 года, стратегической целью развития общества должно стать создание «умной» экономики, удовлетворяющей интересы и потребности широких слоёв населения страны. Однако эту цель можно достичь посредством только лишь системной модернизации экономики. При этом системная модернизация должна сводиться к тому, чтобы Россия свернула с сырьевого пути развития. Модернизация экономики и общества – это вне всяких сомнений системная модернизация. Вне всяких сомнений, общественные институты, технологии, уровень развития науки, техники, инженерных школ, условия создания отечественных продуктов, исходный уровень социального неравенства и даже распределение собственности влияют на инновации.

Правовое определение инновациям, инновационной деятельности, инновационному проекту и инновационной инфраструктуре дано в федеральном законе от 23.08. 1996г № 129-ФЗ (с учетом изменений и дополнений) «О науке и государственной научно – технической политике». Статьей 2 закона под инновациями предложено понимать введенный в употребление или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Под инновационным проектом понимается комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и/или научно-технических результатов. Под инновационной инфраструктурой понимается совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-

технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг.

Инновационность социально-экономических систем формируется под воздействием двух основных факторов:

- условия для перехода на инновационный путь развития;
- мотивация субъектов рынка к активизации инновационных процессов.

К первому фактору можно отнести процесс образования инновационной сферы как самостоятельной отрасли хозяйствования. Во втором случае речь идет о предпринимательском факторе, который имеет возможности для инициации инноваций снизу. Оба рассмотренных фактора могут проявляться в полной мере и требуют формирования благоприятных условий для развития инновационной сферы. Одним из элементов достижения поставленной цели является проведение постоянного мониторинга инновационного потенциала отдельного хозяйствующего субъекта, отраслевого комплекса, региона, национальной экономики.

В настоящее время существует множество интерпретаций понятия "потенциал" (от латинского *potentia* – сила, мощь), которое в широком понимании сущности отображает «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области».

Понятие инновационного потенциала выступает концептуальным отражением развития инновационных процессов, оно развешивалось и уточнялось в результате теоретических, методологических и эмпирических исследований и получило развитие с начала 80-х годов XX века. В последнее время это понятие находит все большее распространение, появляются самостоятельные исследования, посвященные анализу различных подходов к этой дефиниции. Наиболее распространенный подход можно условно обозначить как ресурсный, когда инновационный потенциал рассматривается как упорядоченная совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъектом рынка. Использование ресурсного подхода имеет свои положительные стороны, поскольку, с одной стороны, он позволяет дать оценку текущей ситуации развития инновационных процессов (выделить сильные и слабые стороны). С другой стороны, при взаимоувязке основных ресурсных составляющих инновационного потенциала (инвестиционной, кадровой, материально-технической и др.) с их пограничными характеристиками и целевыми ориентирами могут быть выявлены возможности реализации инновационных процессов в перспективе. С точки зрения структурной характеристики инновационный потенциал – это «совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей, обеспечивающих восприятие и реализацию новшеств, т.е. получение инноваций».

В четвертом подходе, по сути, агрегируются вышерассмотренные позиции и инновационный потенциал рассматривается как мера способности и готовности экономического субъекта осуществлять инновационную дея-

тельность, при этом под способностью понимается наличие и сбалансированность структуры компонентов потенциала, а под готовностью – достаточность уровня развития потенциала для формирования инновационно – активной экономики.

1.5. Малое предпринимательство в системе регионального хозяйства и целевые установки его развития в современных условиях

Понятия «предприниматель» и «предпринимательство» в современном их понимании впервые употребил английский экономист Ричард Кантильон, высказавший мнение о том, что предприниматель – это человек, действующий в условиях риска. Несколько позже французский экономист конца XVIII – начала XIX вв. Ж.Б. Сэй определил предпринимательскую деятельность как соединение, комбинирование трех факторов производства – земли, труда, капитала. Предприниматель, – указывал Сэй, – это лицо, которое берется на свой счет и риск и в свою пользу произвести какой-нибудь продукт [4].

Предпринимательство как процесс организации производства товаров и услуг для удовлетворения постоянно возобновляющегося спроса и получения прибыли, а также как функция управления этим процессом, имеет свою историю и эволюцию развития.

Достаточно простое и весьма емкое определение предпринимательства дает В.И. Даль, отмечая, что «предпринимать» означает «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного»: отсюда «предприниматель» – «предпринявший» что-либо.

Принято считать, что одним из первых, кто серьезно заинтересовался экономической сущностью предпринимательства, был А. Смит, но лет за десять до него этими проблемами интенсивно занимался Р. Кантильон. Именно он сформулировал тезис, согласно которому расхождения между спросом и предложением на рынке дают возможность отдельным субъектам рыночных отношений покупать товары дешевле и продавать их дороже. Именно он назвал этих субъектов рынка предпринимателями ("предприниматель" – в переводе с французского "посредник") [14].

В современной экономической литературе четкого определения сущности предпринимательства нет. В большинстве случаев сущность этого явления подменяется целью предпринимательской деятельности. Так, например, в "Большом экономическом словаре" под общей редакцией А.Н. Азрилиана дается следующее определение: "Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица".

В соответствии с современной российской правовой базой, предпринимательская деятельность (или предпринимательство) – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества – продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Следовательно, предпринимательство можно определять с позиции целевых установок бизнеса, в качестве которых выступают:

- деятельность, направленная на максимизацию прибыли;
- инициативная деятельность граждан, заключающаяся в производстве товаров и услуг и направленная на получение прибыли;
- прямая форма реализации собственности – функций;
- процесс организационной новации в целях извлечения прибыли;
- действия, направленные на возрастание капитала, развитие производства и присвоение прибыли;
- специфический вид деятельности, направленный на неустанный поиск изменений в существующих формах жизни предприятий и общества, постоянная реализация этих изменений.

Большинство практиков и исследователей делают акцент на получение прибыли, рассматривая ее как конечную цель предпринимательства. Однако предпринимательство имеет своей конечной целью не столько прибыль, сколько непрерывность воспроизводственного процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся, постоянно возрастающих потребностей индивидуума или социальной группы, общества в целом.

В этой связи предпринимательство более правильно определять как процесс непрерывного поиска изменений в потребностях, спросе конечного потребителя на продукцию и услуги, удовлетворения этой потребности путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированных на прогрессивные новации, приносящие максимум производительности в каждой из стадий процесса воспроизводства.

В этом определении акцент делается не на максимизацию прибыли, а на потребителя, на его потребности, на деятельность, ориентированную на удовлетворение этих потребностей, а благодаря высокому уровню организации предпринимательства и может быть обеспечена максимальная прибыль.

Анализируя различные точки зрения по этому вопросу, можно сделать вывод, что предпринимательская деятельность – это реализация особых способностей индивида, выражающаяся в рациональном соединении факторов производства на основе инновационного рискованного подхода. Предприниматель использует в производстве новейшую технику и технологию, по-новому организует труд, иначе руководит, что приводит к снижению индивидуальных затрат производства, на базе которых устанавливается цена. Предприниматель максимально эффективно налаживает маркетинговую деятельность. Он лучше других определяет рынок, на котором выгоднее

всего закупить средства производства, точнее "угадывает", на какой продукт, в какое время и на каком сегменте рынка окажется наибольший платежеспособный спрос. В результате он получает больше прибыли, чем обычные бизнесмены. К тому же предприниматель постоянно рискует. Он не избегает риска, как это обычно делается, а идет на него сознательно, чтобы получить больший доход, чем другие – своеобразную компенсацию за этот риск.

Под предпринимательским доходом следует понимать, прежде всего, дополнительный доход, доход от управления, излишек, получаемый предпринимателем благодаря его природным качествам или особому умению анализировать и по-новому комбинировать факторы производства в зависимости от внешних условий.

Учитывая, что предпринимательская деятельность связана с осуществлением определенных функций, такую деятельность можно охарактеризовать как процесс планирования, организации и осуществления непрерывного, постоянно обновляемого воспроизводства товаров и услуг в целях удовлетворения экономических, социальных и экологических потребностей общества (его членов) и получения прибыли.

Экономическая сущность предпринимательской деятельности заключается в поиске и реализации новых комбинаций факторов производства (обновление продукции, технологии, организационных подходов) с целью удовлетворения явного или потенциального спроса. Субъектом новаторской творческой экономической деятельности может быть как индивидуальный предприниматель, так и группа людей, действующих в рамках организации и выступающих с инициативой по выпуску нового товара, реализации новых решений, новых подходов и т.п.

В настоящее время предпринимательство рассматривается с разных точек зрения: как стиль хозяйствования, как процесс организации и осуществления деятельности в условиях рынка, как взаимодействие субъектов рынка и т.д.

Резюмируя существующие взгляды на сущность предпринимательства, следует констатировать следующие выводы:

- предпринимательство – это особая форма экономической активности, основанная на инновационном самостоятельном подходе к производству и поставке на рынок товаров, приносящих его субъекту доход и дающих ощущение осознания своей значимости как личности;

- в основе получения эффекта от предпринимательства лежит новаторская, инициативная деятельность человека, мобилизующего все свои силы, целеустремленно использующего все возможности для достижения поставленной цели и несущего полную ответственность за свои действия;

- основная цель предпринимательства сводится к извлечению сверхдохода через производство и поставку на рынок товаров, работ или услуг, а также к общественному признанию, осознанию своей значимости как личности;

- предпринимательская деятельность начинается на уровне мышления – от зарождения предпринимательской идеи до принятия решения;

- основным субъектом предпринимательской деятельности выступает предприниматель, взаимодействующий с другими участниками процесса – потребителями, государством, партнерами, наемными работниками;
- объектами предпринимательской деятельности выступают товар, работа или услуга;
- различают две основные формы предпринимательства – частное и государственное, которые базируются на общих принципах.

Конкуренция и конкурентоспособность занимают центральное место в современной теории и практике стратегического управления в том числе и системами регионального хозяйства. Конкуренция как явление и как экономическая категория представляет собой объект пристального внимания исследователей на протяжении более чем 200 лет. Ее проблемами занимались многие выдающиеся экономисты, в результате чего в науке сложились три основных подхода к изучению конкуренции, каждый из которых считается самодостаточным.

Конкурентоспособность до недавнего времени была одним из наиболее малоизученных направлений в отечественной экономической науке, что было обусловлено рядом причин:

- в эпоху плановой экономики в нашей стране проблемы конкурентоспособности не являлись актуальными, а экономические реформы начала 1990-х годов были столь стремительными и малопрогнозируемыми, что отечественная экономическая наука просто не успевала изучать новую складывающуюся рыночную ситуацию;
- сложностью сущности конкурентоспособности, которую исследуют как маркетологи, так и экономисты;
- понятие конкурентоспособности отличается своей теоретической сущностью и низким уровнем прикладного использования.

Развитие рыночной экономики в России осуществлялось только опытным путем (сначала принимались управленческие решения, а потом осуществлялось научное осмысление полученных результатов).

Методологические основы конкурентоспособности как категории заложили такие основоположники экономической науки как: А. Смит, К. Маркс, Ф. Энгельс, Дж. Кейнс и другие. Поведенческий подход стал первым подходом к определению конкуренции.

А. Смит (1723-1790) – один из первых исследователей конкуренции в экономической теории – шотландский экономист, чьи труды сформировали основу классической экономической теории. В его трудах конкуренция в основном рассматривается как конкуренция цены и качества, т.е. в основных и простейших ее формах. Конкурентоспособность, по А. Смицу, – это, прежде всего, способность производить тот или иной товар с наименьшими издержками и соответственно предлагать его рынку по наименьшей цене.

В отечественную экономику понятие "конкурентоспособность" пришло вместе с развитием рыночных отношений, заменив "социалистическое соревнование", используемое в плановой экономике для описания процесса конкурентной борьбы. Одной из первых книг на тему конкурентоспо-

способности была книга "Конкурентоспособность российской промышленности", выпущенная Экспертным институтом и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в 1996 году. С тех пор слово конкурентоспособность можно видеть и слышать каждый день в средствах массовой информации, на конференциях, симпозиумах, совещаниях.

Приоритетность задачи повышения конкурентоспособности впервые была поставлена в 1999 году в послании Президента России и примечательным является тот факт, что конкурентоспособность национальной экономики проектируется тремя ее составляющими: повышение конкурентоспособности государственного управления; повышение конкурентоспособности бизнеса; повышение конкурентоспособности «человеческого капитала».

Развитие страны должно опираться на использование трех главных конкурентных преимуществ: ресурсного потенциала, территориального потенциала и творческого потенциала граждан.

Суть стратегии модернизации – в создании силами широких общественных коалиций механизмов, которые обеспечат инновационное развитие на базе использования конкурентных преимуществ страны. Для этого необходимо формирование институциональной среды, благоприятной для развития предпринимательства и некоммерческих организаций за счет формулирования правил, которые нацеливают на производительную деятельность по созданию общественного богатства, а не на его перераспределение.

Глобализация, модернизация и конкурентоспособность – три взаимосвязанные и взаимообусловленные категории, определяющие процесс эволюционного развития национальной экономики и формирующих ее элементов (подсистем). Потребность в модернизации обуславливается, в первую очередь тем, что значительное количество производителей российских товаров, которые сегодня находятся в нише "цена и качество" – неконкурентоспособны при повышении покупательной способности российского населения. В последнее время эта тенденция проявляется в виде роста импорта как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья в соответствии с ростом уровня жизни населения. Для того, чтобы произвести нормальную конкурентоспособную продукцию (имея в виду растущее старение парка оборудования российских промышленных предприятий), необходим выход на качественно новые технологии – именно эти условия и диктуют необходимость ускоренной модернизации российской промышленности.

Опыт хозяйствования убедительно доказывает способность российского предпринимательства повышать конкурентоспособность и добиваться успеха. С 1 января 2008 года вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон).

Малое предпринимательство является интегрированной системой, у которой отдельные объекты могут быть определены только в контексте подсистемы или системы, к которой они принадлежат (отдельные объекты теряют свой независимый характер).

Малое предпринимательство также является реальной социально-экономической и экологической подсистемой (по отношению к системам выше-стоящего уровня – регион, национальная экономика), выступающей результатом созидательной деятельности человека. Постоянство системы является следствием анти-(нег)энтропийного характера последней. Поскольку при исследовании малого предпринимательства как системы нельзя пренебречь изменениями ее временных характеристик, она получает определение динамической (рис. 1.).

Рисунок 1. Идентификация признаков, характеризующих малое предпринимательство как систему, субъект и объект управления, подсистему региональной экономики

Конкурентоспособность любого предприятия, в том числе и малого, зависит от наличия и значимости его конкурентных преимуществ, благодаря которым обеспечиваются финансовая, экономическая и рыночная устойчивость. Для субъектов малого инновационного предпринимательства базовые конкурентные преимущества определяются знаниями и талантом работающих там людей, их способностью и стремлением заниматься научными изысканиями, умением не только генерировать бизнес-идеи, но и коммерциализировать их.

Операционными факторами конкурентоспособности малых инновационных предприятий выступают:

– эффективность освоения инноваций, которая по заключению российского экономиста Еременко Г.А., в четыре раза выше, чем в организациях крупного бизнеса;

– наукоемкость производимой продукции, которая более, чем в два раза превышает среднероссийские показатели;

– скорость осуществления всех этапов инновационного процесса (малым предприятиям требуется на одну треть меньше времени на разработку и доведение до рынка нового продукта в сравнении с крупными предприятиями).

Стратегическими конкурентными преимуществами малых предприятий является их гибкость и мобильность, способность быстро реагировать на изменения потребностей рынка.

Рисунок 2. Факторы, формирующие конкурентоспособность малого предпринимательства

Конкурентные преимущества не долговечны, поскольку благодаря новым знаниям и умениям довольно быстро растут новые конкуренты. Рождение «концепции конкурентной разведки» связывают с именем М. Портера, который заявлял, что любой фирме необходима хорошая маркетинговая разведка и, прежде всего, об информации о конкурентной среде и конкурентах. Система факторов, формирующих конкурентоспособность малого предпринимательства, должна рассматриваться с позиции идентификации целевого конкурентного пространства (рис. 2).

Познание сущности и проявления конкурентоспособности малого предпринимательства предполагает систематизацию и всесторонне изучение условий и факторов, формирующих ее уровень. Автор предлагает все многообразие факторов, формирующих конкурентоспособность малого предпринимательства, дифференцировать их по четырем группам:

- финансово-экономические;
- инновационные;
- ресурсные и ресурсосберегающие;
- экологические (рис. 3).

Рисунок 3 Дифференциация факторов, формирующих конкурентоспособность субъектов малого предпринимательства

Как показывает практика, многие российские предприятия не готовы к активному ведению конкурентной борьбы, выявлению и завоеванию конкурентных преимуществ. Основными причинами создавшейся ситуации являются недостаточная проработанность теоретических и методологических основ построения систем обеспечения конкурентоспособности, отсутствие у предприятий эффективных управленческих и организационно-экономических механизмов реагирования на изменения внешней и внутренней среды и, безусловно, недостатки их институционального обеспечения.

Модернизация российской экономики предопределяет возрастание роли малого инновационного предпринимательства, на которое возложена задача по формированию конкурентной среды в национальной экономике на основе повышения собственной конкурентоспособности. Базовым условием (фактором) роста конкурентоспособности любой социо-эколого-экономической системы, и малое предпринимательство не составляет в этом исключение, являются инновации и инновационный характер эволюционирования.

Главной идеей концепции инновационной подсистемы региона является признание основополагающим формирование условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие посредством внедрения рыночных принципов в эту сферу и ее реструктуризация. В соответствии с данной концепцией, наука и техника рассматриваются в качестве элементов рынка, производящих особый товар – новые знания, ориентированные на спрос внешней среды.

Основными элементами инновационной подсистемы региона выступают такие, как:

- генерация знаний, образования и профессиональной подготовки производства товаров, работ, услуг;
- инновационная инфраструктура, в том числе финансовое обеспечение.

Авторы высоко оценивают позицию известного экономиста Й. Шумпетера, полагавшего, что предприниматель выступает главной фигурой в экономическом развитии общества, и констатирующего вывод о взаимосвязанном единстве определяющих качеств этого феномена – предпринимательства и новаторства. Стремясь занять определенные ниши того или иного сегмента рыночной среды в своем функционировании, малое предпринимательство выступает в роли революционера в экономике, ускоряя процессы, уже конструктивно созревающие в обществе. Предпринимательская деятельность, по своему определению, является новаторской и в силу этого служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста.

Под эффектом конкурентоспособности малого предпринимательства авторы понимают прирост преимуществ позиционирования системы во внешней рыночной среде, обеспеченных управленческими инновациями.

**Таблица 19. Интенсивный и экстенсивный подходы
к повышению конкурентоспособности малого
предпринимательства на основе развития
его инновационного потенциала**

Компоненты инновационного потенциала	Направления роста и развития в рамках экстенсивного подхода	Направления роста и развития в рамках интенсивного подхода
Человеческие ресурсы	Увеличение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в том числе персонала, имеющего ученые степени	Повышение качественной составляющей на основе знаний и компетенций, обеспечивающих высокий уровень инновационности проектов и управленческих инноваций
Природные ресурсы	Вовлечение в хозяйственный оборот значительных объемов и видов природных и иных ресурсов	Ресурсосбережение посредством роста ресурсоотдачи и снижения ресурсоемкости на основе инноваций, использования альтернативных ресурсов, обеспечения экологической безопасности
Научные ресурсы	Увеличение удельного веса образовательного сектора и сектора, занятого научными исследованиями и разработками	Коммерциализация инновационных продуктов с высоким уровнем социально-экономической эффективности. Генерирование бизнес-идей на уровне предпринимательских структур. Вовлечение субъектов малого предпринимательства к фундаментальным и прикладным изысканиям
Ресурсы институциональной среды	Наращивание количества регулятивов (правил, норм), ий, регулирующих внутреннюю инновационную деятельность малых предприятий и индивидуальных предпринимателей	Оптимизация и качественное наполнение системы нормативного регулирования, устраняющего разночтения и противоречия
Финансовые ресурсы	Наращивание удельного веса финансовых расходов систем макро, мезо и микроуровня направляемых на научные и опытно-конструкторские работы и изыскания. Наращивание удельного веса расходов на все виды образования	Оптимизация качественно-количественных параметров использования финансовых потоков: повышение степени охвата населения профессиональным образованием; формирование сегмента образовательных услуг с высоким качеством; эффективность вложения инвестиций в образование
Информационные ресурсы	Рост количества единиц информации, связанной с инновационной деятельностью	Повышение качества информационного массива (объективность полнота, точность, своевременность, релевантность и др.)

Конкуренция, конкурентоспособность в малом предпринимательстве имеют свои особенности, и как полагает автор, они обеспечиваются, прежде всего, внутренним потенциалом (ресурсной базой). В этом состоит важнейшая особенность конкурентных отношений в малом предпринимательстве. Вместе с тем, необходимо заметить, что в последнее время важнейшим фактором, существенно повышающим конкурентные преимущества как отдельных хозяйствующих субъектов, признаваемых субъектами малого предпринимательства, так и в целом малого предпринимательства как системы и составного элемента региональной и национальной экономики, является проводимая политика и поддержка со стороны государственных и иных административных структур.

Формы такой поддержки достаточно разнообразны и направлены на трансформацию к устойчивому развитию, обеспечиваемому высоким уровнем конкурентоспособности посредством инноваций.

Конкурентоспособность малого предпринимательства, обеспечиваемая рядом факторов-признаков (в том числе и управленческими инновациями) формируется под воздействием интенсивных и экстенсивных факторов роста и развития (табл. 19).

В современных условиях конкурентоспособность малого предпринимательства полностью обеспечивается экстенсивными факторами развития его инновационного потенциала. Постепенный переход от экстенсивных к преимущественно экстенсивным, а затем к преимущественно интенсивным факторам развития инновационного потенциала, обеспечивающего повышение конкурентоспособности малого предпринимательства, региональной и национальной экономики – стратегический вектор развития малого предпринимательства на среднесрочную перспективу.

Для мегарегиона –Московская область характерно наличие и функционирование подсистемы «малое предпринимательство», обеспечивающей определенный вклад в развитие региона (табл. 20).

Таблица 20. Динамика оборота малого и среднего предпринимательства Московской области за 2012-2016г.г. (млрд. руб.)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка от продаж (оборот капитала) всего	1539,8	1537,1	1630,8	1707,1	1928,3
В том числе: юридические лица	1536,9	1535,0	1628,6	1704,8	1925,3
Индивидуальные предприниматели	2,9	2,1	2,2	2,3	3,0

Основной оборот капитала обеспечивают субъекты малого и среднего предпринимательства – юридические лица, при этом по количественному составу индивидуальное предпринимательство существенно их превышает (табл. 21).

Таблица 21. Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства Московской области за 2012-2016г.г. (единиц)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Общее количество субъектов МСП	165874	215288	216783	215904	216895
В том числе:					
Средние предприятия	736	590	748	732	612
Малые предприятия	11380	11804	11975	12104	12380
Микропредприятия	63638	64966	65758	66013	66805
Индивидуальные предприниматели	90120	138828	138302	137055	137098

В 2016 году индивидуально предпринимательство составляло 63,21% при значении соответствующего показателя в 2012 году – 54,33%. Юридические лица – субъекты малого предпринимательства в значительной степени представлены микропредприятиями.

Следует отметить, что число субъектов малого и среднего предпринимательства в Московской области по числу субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек проживающего населения значительно ниже показателя по ЦФО и в среднем по стране (табл. 22).

Таблица 22. Динамика числа субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения за 2012-2016 г.г. (единиц)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
РФ	325,0	322,1	315,2	314,7	315,5
ЦФО	300,3	305,4	305,4	305,3	305,4
Москва	333,4	333,0	333,8	333,9	334,2
Московская область	230,4	305,5	299,8	298,7	299,4

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать вывод о недоиспользовании такого фактора регионального развития Московской области, как малое предпринимательство и это является одной из значимых проблем регионального управления, требующей разрешения.

Глава 2. Научно-методическое обеспечение управления развитием мегарегиона и его подсистем на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

2.1. Концептуальное обоснование модели управления интеграционно-сбалансированным развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство

С античных времен существовало понятие «гармония», которое трактовалось как внутреннее единство, согласованность, уравновешенность противоположностей, составляющих целое.

На смену гармонии пришло понятие «сбалансированность», под которой понимают такое состояние системы, при котором «ее ключевые параметры имеют оптимальное соотношение, обеспечивающее существование и развитие системы».

Категория «сбалансированное развитие (англ. термин *sustainable development*, а по другим вариантам перевода – устойчивое, гармоничное, жизнестойкое, самоподдерживающееся, длительное, непрерывное развитие) появилась в научном обороте во второй половине XX столетия и, не смотря на столь длительный период использования, в настоящее время отсутствует единство трактовок ее содержательной сущности, что только подчеркивает сложность категорийного аппарата и различия взглядов различных слоев общества.

Принято считать, что понятие «сбалансированное развитие» впервые прозвучало в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», опубликованном в 1987 году, и которое рассматривалось «как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени и не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5].

В 1996 году в Российской Федерации была принята Концепция перехода страны к устойчивому развитию, которое было определено как «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [45].

А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян и ряд других ученых считают, что переход на модель сбалансированного развития должен быть реализован, прежде всего, на региональном уровне в силу того, что:

– во-первых – регион является наиболее управляемой системой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны;

– во-вторых – регион, как территориально-локализованное пространство, представляет собой устойчивое территориальное образование с относительно обособленным социумом, с определенными этническими и культурными признаками;

– в-третьих – для регионов характерно различие условий их функционирования и потенциалов развития.

Признаками сбалансировано развивающейся экономики являются:

– устойчивость экономической системы к спадам и кризисам;

– долговременные тенденции к экономическому росту;

– широкое использование ресурсосберегающих технологий и производств;

– непрерывное повышение эффективности хозяйственной деятельности;

– повышение конкурентоспособности продукции (товара, работ, услуг) и хозяйственной системы в целом;

– повышение благосостояния населения.

Сбалансированность должна быть обеспечена по таким аспектам (направлениям) как:

– макроэкономическая;

– экологическая, экономическая и экологическая составляющие;

– производственно-хозяйственная деятельность и окружающая среда;

– производственно-хозяйственная деятельность и ресурсный потенциал;

– межрегиональных, внутрирегиональных пропорций;

– внутрирегиональных и отраслевых пропорций;

– и др..

Данные признаки-характеристики и направления правомерны для признания сбалансированного развития системы регионального хозяйства, признаваемой мегарегионом. Для систем, признаваемых мегарегионом, в качестве признака следует рассматривать:

– интегрирование потенциалов всех элементов системы на условиях обеспечения синергетического эффекта, учитывающего интересы территориально-локализованных пространств внутри региона, отраслевых комплексов и отдельных хозяйствующих субъектов;

– выравнивание уровней развития территориально-локализованных пространств, формирующих систему регионального хозяйства.

Предпосылками разработки модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия в стратегическом управлении социально-экономическим развитием мегарегиона послужило наличие проблем, требующих решения, к основным из которых следует отнести:

– усиление процессов межстрановой и межрегиональной интеграции;

– возрастание степени влияния на развитие систем макро-мезо и микроуровня транснациональных проектов и транснациональных корпораций;

– активное развитие миграционных процессов на национальном и международном уровнях;

- переход к экономике знаний, инноваций, императивы повышения конкурентоспособности;
- усиление регионализации стран;
- усиление экологических и социальных проблем;
- низкая эффективность использования потенциала систем регионального хозяйства.

Проблема управления может быть разрешена, если она имеет научное обоснование направлений ее преодоления или устранения, что требует рассмотрения в рамках концептуального обоснования.

Еще в 1927 году Н.Н. Колосовский в журнале «Плановое хозяйство» писал, что «по нашим теоретическим взглядам на цели районирования, идее комбинирования должен быть придан универсальный характер, причем отличительной чертой районного понимания этой проблемы является то, что комбинат связывается единством территории. Исходными позициями для комбинирования комбината являются природный комплекс ресурсов, трудовые ресурсы и энергетика определенной территории» [42].

Форма и вид интеграционных образований определяются стратегическими интересами субъектов, входящих в систему. Интеграционные процессы по географическому признаку должны генерировать конкурентные преимущества по различным аспектам функционирования и развития системы.

Повышение деловой и национальной конкурентоспособности, согласно М. Портеру, все в большей степени представляет собой процесс многостороннего сотрудничества, в который вовлечены органы власти, компании, образовательные учреждения и структуры – институты сотрудничества.

Такие институты сотрудничества выступают в качестве посредников, организуя и выполняя коллективные действия, направленные на более эффективное взаимодействие в том числе и систем регионального хозяйства.

Сотрудничество экономических субъектов (или систем, подсистем) имеет фундаментальное обоснование в форме механизма согласования интересов.

Категория «интересы» тесно связана с категорией «потребности», понимание сущности которых имеет важное значение для разработки и обоснования механизма согласования интересов. Пониманию сущности и взаимосвязям данных категорий посвящено много научных исследований.

Д.И. Чесноков полагает, что «в основе интересов лежат потребности людей» [25].

В.И. Лавриненко считает, что «потребности людей лежат в основе их интересов и составляют главное их содержание, однако потребности и интересы – явления не тождественные. Интересы включают в себя не только потребности, но также пути и средства их удовлетворения» [21].

Анализ подходов к пониманию сущности категории «интерес» позволяет сделать вывод о том, что интерес – потребность и целевая установка в соответствии с данной потребностью.

Для обеспечения достойного качества жизни населения, проживающего в регионе, необходимы соответствующие ресурсы и их эффективное использование и это, на наш взгляд, представляет собой экономический интерес системы регионального хозяйства.

Исследованию категории «экономический интерес хозяйствующего субъекта» занимались А.Смит, У. Петти, Г. Плеханов, Л.Абалкин, Б.Гершкович и другие, которыми были выделены три подхода к пониманию сущности категории:

- экономический интерес имеет субъективную природу, порождается индивидуальными особенностями экономического сознания субъекта;
- экономический интерес – объективное явление, обусловленное местом субъекта в системе экономических отношений;
- экономический интерес – единство объективного условия деятельности субъекта и субъективного – направления деятельности [5].

По заключению Л.Г. Коломиец, экономические интересы можно рассматривать как элемент экономического механизма общества, а следовательно, в процессе выработки политики влияния на поведение рыночных субъектов. Для реализации в процессах управления экономическим развитием механизма, основанного на согласовании экономических интересов, следует обосновать концепцию согласования интересов с учетом специфики субъектов, действующих в организационном поле [70].

Основываясь на функциональной роли экономических интересов в развитии общества, представляется возможным аргументировать факт о том, что основным содержанием экономической жизни социума является взаимодействие хозяйствующих субъектов на базе согласования взаимных потребностей и достижения индивидуальных и общественных целевых установок. Эффективно организованная система взаимодействия хозяйствующих субъектов, основанная на принципах оптимального сочетания интересов отдельных людей и социальных групп, их гармонизации позволит реализовать выбранную траекторию управления в интересах социально-экономического развития.

Такое понимание интеграционного взаимодействия и рассматривается автором при разработке и обосновании модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, предлагаемой для управления развитием мегарегиона.

Исследования в области состояния, динамики, перспектив развития одного из крупнейших российских мегарегионов – Московская область, по показателям своего развития занимающей третье место (после Москвы и Тюменской области) в рейтинге позиционирования систем регионального хозяйства России, позволили установить, что и у такого территориально-локализованного пространства имеет место проблемная ситуация – дисбаланс в результатах социально-экономического развития, высокое тяготение к Москве, вовлечение в моноцентрическую агломерацию.

Формулирование проблемы, по заключению Стенфорда Оптнера, является первым из трех этапов решения проблемы инструментарием системного анализа и управления [16].

Описание проблемной ситуации:

- а) оценка уровня социально-экономического развития мегарегиона на основе критерия эффективности– качество жизни;
- б) анализ интегрального (комплексного) потенциала развития мегарегиона, рассматриваемого как синергия локальных потенциалов;
- в) оценка конкурентоспособности мегарегиона во взаимосвязи с состоянием и использованием его комплексного потенциала развития
- г) идентификация и оценка реальных и потенциальных угроз потери конкурентоспособности мегарегиона и снижения его потенциала;
- д) ранжирование выявленных угроз по степени значимости или опасности по времени наступления или величине возможного ущерба;
- г) установление причин и факторов потери конкурентоспособности мегарегиона и снижения его комплексного потенциала.

Определение целевых установок управления формированием и использованием комплексного потенциала и интеграционно-сбалансированного взаимодействия в развитии мегарегиона:

- а) определение цели и задач развития комплексного потенциала и обеспечения интеграционно-сбалансированного взаимодействия в развитии мегарегиона;
- б) разработка региональной политики и конкурентной стратегии социально-экономического развития мегарегиона;
- в) разработка и концептуальное обоснование модели развития мегарегиона, адекватной заявленным целям и задачам.

Разработка и обоснование системы управления (мер управляющего воздействия) развитием мегарегионом на основе концептуальной модели:

- а) структурирование функций системы управления комплексным потенциалом развития мегарегиона и его конкурентоспособностью и выбор принципов ее построения;
- б) разработка и обоснование организационно-экономического механизма управления комплексным потенциалом развития мегарегиона и его интеграционно-сбалансированным развитием

Разработка и обоснование инструментария управления комплексным потенциалом и уровнем интеграционно-сбалансированного взаимодействия мегарегиона:

- а) определение критериев эффективности управления, разработка системы показателей оценки;
- б) выбор методов оценки и анализа эффективности управления;
- в) стратегическое планирование уровня интеграционно-сбалансированного взаимодействия и социально-экономического развития мегарегиона.

Принятие управленческих решений и контроль за их реализацией:

- а) совершенствование организационных форм управления мегарегионом;
- б) развитие системы контроля за реализацией и эффективностью управления мегарегионом.

Рисунок 4. Концептуальные основы управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного развития

Успешное формулирование проблемы равносильно «половине» ее решения и, по заключению авторитетных учетных в области исследования систем управления, обеспечивается последовательным выполнением технологически обусловленных пяти этапов:

- общее знакомство с проблемой;
- определение «симптомов (понятий) проблемы;
- сбор фактов;
- истолкование фактов;
- формулирование (постановка) проблемы.

Второй и третий этапы процесса решения проблемы не менее ответственнее первого, и должны быть представлены мерами управляющего воздействия, базирующимися на модели, наиболее полно отвечающей поставленным стратегическим целям и задачам.

Разработка такой модели – концептуальное обоснование основ управления социально-экономическим развитием мегарегиона направлено на повышения его конкурентоспособности (рис. 4).

Модель предусматривает вертикальное и горизонтальное интеграционно-сбалансированное взаимодействие, под которым предлагается понимать взаимодействия субъектов хозяйствования, направленные на сбалансированное социо-эколого-экономического развитие как систем регионального хозяйства, так и их подсистем на уровне муниципалитетов и отраслевых комплексов, обеспечиваемое высоким уровнем конкурентоспособности участников.

Под вертикальным интеграционно-сбалансированным взаимодействием мегарегиона предлагается рассматривать взаимообмен потоками ресурсов (природных, человеческих, информационных и др.) между участниками систем регионального хозяйства и иными участниками (системы международного и регионального уровней) с целью получения синергетического эффекта каждым из них.

Целевые установки участников такого интеграционно-сбалансированного взаимодействия целесообразно идентифицировать на глобальные, стратегические и локальные.

Глобальная целевая установка – защита национальных интересов, повышение степени позиционирования страны (региона), оцениваемой по критериальному признаку – уровень конкурентоспособности.

Стратегическая целевая установка – обеспечение устойчивого развития в формате социо-эколого-экономического единства.

Локальная целевая установка – обеспечение сбалансированного развития территориально-локализованного пространства в разрезе его экономического районирования.

Управление развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия должно охватывать такие уровни управления, как:

- международный;
- общенациональный;
- межрегиональный;

– внутрирегиональный.

Первые три уровня управления относятся к объектам вертикального взаимодействия, а последний уровень – уровень горизонтального взаимодействия.

Управление устойчивым развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия направлено на обеспечение трансформации мегарегиона от моноцентрической к полицентрической агломерации, обеспечивающей синергию от использования потенциала системы и повышение ее конкурентоспособности, рассматриваемых в качестве основных условий (допущений) повышения уровня социально-экономического развития регионального хозяйства и повышения качества жизни ее населения.

В противовес моноцентрической агломерации, с единым ядром, подчиняющим своему воздействию все остальные поселения, которые резко отличаются как по потенциалу, так и по уровню социально-экономического развития, полицентрическая агломерация обычно имеет несколько связанных друг с другом центров, которые могут быть не равнозначны и по размерам, и по уровню развития.

Интеграционно-сбалансированное взаимодействие необходимо обеспечить, прежде всего, на уровне элементов системы (внутренняя среда) – на уровне муниципалитетов и отраслевых комплексов, территориально расположенных в мегарегионе.

Под горизонтальным интеграционно-сбалансированным взаимодействием мегарегиона предлагается рассматривать взаимообмен потоками ресурсов между муниципальными агломерациями в рамках существующих административно-территориальных и муниципальных делений территорий, выстраивать отношения, обеспечивающие выравнивание пространственных дисбалансов (сбалансированное развитие) и территориальное развитие. Сбалансированное развитие муниципальных образований мегарегиона – процесс обеспечения равных возможностей, вне зависимости от географического местоположения, типа образования, емкости природно-ресурсного потенциала. Достижение сбалансированного развития по горизонтали нуждается в обосновании условий и способов их достижения (табл. 23).

Управление сбалансированным развитием мегарегиона по горизонтали (на уровне муниципальных образований) – системное управление по временному лагу «стратегический – текущий – оперативный», направленное на трансформацию мегасистемы от поляризации и дисбаланса ее составных элементов к обеспечению равных возможностей и устойчиво-воспроизводственного развития. Управление предлагается базировать на следующих принципах (правилах, постулатах):

– во-первых, релевантности, предусматривающий использование имеющегося потенциала системы муниципального образования для его развития;

– во-вторых, динамичности и гибкости – готовность системы к росту и развитию на основе как эндогенных, так и экзогенных факторов;

- в-третьих, научности, предопределяющий использование результатов научных изысканий в области регионального управления и стратегического менеджмента;
- в-четвертых, демократизма, предусматривающего равные возможности всех участников и их информационное обеспечение;
- в-пятых, соблюдения иерархии целевых установок – текущие и оперативные цели подчинены глобальным и стратегическим целям и задачам;
- в-шестых, интеграции мер государственного регулирования развития территориально-локализованных пространств и рыночных механизмов;
- в-седьмых, приоритетности проектов, обеспечивающих развитие региональной инновационной системы и рост уровня ее конкурентоспособности;
- в-восьмых, обязательности закрепления в качестве критериев эффективности управления – экономические, социальные, экологические.

Таблица 23. Условия, цели, способы управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия (взаимодействие по горизонтали)

Условия	Целевая установка управления	Способы достижения
1. Баланс между экономической и экологической компонентой	Обеспечение устойчиво-воспроизводственного развития	Разработка и реализация стратегии социо-эколого-экономического развития, формирование системы регионального экологического менеджмента
2. Баланс между экономической и социальной компонентой	Обеспечение устойчиво-воспроизводственного развития	Разработка и реализация стратегии социо-эколого-экономического развития, развитие системы регионального социо-экономического менеджмента
3. Баланс бюджетного обеспечения и финансовой устойчивости	Обеспечение финансовой устойчивости муниципальных образований.	Финансирование конкурентоспособных проектов, дотирование на условиях социо-эколого-экономической целесообразности
4. Баланс развития государства, общества, предпринимательских структур	Обеспечение компромисса интересов всех участников и повышение уровня социально-экономического развития муниципальных образований	Использование и развитие кластерных форм организации экономики, изменение качественно-количественных параметров функционирования малого предпринимательства и его участия в формировании ВРП
5. Баланс целей и задач стратегического, текущего (годового) и оперативного развития	Адекватность целевых установок, задач и их соответствие общей стратегии развития мегарегиона	Системный подход к управлению с использованием инструментария планирования, анализа, мониторинга и контролинга

Рисунок 5. Модель системного управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Решаемая проблема в рамках системного управления – обеспечение сбалансированного социально-экономического развития участников системы «мегарегион», при глобальной целевой установке развития – повышение качества жизни населения (рис. 5).

Системное управление социально-экономическим развитием мегарегиона заключается в постоянном взаимодействии всех участников, при этом эффективность такого взаимодействия значительно выше результата, полученного суммированием локальных значений эффективности участников (мультиплицированный эффект).

Системность подхода к управлению развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия предусматривает множественность форм взаимодействия между участниками (рис. 6).

Рисунок 6. Целевая установка социо-эколого-экономического развития мегарегиона и управление на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Методология управления на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия базируется на синтезе комплексного, системного и синергетического подходов. Если комплексный и системный подходы определяют необходимость учета всех факторов и их динамику, то синергетический предусматривает интеграцию элементов, формирующих комплексный (интегрированный) потенциал мегарегиона.

Подход к формированию комплексного потенциала можно выразить следующим функционалом:

$$SP = f\{Insp; Innpr; Fp; Ekp; PRp; Pp\}, \quad (1)$$

где: Insp – институциональный потенциал;
Innp – инновационный потенциал;
Fp – финансовый потенциал;
Ekp – экономический потенциал;
PRp – природно-ресурсный потенциал;
Pp – предпринимательский потенциал.

Каждый их потенциалов, по отношению в комплексному, является локальным (частным), требующим оценки (расчета и измерения).

Мегарегион – сложная, открытая система, для которой характерно усложнение управления и наличие проблем, требующих разрешения. Разрешить необходимо экономические проблемы системы, обусловленные низким уровнем использования потенциала системы. Дисбаланс в социальном положении, внутрирегиональная поляризации нуждается в трансформации на путь сбалансированного состояния и развития системы. Обострились и экологические проблемы, разрешение которых представляется возможным в условиях разработки и обоснованию системы регионального экологического менеджмента. Все эти положение нашли отражение в концептуальном обосновании управления на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия.

Управление развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия предлагается выстраивать, руководствуясь следующими принципами:

- принцип целевого управления – интересы и целевые установки развития должны определяться интересами населения, проживающего в регионе, при этом цель должна быть конкретной для каждого временного этапа развития системы и количественно оцениваемой системой частных и агрегированных индикаторов;

- принцип компромисса (баланса) интересов всех участников (составных элементов) регионального социо-эколого-экономического воспроизводства;

– принцип использования конкурентных преимуществ – предусматривает идентификацию, оценку (расчет и измерение) и закрепление в качестве драйвера региональной экономики тех сфер ее деятельности, которые располагают наибольшим потенциалом, большим уровнем конкурентоспособности и могут выступить в качестве локомотива системы регионального хозяйства;

– принцип финансовой независимости и устойчивости – функционирование и развитие мегарегиона осуществляется, прежде всего, за счет собственных источников финансирования в условиях бюджетной и финансовой устойчивости системы;

– принцип экономической самостоятельности – функционирование и развитие мегарегиона осуществляется, преимущественно, за счет эндогенных факторов;

– принцип зависимости между ресурсным потенциалом и эффективностью развития мегарегиона – эффективность развития зависит от емкости, рыночной активности и эффективности управления ресурсным потенциалом системы и, прежде всего, от ее инновационной составляющей, что требует формирования и развития региональной инновационной системы при широком использовании экономического механизма, мотивирующего рост и развитие.

А.А. Шалмуев полагает, что сбалансированное региональное развитие – формирование такой модели регионального управления, которая позволит обеспечить достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы.

Хозяйственным процессам, в том числе протекающим в системах регионального хозяйства, свойственны колебания, которые непрерывно следуют друг за другом и оказывают влияние на ход социо-эколого-экономического развития. Колебательные процессы проявляются в чередовании повышательных и понижательных движений, что определяет их циклическую природу. Н.Д. Кондратьев указывал, что повышательная и понижательная тенденции, раз начавшись, не действуют бесконечно в одном и том же направлении и что, в конечном счете, они меняют его на противоположное.

Ученые, посвятившие свои исследования циклическим колебаниям, в качестве циклообразующих факторов выделили те же факторы, которые лежат и в основе моделей равновесия. Изучив данные подходы представилось возможным сделать методологический вывод о том, что циклические колебания характеризуются не столько комбинацией факторов (на что указывал Й. Шумпетер), сколько комбинацией значений показателей, характеризующих эти факторы.

На наш взгляд, для комбинирования соотношения значений и последующей идентификации равновесных и колебательных процессов в социо-эколого-экономической системе мегарегиона, необходимо обоснование основных факторов, оказывающих влияние на ее развитие (табл. 24).

**Таблица 24. Факторы сбалансированного развития
мегарегиона и условия их реализации**

Факторы	Условия реализации
1. Политико-правовые (PPF)	1.1. Политическая ситуация в стране и мире 1.2. Нормативно-правовая база, регулирующая государственное (федеральное), региональное развитие 1.3. Нормативно-правовая база, определяющая муниципальный уровень регулирования развития
2. Емкость потенциала развития системы (PRS)	2.1. Емкость (уровень развития) институционального потенциала (Insp) 2.2. Емкость (уровень развития) инновационного потенциала (Innp) 2.3. Емкость (уровень развития) финансового потенциала (Fp) 2.4. Емкость (уровень развития) экономического потенциала (Ecp) 2.5. Емкость (уровень развития) природно-ресурсного потенциала (PRp) 2.7. Емкость (уровень развития) предпринимательского потенциала (Pr)
3. Эффективность использования потенциала развития системы (EPRS)	3.1. Абсолютные показатели эффективности. 3.2. Относительные показатели эффективности
4. Социальные факторы (SF)	4.1. Уровень развития социальной инфраструктуры 4.2. Социокультурная ситуация 4.3. Демографическая ситуация 4.4. Состояние трудовых ресурсов
5. Интеграционное взаимодействие на межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях (IVR)	5.1. Пространственная интеграция экономики региона 5.2. Отраслевая интеграция региона 5.3. Интеграционные формы организации экономики региона

Для дифференциации состояния мегарегиона, в условиях управления его развитием на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, предлагается комбинация значений базовых факторов (табл. 25).

Для малых предприятий, основываясь на заключениях, сделанных учеными, посвятившими свои исследования циклическим колебаниям и циклообразующим факторам (и, прежде всего, Н.Д. Кондратьева), предлагается использование методики, позволяющей идентифицировать состояния хозяйствующего субъекта в зависимости от комбинации значений иных показателей – факторов (табл. 26).

**Таблица 25. Дифференциация состояния мегарегиона
в условиях управления его развитием на основе модели
интеграционно-сбалансированного взаимодействия**

Факторы	Условное обозначение	Положение «Устойчивое развитие»	Положение «Устойчивое равновесие»	Положение «Экономический кризис»
1.Емкость потенциала развития системы	PRS	$PRS_1 > PRS_0$	$PRS_1 = PRS_0$	$PRS_1 < PRS_0$
2.Эффективность использования потенциала развития системы	EPRS	$EPRS_1 - EPRS_0 > 0$	$EPRS_1 = EPRS_0$	$EPRS_1 - EPRS_0 < 0$
3.Уровень развития социальной среды	YRSR	$YRSR_1 > YRSR_0$	$YRSR_1 = YRSR_0$	$YRSR_1 < YRSR_0$
4.Уровень интеграционного (сбалансированного) взаимодействия	YIVR	$YIVR_1 > YIVR_0$	$YIVR_1 = YIVR_0$	$YIVR_1 < YIVR_0$

Примечание: показатели со значением 0 – показатели базисного периода; показатели со значением 1 – показатели отчетного периода

**Таблица 26. Основные факторы и их соотношения,
отображающие равновесные и колебательные процессы и
экономическое положение малого предприятия**

Факторы	Показатели	Положение «Устойчивый рост»	Положение «Устойчивое равновесие»	Положение «Экономический кризис»
Факторы производства	Выпуск (V) Затраты (З)	$V > Z$	$V = Z$	$V < Z$
Спрос и предложение (степень удовлетворения потребностей внешней среды)	Спрос (потребности внешней среды) (X) Предложение малого предприятия внешней среде (Y)	$X > Y$	$X = Y$	$X < Y$
Финансовые ресурсы	Внешние источники финансирования (VI) Расходы, связанные с обслуживанием внешних источников финансирования (CI)	$VI > CI$	$VI = CI$	$VI < CI$
Долгосрочные инвестиции и их источники	Инвестиции (I) Источники (собственный капитал + долгосрочные источники средств) (C)	$C > I$	$I = C$	$C < I$

В экономической теории и хозяйственной практике термин «устойчивое развитие» характеризует постоянное в пределах некоторого периода времени, принятого для планирования и контроля, улучшение основных показателей деятельности экономической системы определенного уровня. Зачастую в хозяйственной практике имеют место временные спады и подъемы активности и ее результатов. При этом, считается достаточным, чтобы конечный результат контрольного периода имел планируемое приращение показателей. Очевидно, устойчивое развитие системы требует обеспечения локальной устойчивости в каждый отдельный плановый период ее функционирования.

Сложность моделирования такой задачи состоит в том, что в конце каждой ступени развития, после возможного спада, система должна возвращаться на более высокий уровень, что означает одновременный перевод системы в новое состояние и соблюдение дополнительных условий управляемости.

Таким образом, проблема устойчивого развития содержит в себе, по сути, две антагонистические потому сложные как в теории, так и на практике задачи:

- обеспечение локальной устойчивости в течение некоторого периода, принятого за контрольный;
- обеспечение условий управляемости (преодолевая устойчивость) в период планового развития.

Логика подсказывает, что решение этих задач, упирается в конечном итоге в обеспечение ресурсного потенциала, достаточного как для компенсации возможных ситуаций (запас устойчивости), так и для целей планируемого развития.

Под интеграционно-сбалансированным взаимодействием авторы предлагают понимать взаимодействие субъектов хозяйствования, направленные на сбалансированное социо-эколого-экономического развитие как систем регионального хозяйства, так и их подсистем на уровне муниципалитетов и отраслевых комплексов, что достигается (обеспечивается) высоким уровнем конкурентоспособности на основе инноваций и согласованностью интересов участников.

2.2. Механизмы и методы управления развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Процесс, ориентированный на достижение определенных целей, по заключению Клиланда Д. и Кинга В., является управлением [21].

Системы, в которых протекают процессы управления, являются системами управления. Воздействие субъекта управления на объект в интересах достижения поставленной цели, достигается посредством определенного механизма.

В экономической науке категорию «механизм управления» стали использовать со второй половины XX века для описания производственных, социальных процессов и их взаимодействия, рассматривая в качестве звеньев внутреннего устройства различные методы и инструменты.

Гринь А.М. под механизмом управления предлагает рассматривать совокупность конкретных методов, инструментов, нормативно-правового и информационного обеспечения, посредством которых реализуется воздействие на объекты и процессы управления для достижения поставленных целей функционирования и развития [70].

Другие вторы научных работ, исследуя проблемы реализации стратегии социально-экономического развития систем регионального хозяйства (регион, муниципалитет) акцент делают на формы и методы, с помощью которых осуществляется воздействие. Представляется, что формирование и последующее использование механизма управления в реализации стратегии развития мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия требует комплексного подхода.

Современные энциклопедические издания «механизм» определяют как внутреннее устройство, систему чего-либо или совокупность и последовательность состояний, стадий, процессов, из которых складывается какое-либо явление.

Представляется необходимым сделать следующий вывод:

- во-первых – механизм управления – базовый элемент системы управления, обеспечивающий функционирование (и развитие) в процессе взаимодействия субъекта и объекта управления (управляющей и управляемой подсистем);

- во-вторых – механизм управления представляет собой совокупность элементов: цели, методы, инструменты, рычаги;

- в-третьих – механизм управления имеет сложную структуру своего формирования и представляет собой результат агрегирования локальных (частных) механизмов;

- в-четвертых – набор и содержание элементов, формирующих механизм управления, зависит от уровня управления (федеральный, региональный, муниципальный, отраслевой, отдельного хозяйствующего субъекта);

- в-пятых – разработка механизма управления – процесс формирования условий (правил), определяющих управляющие воздействия и обратную связь субъекта и объекта управления;

- в-шестых – результатом реализации (использования) механизма управления является достижение результата, удовлетворяющего исходную потребность, при имеющихся реальных возможностях (потенциале).

Методы управления являются составным элементом механизма управления и представляют собой систему способов и приемов воздействия субъекта управления на объект управления.

Наиболее распространенной является классификация методов управления, представленная тремя группами:

Рисунок 7. Механизм управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

– экономические – способы и приемы воздействия, имеющие в своей основе экономические отношения людей и использование их экономических интересов;

– организационно-распорядительные (административные) – способы и приемы, основанные на силе и авторитете власти – указах, законах, постановлениях, приказах, указаниях, и.т.п.;

– социально-психологические – механизм воздействия через социально-психологические интересы.

Механизм управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия должен быть направлен на достижение целевой установки – повышение качества жизни населения и доведение его до уровня мировых стандартов, что обеспечивается интегрированием его элементов по вертикальному и горизонтальному уровням сбалансированного взаимодействия (рис. 7).

Интеграционно-сбалансированное взаимодействие, как модель управления развитием территориально-локализованного пространства, представляется наиболее действенной и эффективной, обеспечивающей дополнительный синергетический эффект в виде сглаживания диспропорций развития элементов, формирующих региональную систему, при общей целевой установке – повышение качества жизни населения и доведение его уровня до мировых стандартов.

Механизм интеграционно-сбалансированного взаимодействия системы «мегарегион» детерминирует над комплексом институциональных инструментов, рассматриваемых в качестве функциональных звеньев развития инфраструктуры, но в тоже время оказывает поддержку в реализации стратегии развития, основанной на модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия.

Для реализации стратегии социально-экономического развития (и управления) мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, предлагается преобразование следующих элементов (или механизмов более низкого уровня) его механизма:

- финансовый;
- экономический;
- организационный;
- структурно-отраслевой (рис. 8).

Российский экономист Гневко В.А. отмечает, что субъект управления развитием региона отличается сложным характером и включает субъекты федерального, регионального, муниципального и хозяйственного управления, действующее в пределах своих полномочий [5].

Региональная политика – часть общегосударственной политики, и региональная социально-экономическая система функционирует в масштабах единого государства. Отметим условия, оказывающие влияние на формирование региональной социально-экономической политики в Российской Федерации:

- масштабы регионального пространства;
- сегментация пространства;

Рисунок 8. Элементы механизма управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

- ресурсообеспеченность региона;
- насыщенность региона факторами производства, уровень их развития и соответствие их определённому технологическому укладу;
- наличие территорий опережающего развития и территорий с особым экономическим режимом;
- степень развития государственно-частного и социального партнерства;
- плотность населения региона;
- уровень доходов на душу населения в регионе и дифференциация доходов;
- дифференцированность социальной среды региона.

Система финансирования является важнейшим элементом механизма управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия и направлена на обеспечение решения следующих основных задач:

- обеспечение сохранения и развитие комплексного потенциала системы по приоритетным направлениям региональной экономики;
- обеспечение согласованности интересов участников в процессе их сбалансированного взаимодействия при реализации стратегии социально-экономического развития.

Для решения этих задач необходимо разработать и использовать финансовые инструменты, обеспечивающие общие интересы (или компромисс интересов).

Финансовые инструменты должны воспроизводить свою стимулирующую функцию, приобретая значимость основного элемента в механизме интеграционно-сбалансированного взаимодействия.

Отличительными особенностями финансового механизма в реализации стратегии социально-экономического развития мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия являются:

- привлечение значительных источников, используемых в реализации стратегии;
- обеспечение эффективного использования всех источников финансирования;
- необходимость оперативного реагирования на изменения внешней и внутренней среды;
- акцентирование внимания на приоритетных направлениях развития мегарегиона, закреплённых экономической политикой и стратегией социально-экономического развития;
- развитие системы государственного финансового аудита, включающего в себя процедуры аудита эффективности.

При этом, под финансовым механизмом обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия мы понимаем процесс управления (регулирования) привлечения и использования финансовых ресурсов из различных источников (федеральный, региональный и местный бюджеты, отдельные хозяйствующие субъекты и физические лица) на основе взаимодействия в интересах всех участников процесса и реализации глобальной целевой установки, закреплённой в стратегии.

Финансовый механизм обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия предлагается выстраивать, сочетая бюджетный и рыночный подходы, обеспечивающие системное интеграционное и сбалансированное взаимодействие власти, бизнеса, науки, при этом в процесс финансирования активно должны быть вовлечены все институты национальной и региональной экономики – государственно, частное предпринимательство, специализированные организации прямых инвестиций и финансового контроля, финансово-кредитные и страховые организации. Процесс такого взаимодействия сопряжен с аккумуляцией финансовых ресурсов, их распределением и перераспределением, освоением в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития мегарегиона, при соблюдении баланса интересов участников.

В качестве источников финансового обеспечения реализации Стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года рассматриваются:

- федеральный бюджет через финансирование федеральных целевых программ и использование инструментов господдержки федерального уровня;
- региональный бюджет через госпрограммы и инструменты господдержки регионального уровня;
- внебюджетные источники, включающие инвестиции бизнеса, средства государственных институтов развития, накопления населения и др.

Особое место в составе источников финансирования Стратегии отведено инвестициям частного бизнеса, формируемым за счет максимальной локализации потребительского спроса населения и спроса на товары и услуги со стороны бизнеса. Ожидается, что высокая насыщенность Московской области разнообразными видами бизнеса и замыкание внутри региона производственных цепочек и потребления позволит запустить мультипликатор инвестиций, сформировав тем самым дополнительные источники финансирования Стратегии.

Для целей адаптивности финансового механизма целям и задачам стратегии социально-экономического развития мегарегиона – Московская область до 2030 года предлагаются основные направления развития элементов механизма, представленные мерами по функционированию системы и мерами по ее управлению (рис. 9).

Рисунок 9. Основные направления совершенствования финансового механизма реализации стратегии социально-экономического развития мегарегиона – Московская область на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

В качестве направлений совершенствования финансового механизма предлагается три, сопряженных с управлением системой финансирования.

Пути развития системы стратегического индикативного планирования автором будут представлены и обоснованы в следующем разделе данной главы диссертации.

Разработка и обоснование направлений развития государственного финансового аудита и аудита эффективности обусловлены необходимостью приведения такой системы контроля в соответствие с теми целями и задачами, которые закреплены для реализации Стратегии.

Особое место в системе государственного финансового контроля имеет государственный аудит.

Ю.В. Сафрыгин и О.К. Минева отмечают, что «институт государственного аудита в современных условиях – это не только система независимой обратной связи, которая дает государству и обществу объективную информацию о реальном положении дел, но и инструмент эволюции экономики, который способен эффективно влиять на процессы экономического развития в силу универсального характера и особого общественного предназначения» [21].

Ст.5. Федерального закона «О счетной палате Российской Федерации» в качестве задач закреплены:

- организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов;

- аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации;

- определение эффективности и соответствия нормативным правовым актам Российской Федерации порядка формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, в том числе для целей стратегического планирования в Российской Федерации;

- анализ выявленных недостатков и нарушений в процессе формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, выработка предложений по их устранению, а также по совершенствованию бюджетного процесса в целом в пределах компетенции;

- оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета, а также оценка законности предоставления государственных гарантий и поручительств или обеспечения исполнения обязательств другими способами по сделкам, совершаемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет федеральных и иных ресурсов, в пределах компетенции Счетной палаты;

- определение достоверности бюджетной отчетности главных администраторов средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и годового отчета об исполнении федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

- контроль за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Центральном банке Российской Федерации, уполномоченных банках и иных кредитных организациях Российской Федерации;

- обеспечение в пределах своей компетенции мер по противодействию коррупции.

В реальной действительности вопросам аудита реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития не уделяется должного внимания. Государственный аудит – аудит эффективности представляется элементами, позволяющими осуществить контроль реализуемости и результативности стратегических целей социально-экономического развития.

Совершенствование экономической составляющей механизма управления реализацией стратегии социально-экономического развития Московской области на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия направлено на разработку мер управляющего воздействия, обеспечивающих рост и развитие малого предпринимательства в регионе.

Анализ состояния и динамики развития Московской области за 2012-2016 годы позволил установить, что экономика мегарегиона на 89,0% представлена частной собственностью, на 3,38% – муниципальной. Иностранная собственность представлена 1,95% от общего количества функционирующих субъектов.

Определенный вклад в развитие Московской области вносит малое и среднее предпринимательство, однако его состояние – наиболее слабое место в системе регионального хозяйства, о чем свидетельствует количество субъектов, приходящихся на 10 тыс. человек населения.

Авторы полагают, что развитие институтов, активизирующих предпринимательскую активность, формирование среднего класса и интенсивность повышения качества человеческого капитала (базовое условие формирования инновационного потенциала) – это те управляемые переменные (или ключевые факторы успеха), которые позволят сформировать конкурентную среду в национальной экономике России и ее регионов и реализовать заявленную цель стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года. Реализация прорывных идей, что в значительной степени связано с высокой степенью риска, обеспечивается наиболее эффективным образом, если их апробация происходит в малом предпринимательстве.

В современных условиях хозяйствования малое предпринимательство в большей степени реализует социальную функциональную нагрузку, в то время как от него ожидают реализации и экономической составляющей – формирование конкурентной среды в национальной экономике. Обеспечить формирование конкурентной среды в национальной экономике малое предпринимательство в состоянии высокого уровня конкурентоспособности непосредственно самой системы.

Для Московской области ускоренное развитие малого предпринимательства является:

- фактором формирования дополнительных источников финансирования для реализации Стратегии социально-экономического развития до 2030 года;
- фактором развития региональной инновационной системы;
- фактором решения приоритетных социальных задач;

– фактором изменения структуры региональной экономики.

В ходе реализации Стратегии должны измениться драйверы экономического роста, усилиться роль высокотехнологичных секторов экономики и услуг с высокой добавленной стоимостью (с 19% до 27%) и социального сектора (с 9% до 11%)

Малое предпринимательство решает экономические и социальные задачи, а также является источником финансовых поступлений в бюджеты всех уровней. При этом наблюдается смещение функциональной роли предпринимательства в малых организационно-экономических формах хозяйствования с социальной составляющей в сторону экономической составляющей. Успешность развития малого и среднего предпринимательства и повышение его конкурентоспособности рассматривается в качестве условия (фактора) формирования конкурентной среды в национальной экономике.

Представляется, что для придания нового импульса экономики Московской области и достижения заявленных стратегией целевых установок социально-экономического развития до 2030 года, необходимо решить две задачи (разрешить две проблемы):

- прирастить общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства;
- обеспечить качественно-количественный рост субъектов малого предпринимательства.

Необходимо совершенствование институционального механизма управления малым предпринимательством с учетом тех целей и задач, которые на него возложены.

Институциональная поддержка (институциональный механизм) направлена на обеспечение инновационного характера деятельности субъектов малого предпринимательства и должна носить комплексный и системный характер, опираться на использование всех рыночных инструментов и механизмов государственного регулирования в интересах поставленных установок.

Представляется, что развитие (совершенствование) институционального механизма управления малым предпринимательством предопределяет необходимость внесения дополнений в закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (209 ФЗ от 24.07.2007г.) с правовой оценкой «субъект малого инновационного предпринимательства», по которым предлагается понимать хозяйствующий субъект, соответствующий критериальным признакам признания малого предприятия, и занятый производством инновационного продукта, входящего в перечень, установленный Правительством Российской Федерации, при этом доля операционной сегментации инновационного продукта за последние три года составляет не менее 35% от годового объема продаж. Таким субъекта малого предпринимательства должна быть оказана существенная поддержка в развитии и, в первую очередь, инструментарием налогового регулирования.

Существует целый ряд условий, соблюдение которых обеспечивает рост экономики на основе инноваций. Анализируя многочисленные точки зрения экономистов, отмечаются следующие условия инновационного роста экономики:

- избыток квалифицированных кадров;
- постоянные расходы на образование;
- наличие частного капитала, готового инвестировать в инновации (венчур);
- внутренний спрос;
- международные связи;
- открытость экономики;
- развитость кластеров (по определению Портера) и создание конкурентных преимуществ.

Несмотря на то, что Шумпетер И. признавал все возрастающую роль крупных компаний в инновационном развитии экономики (в силу обладания ими крупного капитала и научного потенциала), как видно из исследований экономистов, основная роль транснациональных корпораций – это улучшающие инновации. Риск вывода на рынок абсолютно нового продукта – прерогатива малого предпринимательства, которое, по сути, является основным источником инновационного роста экономики в силу готовности малого бизнеса к жесткой борьбе за потребителя. Важную роль в поддержке частного инноватора, помимо государства, которое должно обеспечивать равные условия при выходе на рынок, начинает играть венчурный капитал, поддерживающий предпринимателя не только финансово, но зачастую и при помощи консалтинга.

Без инвестиций не представляется возможным ни инновационное развитие малого предпринимательства, ни инновационный характер его управления. Инвестиции играют существенную роль в функционировании и развитии экономики, служат "архимедовым рычагом" поступательного развития и позитивного функционирования, создавая новые предприятия и дополнительные рабочие места, обеспечивая возможность осваивать передовые и инновационные технологии и обновлять основной капитал, способствуя интенсификации производства, обеспечивая выход на рынок новых видов товаров и услуг.

Одним из наиболее уязвимых мест в системе «малое предпринимательство» является высокая степень зависимости от внешних источников финансирования и, прежде всего, от кредиторской задолженности. Привлечение кредиторской задолженности в качестве источника финансового покрытия, без ущерба ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости системы, представляется возможным только в рамках сроков оплаты, закрепленных договорами и контрактами. Как правило, такие сроки незначительны, что и определяет возможность привлечения такого источника только на финансирование текущей деятельности (под оборотные средства). Финансирование под новые инновационные продукты может быть обеспечено только за счет заемного капитала или средств целевого использования (гранты, целевые программы).

**Таблица 27. Элементы налоговой политики
малого инновационного предприятия**

Элементы	Обоснование содержания	Индикаторы оценки эффективности
1. Обоснование и выбор организационно-правовой формы	Оценка комплекса факторов, в том числе уровня отношений конкурентов с налоговыми органами. Обоснование адекватности организационной формы целям и задачам функционирования хозяйствующего субъекта.	Возможность выбора специального режима налогообложения, оперативного решения вопроса о реструктуризации.
2. Формирование тактики взаимодействия с ИФНС	Формирование графика представления налоговой отчетности и определение лиц, ответственных за представление	Соблюдение сроков представления отчетности и оперативности реагирования на запросы налоговых органов
3. Мониторинг налогового законодательства для целей оперативного реагирования	Подписка на основные периодические издания по вопросам налогового законодательства. Приобретение и обновление компьютерных программ	Возможность самостоятельного решения вопроса по изменениям налогового законодательства (без оплаты за оказание консалтинговых услуг)
4. Обоснование возможности применения налоговых льгот и преференций	Анализ схем и систем налогообложения	Снижение абсолютной величины налоговой нагрузки
5. Обоснование величины налоговой нагрузки и организация ее управления	Разработка и обоснование альтернативных вариантов налоговой учетной политики и ведения налогового учета	Снижение величины налоговой нагрузки, повышение коэффициента эффективности налогообложения
6. Обоснование и выбор наиболее оптимальных форм расчетов и содержания хозяйственных договоров	Закрепление в договорах финансовых санкций, предоплаты, авансирования.	Сокращение величины штрафных санкций в расчете на 1 рубль реализации, ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности
7. Организация налогового планирования	Организация планирования по центрам налоговых затрат: выручка от продаж, себестоимость, финансовые результаты	Оптимизация величины налоговой нагрузки по центрам налоговых затрат
8. Поиск и обоснование возможных направлений диверсификации бизнеса для целей снижения величины налоговой нагрузки на предприятие	Анализ конъюнктуры рынка, изменяющихся потребностей внешней бизнес-среды и соизмерение с возможностями предприятия удовлетворить эти запросы на условиях экономических выгод	Наращивание абсолютных и относительных показателей доходности за счет снижения налоговой нагрузки и повышения эффективности использования сумм налогового изъятия

Налоговая политика организации, независимо от масштабов ее деятельности определяется как выбранная налогоплательщиком совокупность допускаемых НК РФ способов (методов) определения доходов и (или) расходов, их признания, оценки и распределения, а также учета иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика (ст. 11 НК РФ). Налоговая политика, на наш взгляд, является одним из важнейших элементов финансовой стратегии хозяйствующего субъекта и ее основное предназначение заключается в выборе и обосновании оптимальных вариантов налоговой нагрузки, снижении налоговых рисков, повышении эффективности затрат и расходов, обусловленных налоговым изъятием в их взаимосвязи с общей целевой установкой организации бизнеса конкретного хозяйствующего субъекта.

Налоговая политика является одним из важнейших элементов общей экономической и финансовой политики, соответствующих стратегическому вектору развития того или иного хозяйствующего субъекта, и ее основное предназначение заключается в обеспечении оптимизации налоговой нагрузки (табл. 27).

Разработку налоговой политики малого инновационного предприятия, как и принятие любого управленческого решения, необходимо осуществлять с учетом высокой степени изменчивости факторов внешней и внутренней бизнес-среды. Малое предпринимательство находится, из-за слабости финансового обеспечения, в зависимости от своих контрагентов, позволяющих ему на условиях отсрочки или рассрочки платежа привлекать средства кредиторской задолженности на финансирование своей текущей деятельности. В силу этого, любая налоговая льгота или преференция, предоставленные субъекту малого предпринимательства, способствуют не только снижению налоговой нагрузки и оттоку денежных средств, но и повышают ликвидность его баланса.

В зависимости от уровня налоговой нагрузки, определяемой по относительной величине к доходу от продаж или добавленной стоимости предлагается идентифицировать 5-ть типов налоговой политики малого инновационного предприятия: идеальная, консервативная, устойчиво-компромиссная, слабо-компромиссная и агрессивная (табл. 28). Идеальный тип налоговой политики имеет место в том случае, если относительная величина налоговой нагрузки не превышает 15% от выручки-нетто и 30% от добавленной стоимости. Такие предложения основаны на заключениях специалистов в области налогообложения, которые установили, что оптимальная величина налоговой нагрузки малого предприятия не должна превышать 15% прибыли, а у индивидуальных предпринимателей – в пределах ставки налога на доходы физического лица.

Предпринимательство без риска не бывает, особенно они присущ малому инновационному предприятию в момент начала коммерциализации инновационного продукта. Имеет место и налоговый риск, который может быть идентифицирован по индикатору «налоговый левэридж», отображая характер и размер воздействия налогового изъятия на величину чистой прибыли малого предприятия.

Таблица 28. Идентификация типа налоговой политики малого инновационного предприятия и обоснование мер управляющего воздействия

Тип политики	Налоговая нагрузка на выручку от продаж, %	Налоговая нагрузка на добавленную стоимость, %	Набор мер управляющего воздействия
Идеальная	до 15	до 30	Политика строится в рамках бухгалтерского учета, использования прямых льгот и возможностей действующей системы налогообложения, при необходимости высокого профессионального уровня главного бухгалтера и организации бухгалтерской службы. Наиболее сложные вопросы рассматриваются с привлечением экспертов и налоговых консультантов. При незначительных оборотах возможно заключение договоров на бухгалтерское и налоговое сопровождение бизнеса
Консервативная	16-30	31-45	Налоговая политика рассматривается как обязательный элемент общей финансовой политики к разработке и реализации которой привлечены специалисты, выделенные в специальную службу.
Устойчиво-компромиссная	31-40	46-65	Налоговая политика сопровождается стратегическим планированием и прогнозированием абсолютных и относительных показателей налоговой нагрузки. Производится мониторинг современного состояния налогообложения во взаимосвязи с результативностью бизнеса
Слабо-компромиссная	41-55	66-75	Имеет место постоянная работа с налоговыми адвокатами и консультантами.
Агрессивная	Более 56	Более 75	Решается вопрос о смене налоговой юрисдикции или перепрофилированию деятельности

Для расчета, оценки и последующего мониторинга предлагаются такие индикаторы, как:

1. Налогоемкость совокупных доходов малого предприятия;
2. Налоговый леверидж;
3. Экономический эффект и экономическая эффективность налогообложения, обусловленная инновационностью.

Налогоемкость совокупных доходов предлагается определять по следующей формуле:

$$Ne = N1 + N2 \dots + Nn / D1 + D2 \dots + Dn, \quad (2)$$

где: N – налоговое изъятие по всем объектам налогообложения;
D – доход по всем видам деятельности (эксплуатационной, финансовой, инвестиционной).

Налоговый левиридж предлагается определять по следующей формуле:

$$LN = 1 / Ne, \quad (3)$$

где: LN – налоговый левиридж;
Ne – налоговая емкость.

Экономический эффект налогообложения инновационного малого предприятия предлагается рассчитывать как:

$$ENin = Ne 1 - Ne 2, \quad (4)$$

где: Ne 1 – абсолютная величина налогового изъятия, без учета льгот «по инновационности»;
Ne 2 – абсолютная величина налогового изъятия, с учетом льгот «по инновационности».

Экономическая эффективность налогообложения малого инновационного предприятия (QENin) предлагается определять следующим образом:

$$QENin = (Ne 1 - Ne 2) / Ne 1 \quad (5)$$

Общая же система предлагаемых показателей оценки эффективности налоговой политики, налогового механизма, финансовой и общей экономической политики малого инновационного предприятия представлена в таблице 29.

Снижение налоговой нагрузки путем уменьшения налоговых ставок или освобождения от уплаты налога инновационного малого предприятия предоставляет возможность сформировать дополнительные финансовые ресурсы для модернизации производства, обновления технологии производимой продукции, поскольку любые инновации сопряжены с потребностью в инвестициях.

Для решения системной проблемы мегарегиона – Московская область относительно подсистемы – малое предпринимательство предлагается механизм «акселерации».

Таблица 29. Система показателей оценки эффективности управления налогообложением малого инновационного предприятия

N п\п	Наименование показателей	Алгоритм формула
1	Плечо финансового рычага	$PP = 3K / CK,$ <p>где $3K$ – заемный капитал, CK – собственный капитал</p>
2	Рентабельность совокупного капитала	$R_k = ЧП / K$ <p>где $ЧП$ – чистая прибыль, K – средняя стоимость совокупного капитала</p>
3	Дифференциал финансового рычага	$ДР = (R_k - \%) * (1 - C_{ин} : 100)$ <p>где R_k – рентабельность капитала, $C_{ин}$ – ставка налога на прибыль, $\%$ – процент отсрочки (рассрочки, обусловленный инновационным характером деятельности малого предприятия)</p>
4	Эффект финансового рычага	$ЭФР = ДР * PP$ <p>где $ДР$ – дифференциал финансового рычага, PP – плечо финансового рычага</p>
5	Рентабельность собственного капитала	$ROE = ROA + ЭФР$ <p>где ROA – экономическая рентабельность, $ЭФР$ – эффект финансового рычага</p>
6.	Налоговый левиредж (плечо налогового рычага)	$LN = 1/Ne$ <p>где Ne – общая сумма налогового изъятия</p>
7.	Экономическая эффективность налогообложения инновационности предприятия	$QENin = (Ne\ 1 - Ne\ 2) / Ne\ 1$ <p>где $Ne\ 1$ – абсолютная величина налогового изъятия, без учета льгот; $Ne\ 2$ – абсолютная величина налогового изъятия с учетом льгот.</p>

В экономическом словаре под акселерацией (от лат *acceleratio* – ускорение, англ *acceleration* – ускорение) принцип государственного регулирования рыночной экономики. В макроэкономических моделях акселератор соединяется с мультипликатором. Акселерация предпринимательства должна мотивировать население к реализации своих реальных и потенциальных предпринимательских инициатив, а субъектов малого предпринимательства – к росту, созданию новых рабочих мест, наращиванию объема производства, дальнейшему укрупнению, переходу в статус субъекта среднего предпринимательства.

Такая модель предопределяет новые подходы к фискальной политики, финансированию субъектов малого предпринимательства, обеспечению доступа к инфраструктуре, инженерным сетям, государственным заказам и контрактам.

Для обеспечения интеграционно-сбалансированного взаимодействия в механизме акселерации широкого круга субъектов, необходимо предусмотреть возможность распространения как на уже созданные и функционирующие предприятия, так и вновь создаваемые.

Механизм «акселерации» в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства представлен набором возможных мер (направлений) (табл. 30).

Таблица 30. Механизм «акселерации» в качественно-количественном развитии субъектов малого и среднего предпринимательства Московской области

№ п/п	Субъект предпринимательства	Направления обеспечения акселерации
1	Для вновь создаваемых субъектов	Бесплатный доступ к сайту и стандартизированным страницам в сети Интернет.
2		Развитие специальных налоговых режимов.
3		Льготное подключение и обслуживание ресурсоснабжающими организациями.
4		Обеспечение возвратности НДС при применении УСН
5	Для действующих малых предприятий	Пролонгирование "льготного" режима налогообложения на последующие 3-5 лет после перехода микропредприятия в разряд малого предприятия.
6		Кредитование по специальным (пониженным) ставкам.
7		Особые (льготные) условия лизинга.
8		Льготная аренда имущества.
9		Обеспечение возвратности НДС при применении УСН
10	Для действующих средних предприятий	Сохранение на 3-5 лет льгот при применении общего режима налогообложения (после утраты статуса среднего предприятия).
11		Сохранение на 3-5 лет пониженных ставок обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды.
12		Предусмотреть налоговый вычет, который позволит вычитать из суммы всех видов налогов, выплачиваемых субъектом среднего бизнеса по результатам года, от 30% до 60% расходов на обновление и модернизацию производства.

Реализация предложенных направлений по акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства Московской области позволит решить задачи по наращиванию общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства и обеспечению их качественно-количественного роста и развития.

Одним из элементов механизма управления социально-экономическим развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия предлагается рассматривать организационный. В стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года отмечено, что регион должен сыграть ключевую роль в импортозамещении высокотехнологичной фармацевтической продукции и уже сейчас он является важнейшим центром биомедицины и биофармацевтики в России во многом благодаря инновационному территориальному кластеру Пущино и биофармацевтическому кластеру «Северный», в которые входит большое количество организаций, дополняющих друг друга и участвующих в совместных цепочках создания добавленной стоимости. Задача дальнейшего развития этих кластеров – усиление интеграции прикладной науки и бизнес-среды путем создания и поддержки инновационных предприятий.

Изучение современных взглядов на кластерные формы организации экономики позволяет констатировать, что кластеры рассматриваются как важнейший фактор экономического развития систем регионального хозяйства.

М.Портер наиболее полно и законченно концептуализировал феномен кластера (от англ. cluster – сгусток), определяя его как «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций».

Несмотря на широкий круг существующих подходов к пониманию сущности кластера как со стороны российских так и зарубежных ученых, анализируя их представляется возможным сделать следующие выводы:

- ключевыми элементами кластера являются географическая концентрация, специализация, конкуренция, кооперация и инновационность;
- кластер имеет четко выраженные составляющие – отраслевая и территориальная;
- в основе всех разработок лежит кластерная теория М. Портера, которая базируется на детерминантах, формирующих конкурентоспособность.

В качестве детерминант, формирующих конкурентные преимущества, М.Портером предложено рассматривать следующие:

- во-первых – факторные условия (наличие инфраструктуры и квалифицированных кадров);
- во-вторых – условия спроса (наличие спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта);
- в-третьих – наличие родственных и поддерживающих отраслей;
- в-четвертых – наличие стратегии и соперничество.

Эмерджентность в интеграционно-сбалансированном взаимодействии – рост производительности труда, инициация инноваций и их коммерциализация, формирование конкурентной среды и повышение конкурентоспособности.

Одной привлекательных форм организации региональной экономики является кластерная. Для того, чтобы кластер стал действенным механиз-

мом реализации стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года на основе модели интеграционно-сбалансированного воспроизводства, необходимо активизировать работу со стороны правительства региона, предпринимателей, вовлеченных в процесс, организаций, обеспечивающих обслуживание (информационное, консультационное, методическое и др.).

Использование кластерной формы организации экономики возможно не только на территории одного региона, но и на территории федерального округа или нескольких федеральных округов.

Использование кластерных технологий базируется на интеграционно-сбалансированном взаимодействии участников (отдельные субъекты одного или нескольких регионов и федеральных округов) с целью:

- коллективного создания и использования нового инновационного продукта, основных средств;
- кооперирования взаимодействий в подготовке специалистов для инновационных сфер деятельности;
- выполнения НИОКР с минимальными затратами;
- снижения транзакционных издержек в различных сферах деятельности;
- минимизации рисков за счет кооперирования и взаимодействия;
- упрощения доступа к новым технологиям и рынкам.

В качестве одного из элементов механизма управления социально-экономическим развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия предлагается структурно-отраслевой.

Вопросы структурных изменений в экономике разноуровневых систем и механизмов их трансформации занимали определенное место в трудах таких классиков политической теории, как К.Маркса (в теории расширенного воспроизводства), Л.Вальраса (в теории экономического равновесия). Серьезное внимание данной проблематике уделяли и современные ученые-экономисты – Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, Р.С. Гринберг, В.В. Ивантер, О.Ю. Красильникова, В.И. Кушлин, Е.Г. Ясин и другие.

Как отмечал Д.Норт, экономическая система имеет институциональные структуры, которые не обеспечивают таких прямолинейных реакций, как они выглядят в условиях неоклассических моделей, в обществе, где информация выступает самостоятельным фактором производства, имеют значение транзакции и транзакционные издержки, не просто изменение в пропорциях цен, что провоцирует институциональные и структурные изменения [17].

Структура региональной экономики – многоаспектное и многоуровневое явление, исследованное с разных позиций, но анализ существующих трактовок сущности данного явления позволяет констатировать, что значительная часть исследователей под данной категорией предлагают понимать сложную, динамичную, имеющую качественно-количественные характеристики, разные уровни функционирования, определенную для каждого исторического этапа развития, совокупность различных элементов в их взаимосвязи и

взаимодействии, обеспечивающих целостность и устойчивость экономической системы при различных внутренних и внешних изменениях.

В современных условиях структура экономики определяется ее инновационной составляющей и происходящие трансформации ориентированы на развитие региональной инновационной системы и повышение ее конкурентоспособности. Трансформационные процессы в структуризации, на наш взгляд, должны рассматриваться в формате инновационности.

Интенсивность структурных изменений, обусловленная структурными сдвигами, определяется при помощи использования различных индикаторов, один из которых был предложен Экономической комиссией ООН для Европы и представляет собой средневзвешенную величину ежегодных изменений доли быстрорастущих отраслей в продукции, занятости и основном капитале.

Также оценку производят, используя такие индикаторы, как:

- масса структурного сдвига;
- скорость структурного сдвига;
- интенсивность;
- инерционность структурного сдвига;
- потенциал структурного сдвига;
- индекс структурного сдвига

Масса структурного сдвига представляет собой разницу доли структурного показателя в текущем периоде относительно соответствующего показателя в базисном периоде.

Индекс структурного сдвига – это отношение структурного сдвига к его базовому значению.

Скорость структурного сдвига – это отношение массы структурного сдвига к промежутку времени, который он охватывает.

Интенсивность структурных сдвигов является основным показателем и отображает степень изменения массы сдвига в единицу времени.

Инерционность сдвига – это время, в течение которого сдвиг будет развиваться, если исключить правительственные вмешательства или считать их условно-стабильными или стандартными.

Потенциал структурного сдвига – это величина самого сдвига к моменту исчерпания его энергии, то есть наименьшая пропорция экономической структуры.

Проблема воздействия управленческим инструментарием на отраслевую структуру как национальной, так и региональной экономики должна стать центральной в стратегическом планировании, поскольку речь идет об обосновании или оптимизации структуры с позиции устойчивого воспроизводства или устойчивого развития. Решение данной проблемы – достаточно сложная задача, поскольку вопрос стоит относительно поиска соотношения дохода (прибыльности) на вложенный капитал с учетом риска.

За 15 предстоящих лет развития мегарегиона – Московская область планируется смещение отраслевых приоритетов со сферы товарного обращения в сферу недвижимости и бизнес-услуг, при сохранении и незначительном приросте доли обрабатывающих производств. Значительные

изменения запланированы в гостиничном и ресторанном бизнесе и финансовой деятельности.

Представляется, что планируемая структура региональной экономики Московской области до 2030 года не в полной мере соответствует заданному стратегическому вектору, определившему в качестве приоритетных инновационных направлений биофармацевтику и биомедицину, новые технологии в строительстве и ЖКХ, «новую промышленность», аэрокосмические технологии, энергетическое машиностроение, включая атомное.

Стратегией социально-экономического развития Московской области до 2030 года закреплено, что в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры важнейшую роль играет способность производить и внедрять инновации, предоставлять кадры нужной квалификации и необходимую деловую инфраструктуру, обеспечивая им поддержку финансовую, организационную, маркетинговую. Для этого в регионе сконцентрирован технологический и научно-исследовательский потенциал мирового уровня. Стратегией социально-экономического развития Московской области до 2030 года закреплено преобладание непроизводственной сферы (сферы услуг), как это имело место и в предыдущие периоды развития мегарегиона.

Если в 2013 году доля реального сектора (производственная сфера) региональной экономики Московской области (промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство) составляла 37,9%, то Стратегией планируются следующие сдвиги:

- в 2020 году – доля реального сектора 35,6% (снижение на 2,3%);
- в 2030 году – доля реального сектора 33,2% (снижение на 4,7%).

Таблица 31. Структура региональной экономики Московской области

Отрасли и сегменты региональной экономики	Фактически за 2013 год	Прогноз на 2030 год по данным Стратегии	Прогноз на 2030 год по данным расчетов
1.Социальные и персональные услуги	2,0	3,0	2,8
2.Здравоохранение	5,0	5,0	6,0
3.Образование	3,0	4,0	4,5
4.Государственное управление	7,0	4,0	3,0
5.Недвижимость, бизнес-услуги	17,0	23,0	19,0
6.Финансовая деятельность	0,4	1,4	1,2
7.Транспорт и связь	9,0	7,0	7,5
8.Гостиницы и рестораны	1,0	4,0	2,5
9.Торговля	22,0	18,0	16,5
10.Строительство	6,0	7,0	6,5
11.Электроэнергия, газ, вода	5,0	3,0	2,5
12.Обрабатывающие производства	20,0	21,0	22,0
13.Сельское хозяйство	1,9	2,2	3,0

На предстоящий период развития экономики Московской области планируется осуществить сдвиги в сторону наращивания непроеизводственной сферы (сферы услуг) на 4,7%, при соответствующем снижении доли производственной сферы (реального сектора).

По заключению Л.Ф. Козиной, при прогнозировании (национальной и региональной экономики) структуры широкое распространение имеют методы экстраполяции, основанные на выявлении тенденций исследуемых показателей. Прогноз осуществляется на основе переноса на будущее исходного состояния показателя при условии, что исследуемый процесс будет испытывать те же внешние воздействия [8].

На основе экспертных оценок, приоритетных направлений социально-экономического развития Московской области до 2030 года и ожиданий от реализации Стратегии, была определена структура региональной экономики, несколько отличная от проекта (табл. 31).

РАЗДЕЛ II. ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЕГАРЕГИОНА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННО-СБАЛАНСИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Глава 3. Инструментарий управления развитием мегарегиона и его подсистемой – малое предпринимательство на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

3.1. Стратегическое индикативное планирование в управлении развитием мегарегиона и его методическое обеспечение

Теория регионального и муниципального управления находится в стадии интенсивного развития и не смотря на то, что теоретические основы управления экономикой региона были заложены учеными-регионалистами еще во второй половине XX века, по некоторым как теоретическим, так и методологическим аспектам еще не сложилось единого мнения. Это в полной мере характерно и для систем регионального хозяйства, признаваемых мегарегионом.

Для современного этапа управления экономикой региона характерен воспроизводственный подход, сущность которого заключается в изучении взаимодействия субъектов экономики региона на основе анализа процесса кругооборота материальных, финансовых и трудовых ресурсов в процессе регионального воспроизводства, внутри – и межрегиональных экономических связей.

Идея воспроизводственного подхода к управлению экономикой региона впервые была выдвинута Р.И.Шпинером, под руководством которого в СО РАН была сформирована научная школа регионального управления и в исследованиях которой впервые появились такие понятия, как «комплексное сбалансированное развитие региональных систем», «механизм сочетания интересов развития отрасли и территории» [55].

Методология управления экономикой региона на основе системно-воспроизводственного подхода базируется на анализе процессов воспроизводства материальных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов в региональной системе, формирование внутреннего и внешнего экономического пространства, изучение экономических интересов и взаимосвязей субъектов различных подсистем региональной экономики, формирование

региональных экономических кластеров, развитие методов стратегического планирования и управления.

Профессор А.Г. Гранберг отмечал, что теория регионального развития и управления опирается на достижения макроэкономики, микроэкономики, институциональной экономики, других направлений экономической науки, а эволюция теорий отражает повышение роли «нематериальных» целей и факторов экономического развития и императив перехода регионов на модель устойчивого (социо-эколого-экономического) развития [21].

Уровень социально-экономического развития региона – интегральный результат реализации мер управляющего воздействия по всем уровням управления – федеральный (государственный), региональный, муниципальный, отраслевой, уровень хозяйствующего субъекта (микроуровень).

Система управления мегарегионом на основе модели интеграционно-сбалансированного развития, по заключению автора, должна базироваться на следующих постулатах:

- во-первых – мегарегион как открытая социо-эколого-экономическая система, имеет сложную структуру и различные (иногда противоречивые) интересы участников, для рационализации которой необходимо сбалансирование (компромисс);

- во-вторых – для управления мегарегионом необходимы специфические механизмы, методы и инструментарий, адаптированные на особенности состояния и целевые установки развития системы;

- в-третьих – механизмы, методы и инструментарий должны быть взаимно дополняющими и непротиворечивыми.

Рисунок 10. Современный инструментарий управления развитием систем регионального хозяйства

Методы и инструментарий такого управления предлагается выстраивать, руководствуясь следующими принципами:

- направленность на стратегическое управление развитием системы;
- критерии оценки эффективности в социо-эколого-экономическом взаимодействии;
- адаптивность на особенности состояния и целевые установки развития объекта управления (управляемой подсистемы) с использованием накопленного научного и практического опыта;
- простота и понятность для лиц, вырабатывающих и реализующих управленческие решения.

Современный инструментарий управления развитием систем регионального хозяйства, при этом для одних территориально-локализованных пространств наиболее действенными являются одни методы, а других – другие (рис. 10).

Чем сложнее система, тем более широкий спектр инструментария необходимо использовать для выработки и реализации мер управляющего воздействия для достижения заявленной целевой установки.

Мегарегион является более сложной системой относительно иных территориально-локализованных пространств, для достижения поставленной цели управления развитием которого – повышение качества жизни населения и доведение его до уровня мировых стандартов, требуется комплексный инструментарий, представленный стратегическим анализом, стратегическим планированием и стратегическим аудитом в единстве экологической, социальной и экономической подсистем.

Разработке и обоснованию инструментарно-методического аппарата должен предшествовать выбор критерия эффективности управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия (рис. 11).

Критерий «баланс интересов» базируется на концепции эффективности управления на основе достижения «баланса интересов», в соответствии с которой деятельность организации направлена на удовлетворение надежд и нужд (интересов) всех индивидуумов и групп, взаимодействующих в организации и с организацией, а эффективность управления отображает степень достижения баланса этих интересов. Главным критерием оценки эффективности является достижение баланса интересов всех заинтересованных в результатах деятельности групп.

Второй критерий эффективности управления – экологический и это обусловлено тем, что необходимым условием функционирования и развития мегарегиона является сохранение человеческого и природно-ресурсного капитала (потенциала), что достигается воздействием хозяйственной деятельности системы по степени, не превышающей ее природные, ресурсные, экологические возможности и ассимиляционный потенциал окружающей среды (АПОС) – способность среды усваивать, перерабатывать отходы конкретной производственной деятельности в пределах конкретных природных комплексов и экосистем, т.е. это способность экосистем и их компонентов к самовосстановлению и самоочищению.

Рисунок 11. Критерии эффективности управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Окружающая среда имеет определенный «запас прочности», способной компенсировать определенный уровень производственно-хозяйственной и финансовой нагрузки, при этом возникает основное противоречие, смысл которого заключается в том, что экономическая составляющая преследует рост ВРП ($ВРП_1 > ВРП_0$), а экологическая – снижение степени нагрузки и сохранение окружающей среды ($Н_1 < Н_0$), при этом для достижения эколого-экономической сбалансированности данные соотношения должны выполняться на длительном временном интервале.

Нагрузка на окружающую среду – совокупность затрат, связанных с освоением (капитальные затраты на разведку и добычу) потреблением (текущие затраты на сырье, материалы, налоги и сборы), с охраной и воспроизводством (восстановительные работы), а также физическое воздействие на окружающую среду (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, размещение производственных и бытовых отходов, сброс сточных вод, и др.).

Выдержать соотношение, когда $ВРП_1 > ВРП_0$, а $Н_1 < Н_0$ достаточно сложно, поскольку, как правило, с ростом ВРП возрастают и Н. Даже если для оценки использовать систему относительных показателей, они будут отображать только количественную составляющую. Очевидно, что на практике увеличение ВРП сопровождается ростом экологических издержек, что предопределяет целенаправленную модернизацию и экологизацию региональной экономики и обоснование компромиссного состояния эколого-экономического сбалансированного взаимодействия.

В мировой практике для обеспечения сбалансированного регионального развития используют широкий спектр инструментария природопользования и охраны окружающей среды. К таким инструментам относятся:

- страхование экологических рисков;
- экологическое налогообложение и его дифференциация;
- экологическое право;
- экологический аудит и др.

Выбор социального критерия эффективности управления обусловлен тем, что в соответствии с выбором Российской Федерацией модели построения правового социального государства, проводимая государственная политика должна быть направлена на формирование условий, обеспечивающих свободное развитие человека и достойный уровень его жизни, что и подлежит признанию в качестве одного из критериальных признаков развития системы регионального хозяйства. В соответствии с Указами Президента Российской Федерации № 825 от 28.06.2007г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» и № 607 от 28.04.2008г. «Об оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления городских округов и муниципальных районов», разработанная система показателей ориентирована на оценку социально-экономического развития.

Мегарегион, как систему регионального хозяйства, возможно исследовать только в социо-эколого-экономическом взаимодействии.

Социальную эффективность не всегда можно измерить посредством количественных показателей, а по общим признакам критерии социальной эффективности подразделяют на общие, специфические и конкретные.

К критериям общей социальной эффективности относят:

- уровень производительности труда, соотносимый с мировыми параметрами по соответствующим видам;
- темпы и масштабы прироста национального богатства, исчисляемые по методике ООН;
- уровень благосостояния жизни людей в расчете на душу населения и с разбивкой доходов по категориям а также в сравнении со стандартами развитых стран;
- упорядоченность, безопасность и надежность общественных отношений, их воспроизводство с возрастающим позитивным результатом.

Автор полагает, что в качестве критерия общей социальной эффективности управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия следует использовать:

- уровень производительности труда, сопоставимый с нормативным и эталонным значением;
- темпы роста ВРП, обеспеченные эндогенными факторами роста и развития;
- сбалансированность уровня жизни населения.

Критерий «ресурсный потенциал» обусловлен тем, что развитие системы мегарегиона определяется, прежде всего, его потенциальными возможностями.

Речь идет о комплексной составляющей (потенциале), которую нами было предложено рассматривать в качестве функционала (синергетического эффекта) частных (локальных) составляющих, представленных институциональным, инновационным, финансовым, экономическим, природно-ресурсным, предпринимательским потенциалами.

Анализ мирового опыта убедительно показывает, что для рыночной экономики характерна тенденция к усилению взаимодействия механизмов государственного и муниципального управления и рыночного саморегулирования. Важнейшей функцией управления сложной социо-эколого-экономической системой – мегарегион и ее составными элементами является планирование.

Создание адаптивной и эффективной системы стратегического планирования в мегарегионе, обеспечивающей интеграционно-сбалансированное взаимодействие участников в их развитии на условиях устойчивого воспроизводства, является актуальной задачей, один из альтернативных вариантов решения которой инструментарием индикативного планирования, как действенного механизма государственного регулирования развития систем регионального хозяйства, предлагается автором.

В 1944 году К. Лаудаэр – американский исследователь в своей книге «Теория национального экономического планирования» представил схему, позволяющую правительству воздействовать на экономическое развитие посредством обеспечения информации и координации деятельности, что и послужило в дальнейшем основой для индикативного планирования [70].

Российский экономист Е.Иванов рассматривает индикативное планирование в качестве процесса формирования системы параметров (индикаторов), отображающих развитие экономики страны и соответствующих государственной социально-экономической политике [25].

Китайский экономист Цзин Вэнь Ли отмечает, что планирование в Китае носит не директивный, а индикативный характер, поскольку макроэкономическое планирование не предполагает всестороннего вмешательства государства в хозяйственную деятельность, а предусматривает только регулирование и контроль, подчиненные определенной цели, затрагивая наиболее важные направления экономического развития [69].

В использовании планирования как функции управления системами регионального хозяйства речь идет, прежде всего, об индикативном стратегическом планировании, рассматриваемом в качестве процесса, снижающего неопределенность будущего, объектом которого выступает регион (как система) и социо-эколого-экономические процессы, протекающие на его территориально-локализованном пространстве.

Субъектом планирования выступают региональные органы государственной власти, а на местном – органы местного самоуправления.

Сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Лентьевский центр» под территориальным стратегическим планированием предлагают понимать самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде [242].

В данном определении четко прослеживается субъект планирования (местное сообщество) и характеристики его предмета (цели и основные направления развития).

Основными областями применения механизма индикативного планирования в регулировании развития систем регионального хозяйства являются:

- индикативное управление хозяйственной деятельностью региона;
- формирование и реализация национальных программ;
- инновационное развитие;
- организация антикоррупционной деятельности в национальном и региональном масштабах и др.

Стратегическое индикативное планирование рассматривается автором в качестве регулятора социо-эколого-экономического развития мегарегиона на основе модели интерационно-сбалансированного взаимодействия. Основной акцент в исследуемой технологии стратегического индикативного планирования в управлении развитием мегарегиона направлен на обеспечение реализации стратегии в соответствии с обоснованной моделью интеграционно-сбалансированного взаимодействия с использованием комплексного анализа ключевых индикаторов, характеризующих состояние системы регионального хозяйства.

Таблица 32. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Московской области до 2030 года

Показатели	Экономическая политика	Социальная политика
1. Цель	Обеспечение устойчивого положения Московской области в тройке лидеров среди несырьевых субъектов РФ. Сокращение в 1,5 раза отрыва от Москвы по уровню экономического развития	Сокращение в 1,5 раза отрыва от Москвы по качеству жизни населения
2. Приоритеты	1. Московская область – территория прогресса	1. Московская область – территория здоровья. 2. Московская область – территория комфорта. 3. Московская область – территория культуры
3. Направления развития	1.1. Активизация развития инновационного сектора экономики. 1.2. Активизация развития проф. образования, в т.ч. за счет усиления международной кооперации	1.1. Наращивание объемов и качества производства и потребления продуктов для здоровья. 1.2. Повышение качества оказания услуг для здоровья 2.1. Повышение комфортности области для проживания 2.2. Повышение комфортности области для ведения бизнеса 3.1. Капитализация природного и культурного наследия. 3.2. Увеличение частоты проведения событий мирового масштаба

Показатели	Экономическая политика	Социальная политика
4. Направления политики	<p>1.1.1. Увеличение роли инновационного сектора в экономике Московской области</p> <p>1.1.2. Наращивание внедрения инноваций, направленных на рост производства и диверсификацию рынков сбыта</p> <p>1.2.1. Удовлетворение потребностей Московской области в квалифицированных кадрах с СПО</p> <p>1.2.2. Повышение квалификации, направленное на рост производительности труда в экономике области</p> <p>1.2.3. Развитие международной кооперации в сфере высшего образования</p>	<p>1.1.1. Увеличение производительности земель.</p> <p>1.1.2. Обеспечение продовольственной автономии области</p> <p>1.1.3. Повышение сбалансированности рациона питания жителей области.</p> <p>1.2.1. Повышение качества и доступности медицинских услуг.</p> <p>1.2.2. Внедрение информационных технологий в развитие здравоохранения.</p> <p>1.2.3. Развитие восстановительной медицины и медицинского туризма в связке с клиниками Москвы.</p> <p>2.1.1. Улучшение качества городской среды в центрах устойчивых систем расселения.</p> <p>2.1.2. Развитие малоэтажной жилой застройки субурбанизационного типа.</p> <p>2.1.3. Улучшение транспортной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающей комфортность.</p> <p>2.2.1. Создание условий для развития действующих предприятий</p> <p>2.2.2. Совершенствование условий для привлечения инвестиций в создание нового бизнеса.</p> <p>2.2.3. Повышение доступности инфраструктуры – транспортно-логистической, инженерной, сервисной.</p> <p>3.1.1. Увеличение потока туристов и экскурсантов в Московскую область.</p> <p>3.1.2. Реализация крупномасштабных проектов в сфере культуры.</p> <p>3.2.1. Регулярное проведение культурных мероприятий мирового масштаба</p> <p>3.2.2. Регулярное проведение выставочных мероприятий мирового масштаба</p>

Основываясь на проекте стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года, представляются стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития мегарегиона на долгосрочную перспективу (табл. 32).

Анализ проекта стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года позволил установить, что основные приоритеты развития мегарегиона распределились в пользу социальной составляющей, но при этом, экономическая составляющая формирует основу для решения задач в области социальной направленности. Экономический приоритет – регион как территория прогресса должен позволить региону вернуть статус глобального центра инноваций образования и бизнеса за счет:

- активизации развития инновационного сектора экономики;
- активизации развития профессионального образования.

Экономическая политика Московской области до 2030 года базируется на развитии инновационных секторов экономики, закрепленных в качестве приоритетных направлений, от динамики развития которых зависит в целом социо-эколого-экономическое развитие мегарегиона и достижение заявленных стратегических целевых установок (рис. 12).

Рисунок 12. Когнитивная модель взаимодействия региональной инновационной системы и целевых установок стратегии социо-эколого-экономического развития мегарегиона

Оценка приоритетных направлений инновационной деятельности Московской области и ожидаемых экономических эффектов от их развития позволяет сделать вывод о том, что критериями эффективности закреплены прирост производительности труда, создание новых рабочих мест, прирост экспорта, при этом, глобальная целевая установка развития мегарегиона соответствует целевой установке социально-экономического развития Российской Федерации – повышение качества жизни населения.

Особенностью мегарегиона является не только емкость его потенциала и масштабы территориально-локализованного пространства, но и значительный состав формирующих его административных единиц. Так, в соответствии с административно-территориальным устройством Московской области, мегарегион представлен 29 районами, 34 городами и поселками городского типа областного подчинения, 5 закрытыми административно-территориальными образованиями, 157 сельскими поселениями в составе муниципальных районов, 101 городским поселением в составе муниципальных районов, 39 городскими округами.

Для обеспечения конкурентоспособности административных единиц, входящих в состав мегарегиона, в условиях его стратегического развития (и управления) на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, необходимы разработка и обоснование адекватной стратегии для каждой административной единицы (табл. 33).

Таблица 33. Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития административно-территориальных образований Московской области до 2030 года

Показатели	Экономическая политика	Социальная политика
1. Цель	Обеспечение лидирующих позиций в регионе и национальной экономике РФ. Обеспечение устойчивого положения в регионе и национальной экономике РФ. Повышение уровня экономического развития и доведение его до уровня Москвы. Повышение уровня экономического развития и доведение его до среднего по региону. Повышение уровня экономического развития и его обеспечение, преимущественно, за счет эндогенных факторов.	Обеспечение лидирующих позиций в регионе и страны в целом по уровню и качеству жизни населения. Обеспечение устойчивого положения в регионе и в стране по уровню и качеству жизни населения. Повышение уровня и качества жизни населения и доведение их до уровня Москвы. Повышение уровня и качества жизни населения и доведение их до средних параметров по региону.
2. Приоритеты	Административно-территориальное образование – территория прогресса	1. Административно-территориальное образование – территория здоровья. 2. Административно-территориальное образование – территория комфорта. 3. Административно-территориальное образование – территория культуры

Отличительной особенностью стратегического управления развитием административно-территориальных единиц мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия является:

– во-первых, сохранение баланса экологической, социальной и экономической составляющих, интегрирование которых обеспечивает рост конкурентоспособности;

– во-вторых, обеспечиваются высокие показатели развития, темпы роста (и прироста) значений которых превышают средние значения по соседним регионам и в целом по стране;

– в-третьих, акцентирование внимания на поддержку местных наиболее конкурентоспособных товаропроизводителей с целью межмуниципального, межрегионального сотрудничества и выхода на международный рынок с конкурентоспособным товаром (работой, услугой);

– в-четвертых, использование широкого спектра мер мотивации по повышению конкурентоспособности на основе инновационного характера развития;

– в-пятых, повышение уровня жизни населения, рассматриваемого в качестве одного из базовых условий повышения качества жизни;

– в-шестых, совершенствование системы стратегического управления с внедрением в его практику стратегического и экологического аудита, аудита эффективности, стратегического мониторинга и контроллинга.

В результате реализации стратегии социально-экономического развития Московской области до 2030 года ожидается смещение акцентов в специализации поясов и секторов мегарегиона – Московская область (табл. 34).

Таблица 34. Прогнозируемая специализация поясов и секторов Московской области в 2030 году

Пояса и сектора мегарегиона	Сложившаяся специализация 2015г.	Прогнозируемая специализация в 2030 г.
Пояса:		
Ближний	Торговля и логистика	Инноватика, бизнес-услуги
Средний	Нет выраженной специализации	Торговля, логистика, рекреация, бизнес-услуги, промышленность
Дальний	Промышленность, АПК	Рекреация, АПК, промышленность, в юго-восточном секторе – инноватика
Сектора:		
Северо-запад	Торговля, логистика, наука	Бизнес-услуги, инноватика, логистика, АПК
Северо-восток	Промышленность	Промышленность, торговля, логистика, бизнес-услуги, инноватика
Юго-восток	Торговля, логистика, промышленность, АПК	АПК, торговля, логистика, промышленность, инноватика
Запад	Нет выраженной специализации	Бизнес-услуги, рекреация, АПК

Особое место в стратегическом индикативном планировании занимает система индикаторов, соответствующая целям, задачам, приоритетам развития системы, задаваемые ее стратегией, при этом под системой индикаторов развития мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия следует понимать набор показателей и значений их параметров, позволяющий интерпретировать изменения состояния, происходящие в институциональной, экологической, социальной, экономической, инновационной и других характеристик регионального хозяйства. Система индикаторов, отображающих состояние и развитие мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, ориентирована на решение следующих задач:

- определение стратегических и тактических целей развития всех участников на основе сбалансированности их интересов;
- обеспечение участия общества в управлении регионом и его подсистемами;
- обеспечение возможности комплексно анализировать состояние, уровень развития и позиционирования мегарегиона как в стране, так и в мире.

Для того, чтобы набор показателей был признан системой индикаторов, необходимо их соответствие таким требованиям, как:

- возможность отражать динамику мегарегиона, рассматриваемого как единство экологической, социальной и экономической подсистем;
- отображать процессы, происходящие в каждой из подсистем системы регионального хозяйства;
- отображать зависимость (прямую и обратную) состояния и уровня развития мегарегиона от факторов, ее определяющих;
- возможность использования на всех уровнях государственного управления (федеральный, региональный и муниципальный);
- возможность качественно-количественного отображения и оценки (расчета и измерения);
- возможность сопоставления и сравнительной оценки;
- адаптированность к требованиям Международного стандарта ИСО/ТК 268 «Устойчивое развитие сообществ» и национального стандарта ТК 115 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований».

Представляется, что перечень индикаторов и их параметры, используемые для оценки управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, подлежат корректировке при идентификации новых проблем в социо-эколого-экономическом развитии, появлении новых методологических и методических обоснований их решения. Для целей комплексной оценки и анализа состояния, уровня развития мегарегиона, формирования мер управляющего воздействия субъекта на объект управления а также для мониторинга и контроля за реализацией стратегии, основанной на модели интеграционно-сбалансированного, разработана и предлагается следующая система индикаторов (табл. 35).

**Таблица 35. Система индикаторов управления
социо-эколого-экономическим развитием мегарегиона на
основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия
инструментарием стратегического индикативного планирования**

Область управления	Наименование индикатора	Содержательная сущность для управления
Социальная политика	1.Численность населения, постоянно проживающего в регионе	1.Отображает емкость трудового потенциала
	2.Доля экономически активного населения в общей численности населения, постоянно проживающего в регионе	2.Отображает качество емкости трудового потенциала
	3.Уровень безработицы	3.Отображает уровень социальной напряженности
	4.Уровень доходов населения	4.Отображает уровень жизни населения
	5.Удельный вес населения с денежными доходами, ниже величины прожиточного минимума в регионе	5.Отображает уровень бедности
	6.Коэффициент соответствия общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя региона, нормативному значению	6.Отображает качество проживания
	7.Удельный вес жилой площади с централизованным водоснабжением, канализацией и отоплением в общей жилой площади региона	7.Отображает качество жизни
	8.Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в расчете на 10 тыс. человек постоянно проживающего населения	8.Отображает качество предоставления медицинских услуг
	9.Доля реальных доходов населения, приходящаяся на оплату коммунальных услуг	9.Отображает уровень доходов и возможности потребления
	10.Детская и младенческая (в возрасте до 1 года) смертность в расчете на 10 тыс. человек постоянно проживающего населения	10.Отображает качество здоровья

Область управления	Наименование индикатора	Содержательная сущность для управления
	<p>11.Обеспеченность детей детскими дошкольными учреждениями в расчете на 10 тыс. детей, в возрасте до 7 лет</p> <p>12.Количество преступлений в расчете на 10 тыс. человек постоянно проживающего населения</p> <p>13.Обеспеченность населения учреждениями культуры и спорта в расчете на 10 тыс. человек постоянно проживающего населения</p> <p>14.Коэффициент соответствия потребления основных продуктов питания их нормативному значению</p> <p>15.Средняя продолжительность жизни в регионе</p> <p>16.Обеспеченность населения услугами профессионального образования в расчете на 10 тыс. человек постоянно проживающего населения</p>	<p>11.Отображает качество услуг</p> <p>12.Отображает уровень безопасности проживания</p> <p>13. Отображает уровень предоставления услуг</p> <p>14.Отображает качество жизнеобеспечения</p> <p>15.Отображает качество жизни</p> <p>16.Отображает уровень предоставления образовательных услуг</p>
Экологическая политика	<p>1.Уровень неиспользуемых отходов от общего объема потребляемых природных ресурсов</p> <p>2.Темпы снижения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ</p> <p>3.Темпы снижения объема сбрасываемых загрязненных сточных вод без очистки</p> <p>4.Процент делового выхода от потребляемых природных ресурсов</p> <p>5.Темпы роста применяемых ресурсосберегающих технологий</p> <p>6.Темпы роста удельных расходов на охрану окружающей среды</p>	<p>1.Отображает уровень технологии производства и ее воздействия на экологию</p> <p>2.Отображает эффективность экологической и природоохранной политики</p> <p>3.Отображает уровень совершенствования технологии производства и ее воздействие на окружающую среду</p> <p>4.Отображает уровень технологии производства и ресурсосбережения</p> <p>5.Отображает уровень инновационной активности в сфере экологической политики</p> <p>6.Отображает инновационную активность в сфере природоохранной политики</p>

Область управления	Наименование индикатора	Содержательная сущность для управления
	<p>7.Доля инновационных разработок в области экологии и охраны окружающей среды от общего объема инновационных разработок</p> <p>8.Доля проверок по экологическому аудиту от общего количества аудиторских проверок</p> <p>9.Доля воспроизводства природных ресурсов к объему их потребления (освоения)</p> <p>10. Коэффициент соответствия площади зеленых насаждений на 1 жителя, постоянно проживающего в регионе</p>	<p>7.Отображает инновационную экологическую активность</p> <p>8.Отображает уровень контроля в области экологической политики</p> <p>9.Отображает долю воспроизводства природных ресурсов и экологическую политику в целом</p> <p>10. Отображает качество среды проживания и качества жизни в целом</p>
Экономическая политика	<p>1.Темпы роста ВРП на душу населения</p> <p>2.Темпы роста производительности труда в регионе и приоритетных направлениях экономики</p> <p>3.Коэффициент обновления основных производственных фондов</p> <p>4.Доля прибыльных предприятий от их общего количества функционирующих в регионе</p> <p>5.Диверсифицируемость отраслевой структуры экономики региона</p> <p>6.Темпы роста инвестиций на душу населения</p> <p>7.Темпы роста экономического потенциала</p> <p>8.Доля расходов региона, финансируемых за счет собственных источников</p> <p>9.Доля прироста ВРП за счет интенсификации производства</p>	<p>1.Отображает экономическую эффективность регионального развития</p> <p>2.Отображает эффективность использования трудовых ресурсов (потенциала)</p> <p>3.Отображает уровень воспроизводства средств труда и экономического потенциала региона в целом</p> <p>4.Отображает эффективность предпринимательской деятельности</p> <p>5.Отображает степень независимости региональной экономики</p> <p>6.Отображает уровень капитализации и инновационно-инвестиционной активности</p> <p>7.Отображает эффективность системы регионального управления</p> <p>8.Отображает степень финансовой независимости (автономии) региона</p> <p>9.Отображает уровень интенсификации и эффективности развития и управления</p>

Область управления	Наименование индикатора	Содержательная сущность для управления
	10. Темпы роста внешнеторгового оборота	10. Отображает уровень конкурентоспособности региона
	11. Доля обеспеченности населения основными продуктами питания, производимыми в регионе	11. Отображает качество питания и качество жизни населения
	12. Темпы роста субъектов малого предпринимательства	12. Отображает уровень развития предпринимательства в регионе
	13. Доля ВРП, формируемая субъектами малого предпринимательства	13. Отображает эффективность развития и управления малым предпринимательством
	14. Доля экономически активного населения, занятого в малом предпринимательстве	14. Отображает экономический потенциал малого предпринимательства региона

Представленные индикаторы управления развитием мегарегиона отображают институциональные характеристики, особенности функционирования системы регионального хозяйства и его основные проблемы, препятствующие трансформации на режим устойчивого воспроизводства. При разработке системы индикаторов автор учитывал следующие методические принципы:

- соответствие индикаторов целевым установкам стратегии социально-экономического развития региона;
- возможность идентификации системы регионального хозяйства;
- понятность и воспроизводимость;
- возможность приведения к единому формату;
- возможность интегрирования индикаторов.

Таблица 36. Идентификация типа устойчивости мегарегиона на основе его управления с использованием модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Тип устойчивости развития мегарегиона	Значение интегрального индекса в среднем по региону	Сумма отклонений от интегрального индекса в среднем по региону
Абсолютная	От 0,800 до 1,0	От 0 до 0,150
Высокая	От 0,601 до 0,790	От 0,151 до 0,250
Средняя	От 0,450 до 0,600	От 0,251 до 0,400
Низкая	0,449 и менее	0,401 и более

При прямом влиянии фактора (показателя) расчет производится по формуле (1), а если показатель (фактор) оказывает обратное влияние, то в расчете используют формулу (2). Пороговые параметры индикаторов

находятся в интервале от 0 до 1. В зависимости от полученной комбинации значений среднего по мегарегиону агрегированного индикатора и суммы отклонений от его величины предложено дифференцировать типы устойчивости развития мегарегиона на основе управления с использованием модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия (табл. 36).

3.2. Методические подходы к стратегическому анализу и планированию в управлении развитием малого предпринимательства

По заключению авторитетных специалистов в области управленческих инноваций, отход от традиционных принципов, процессов и методик управления к инновационным включает: определение целей и планирование; согласование подходов и мотивация сотрудников; координация деятельности; приобретение и применение знаний; накопление и распределение ресурсов; поиск и развитие талантов; понимание и балансирование требований клиентов; развитие и поддержка деловых связей.

Стратегическое планирование является инструментом, с помощью которого обосновываются управленческие решения в области хозяйственной деятельности и его задача заключается в обеспечении нововведений и организационных изменений, необходимых для жизнедеятельности хозяйствующего субъекта.

Как процесс, стратегическое планирование включает четыре вида деятельности (функции стратегического планирования), к которым относятся:

- распределение ресурсов;
- адаптация к внешней среде;
- внутренняя координация и регулирование;
- организационные изменения.

По заключению Г. Стейнера, предметом, которым занимается стратегическое планирование, является любая деятельность, сопряженная с предпринимательством [70]. Стратегическое планирование предусматривает разработку целей развития любого элемента национальной экономики (в том числе и субъектов малого предпринимательства) на основе анализа развития внутренней и внешней окружающей среды, формирование основных направлений достижения поставленных целей и их ресурсного обеспечения. Объектом стратегического планирования является деятельность хозяйствующих субъектов, их структурных элементов. Основу стратегического планирования составляет стратегия развития, под которой, в широком смысле слова, понимают образ действий, обуславливающий определенную и относительно устойчивую линию поведения субъекта хозяйствования на продолжительном временном интервале.

По данным ТАСИС СЕМИРУС, выполнившего анкетирование руководителей малых предприятий с целью определения приоритетов в управлении, инновационные управленческие решения распределяются следующим

образом. На первое место выдвигается потребность в развитии и совершенствовании стратегического планирования (об этом заявило 44% руководителей малых предприятий). Необходимость в совершенствовании методов стратегического планирования наиболее остро ощущают руководители предприятий, которым необходимо выжить и развиваться. Тот факт, что при оценке необходимости разработки и обоснования новых методов управления устойчиво лидирует задача стратегического планирования, подтверждает вывод о том, что руководители и собственники малых предприятий отдают предпочтения стратегии. Большую степень готовности проявляют те субъекты малого предпринимательства, кто ориентирован на развитие и расширение масштабов деятельности. Традиционно малые предприятия, не ориентированные на рост и расширение, выражают меньшую степень готовности к применению управленческих инноваций.

Объективная необходимость использования стратегического планирования в качестве инструмента адаптационного механизма управленческих инноваций в малом предпринимательстве обусловлена рядом преимуществ данного вида планирования, к числу которых следует отнести:

- оно позволяет скоординировать потребление ограниченных ресурсов и управленческого потенциала в направлении заданной целевой установки – достижение долгосрочной конкурентоспособности и конкурентоустойчивости;

- оно снижает степень предпринимательского риска благодаря повышенному вниманию к долгосрочным угрозам и слабым сторонам организации;

- оно определяет эффективную последовательность действий и формирует модель поведения в условиях конкуренции;

- оно формирует базу для разработки альтернативных стратегий и реализации наиболее эффективных управленческих решений в долгосрочном периоде.

Автор полагает, что особенностью стратегического планирования в малом предпринимательстве является то, что необходимо учитывать низкий уровень ресурсного обеспечения и управленческого потенциала. Также следует заметить (и учитывать при планировании), что для малого предпринимательства характерна высокая степень адаптивности к меняющимся потребностям внешней бизнес-среды и способность удовлетворять специфические потребности ограниченных сегментов рынка.

Проведенный анализ позволил установить, что общая схема стратегического планирования, как технологического процесса, в малом предпринимательстве должна соответствовать подходам к планированию на средних и крупных предприятиях, а основное направления его адаптации – обоснование технологически упрощенных этапов, разработка типовых организационных инструментов прикладного использования.

Информационно-логическая модель адаптационного механизма стратегического планирования в малом предпринимательстве в условиях его развития на основе модели инновационного роста представлена на рисунке 13.

Технологически процесс стратегического планирования охватывает четыре этапа:

- 1-й этап – анализ;
- 2-й этап – планирование;
- 3-й этап – реализация;
- 4-й этап – контроль.

Процесс планирования начинается с анализа среды, в которой функционирует субъект малого предпринимательства, для определения благоприятных для него возможностей и устранения угроз (рис. 13).

Рисунок 13. Информационно-логическая модель механизма стратегического планирования в управлении развитием малом предпринимательстве

Инструментарием стратегического анализа выступают SNW – анализ, STEP – анализ, SWOT – анализ, которые изучают внутреннюю и внешнюю бизнес – среду системы, по отношению к которой выполняются процедуры стратегического планирования и управления в целом. SWOT – анализ изучает внешнюю и внутреннюю среду на предмет оценки конкурентных позиций. SNW-анализ позволяет диагностировать состояние внутренней бизнес – среды – оценивать стратегический потенциал и качественно-количественные характеристики состояния системы управления. STEP – и SWOT-анализ – модели оценки факторов социальных, технологических, экономических, политических в отношении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

STEP-анализ ставит перед собой задачу – оценить стратегический климат внешней среды, а его результатами являются – структуризация пространства, экспертная оценка факторов внешнего окружения.

Представляется, что чем выше будет уровень инновационной позиции малого предприятия, тем выше будет уровень конкурентоспособности такого субъекта. Для расчета и последующей оценки инновационной позиции предлагается следующий алгоритм:

$$IR = 0,5 (IP + IG), \quad (6)$$

где: IR – индекс инновационной позиции;
IP – индекс инновационного потенциала;
IG – индекс инновационного климата.

Инновационный потенциал, при этом, предлагается рассматривать в качестве внутренней составляющей, а инновационный климат – внешней.

Рисунок 14. Формирование инновационного потенциала малого предприятия

Таблица 37. Индикаторы оценки инновационного потенциала малых предприятий

Ресурсная составляющая	Индикаторы оценки
1. Финансово-экономический потенциал 1.1. Эффективность 1.2. Деловая активность 1.3. Ликвидность и финансовая независимость	1.1.1. Рентабельность чистых активов 1.1.2. Рентабельность собственного оборотного капитала 1.1.3. Рентабельность совокупных активов 1.2.1. Оборачиваемость совокупных активов. 1.2.2. Оборачиваемость оборотных активов 1.2.3. Фондоотдача основных средств и нематериальных активов 1.2.4. Коэффициент обновления основных производственных фондов 1.3.1. Коэффициент текущей ликвидности 1.3.2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами 1.3.3. Коэффициент автономии
2. Интеллектуальный потенциал 2.1. Индикаторы количественной оценки 2.2. Индикаторы качественной оценки	2.1.1. Доля сотрудников, имеющих профильное высшее профессиональное образование 2.1.2. Доля специалистов, ежегодно повышающих профессиональную квалификацию, знания и навыки 2.2.1. Доля персонала, занятого исследованиями и разработками и имеющего ученую степень 2.2.2. Доля персонала, разработавшего в течение года инновационный продукт, прошедший все стадии коммерциализации
3. Инвестиционный потенциал 3.1. Индикаторы количественной оценки 3.2. Индикаторы качественной оценки	3.1.1. Доля расходов на НИОКР в общей величине совокупных расходов 3.1.2. Доля чистой прибыли, реинвестируемой на инновации и развитие 3.2.1. Рентабельность инвестиций 3.2.2. Рентабельность чистого денежного потока от инвестиций
4. Производственно-ресурсный потенциал 4.1. Индикаторы количественной оценки 4.2. Индикаторы качественной оценки	4.1.1. Темпы прироста среднегодовой стоимости основных производственных фондов 4.1.2. Темпы прироста средних остатков оборотных производственных фондов 4.1.3. Темпы прироста производительности труда 4.1.4. Темпы прироста расходов на охрану окружающей среды и реализацию экологической политики 4.2.1. К годности основных производственных фондов 4.2.2. Темпы прироста чистой прибыли на 1 рубль расходов на охрану окружающей среды и реализацию экологической политики

Инновационный потенциал малого предприятия представляет собой совокупность процессных, продуктовых и управленческих инноваций (рис. 14).

Необходимо отметить, что в составе совокупных активов малых предприятий основной удельный вес занимают оборотные (до 85%), в связи с чем, при оценке инновационного потенциала предлагается индикаторы оценки их состояния, движения и эффективности использования включить в систему агрегируемых показателей.

Система индикаторов оценки инновационного потенциала малых предприятий должна быть представлена такими составляющими, как финансово-экономические, интеллектуальные, инвестиционные, производственных ресурсов (табл. 37).

Инновационный климат формируется, прежде всего, внешней бизнес-средой и подлежит измерению и оценке, по заключению автора, по таким составляющим:

- реализация крупных инвестиционных проектов в регионе (в силу того, что малое предпринимательство – подсистема региональной экономики);
- размещение государственных заказов и заключение государственных контрактов на территории региона;
- объемы финансовой помощи из специализированных фондов;
- налоговые льготы и преференции всех уровней наполнения бюджета;
- информационные ресурсы;
- размещение производительных сил на территории региона (использование кластерных форм организации экономики с привлечением субъектов малого предпринимательства).

Агрегированный индекс инновационного потенциала малого предприятия предлагается оценивать по следующему алгоритму:

$$I_{Inpr} = \sqrt[3]{I_1 * I_2 * I_3 * I_4} , \quad (7)$$

где: I_1, I_2, I_3, I_4 – агрегированные по группам локальные индексы, отображающие состояние элементов инновационного потенциала (финансово-экономическая, интеллектуальная, инвестиционная и природно-ресурсная составляющие).

Агрегированные локальные индексы предлагается рассчитывать как среднеарифметическую величину, при этом в расчет берется не значение локального индекса, а его темпы роста по сравнению к соответствующим периодом прошлого (или базисного) периода.

В зависимости от уровня инновационной позиции малого предприятия предлагается оценивать конкурентные позиции, при этом, целесообразна дифференциация по сегментам региональной экономики закрепления малого предпринимательства (табл. 38). Границы уровней индекса инновационных позиций для идентификации типа конкурентной позиции малого предприятия определены экспертным путем по результатам анкетирования руководителей и специалистов финансовых служб (главных бухгалтеров) малых предприятий Волгоградской, Московской и Сахалинской областей.

Таблица 38. Оценка конкурентных позиций малых предприятий по критериальному признаку – инновационная позиция

Сегменты региональной экономики	Слабая	Умеренная	Повышенная	Высокая	Очень высокая
1. Научная и образовательная сфера	До 2,00	От 2,01 до 2,99	От 3,00 до 3,99	От 4,00 до 4,49	От 4,50 до 5,0
2. Розничная и оптовая торговля	До 1,00	От 1,01 до 2,50	От 2,51 до 3,49	От 3,50 до 3,99	От 4,00 до 4,3
3. Промышленность	До 1,50	От 1,51 до 2,50	От 2,51 до 3,0	От 3,00 до 4,09	От 4,10 до 4,50
4. Строительство	До 1,50	От 1,51 до 2,75	От 2,76 до 3,45	От 3,45 до 4,09	От 4,10 до 4,40
5. Транспорт	До 1,40	От 1,41 до 2,41	От 2,42 до 3,42	От 3,43 до 3,99	От 4,0 до 4,4
6. Аутсорсинг, аудиторские и консалтинговые услуги	До 1,85	От 1,85 до 2,64	От 2,86 до 3,60	От 3,61 до 4,29	От 4,3 до 4,8
7. Бытовые услуги	До 1,20	От 1,21 до 2,20	От 2,21 до 3,15	От 3,15 до 3,99	От 4,0 до 4,5
8. АПК и сельское хозяйство	До 1,00	От 1,01 до 2,00	От 2,01 до 3,00	От 3,01 до 3,99	От 4,0 до 4,3
9. Здравоохранение	До 1,70	От 1,71 до 2,75	От 2,76 до 3,75	От 3,76 до 4,39	От 4,4 до 4,7
10. ЖКХ	До 1,0	От 1,01 до 2,00	От 2,01 до 2,99	От 2,99 до 3,99	От 4,0 до 4,2

На втором этапе стратегического планирования необходимо решить вопрос по структуре стратегического плана малого предприятия. Пример такого плана у малого предприятия, функционирующего в сфере аудиторско-консалтинговых услуг, разработан и представлен в таблице 39.

Таблица 39. Структура стратегического плана малого предприятия, функционирующего в сфере аудиторско-консалтинговых услуг

Наименование раздела	Показатели
1. Корпоративная миссия	1.1. Цели и задачи развития 1.2. Сферы деятельности (услуги по обязательному аудиту, прочим аудиторским услугам, сопутствующим услугам) 1.3. Структура, темпы роста бизнеса, диверсификация услуг 1.4. Характер удовлетворения запросов клиентов 1.5. Особенности сферы аудиторско-консалтинговых услуг 1.6. Стратегия услуги 1.7. Стратегия ответственности 1.8. Партнеры 1.9. Клиенты 1.10. Кадровая политика, мотивация персонала 1.12. Организационная структура управления 1.13. Доходы 1.14. Культура и профессиональная аудиторская этика
2. Услуги	2.1. Перечень оказываемых услуг 2.2. Емкость рынка аудиторско-консалтинговых услуг 2.3. Потребности клиентов (внешней среды) 2.4. Число потенциальных клиентов 2.5. Ценовая политика фирмы 2.6. Существенность в аудите 2.7. Качество услуг 2.8. Контроль качества аудиторских услуг 2.9. Диверсификация сферы услуг 2.10. Рентабельность услуг
3. Конкуренция	3.1. Степень диверсификации услуг 3.2. Качество услуг 3.3. Уровень издержек 3.4. Интенсивность конкуренции 3.5. Мероприятия по использованию преимуществ 3.6. Мероприятия по преодолению слабых сторон 3.7. Мероприятия по реализации возможностей 3.8. Мероприятия по предотвращению угроз
4. Рынки	4.1. Границы рынка оказания услуг 4.2. Существенность сегментов рынка 4.3. Доступность сегментов рынка 4.4. Динамика изменения рынка 4.5. Потенциальные конкуренты 4.6. Стратегия продвижения услуг на рынке 4.7. Доля рынка

Наименование раздела	Показатели
5. Ресурсная база	5.1. Активы фирмы, их состав и структура 5.2. Трудовые ресурсы, его потенциал, уровень квалификации 5.4. Кредиторская и дебиторская задолженности 5.5. Эффективность использования ресурсов (себестоимость, затраты на 1 рубль реализованных услуг, зарплатоотдача, фондорентабельность трудовых ресурсов)
6. Инвестиции	6.1. Инвестиции в производственную базу и источники их обеспечения 6.2. Расходы на научные исследования и совершенствование технологии аудиторских экспертиз 6.3. Покупка собственности, слияние собственности, диверсификация сферы оказываемых услуг
7. Инновации	7.1. Расширение сферы аудиторских услуг (в соответствии с Федеральным Законом об аудиторской деятельности) 7.2. Разработка и внедрение новых технологий оказания услуг, в том числе обеспечивающих снижение аудиторского риска 7.3. Автоматизация сферы услуг, в том числе путем разработки программных продуктов

Глава 4. Инструментарий оценки эффективности стратегического управления развитием мегарегиона на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

4.1. Методические подходы к оценке устойчивости мегарегиона в условиях его управления на основе модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия

Глобальная целевая установка стратегии социально – экономического развития как Российской Федерации, так и Московской области на период до 2030 года является повышение качества жизни населения. Комплексное исследование уровня и качества жизни населения возможно только с помощью системы статистических показателей. В последние годы было предложено несколько систем, различающихся структурой и набором показателей. Наиболее полной и отвечающей современным требованиям служит система "Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики", разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики РФ в 1992 г.

В системе представлено 7 разделов, охватывающих 39 показателей. Разработка обобщающего (интегрального) показателя уровня жизни населения, который бы в достаточной мере отражал наиболее важные черты развития общества и являлся критерием его оптимальности, составляет одну из важнейших задач всей социальной статистики. По мнению экспертов ООН, статистика пока не имеет всеобъемлющего показателя, однако попытки предложить обобщающий показатель уровня жизни населения продолжают. Одной из наиболее удачных попыток можно считать разработанный специалистами Программы развития ООН индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), или индекс человеческого развития, определяемый по формуле:

$$\text{ИРЧП} = (I_1 + I_2 + I_3)/3, \quad (8)$$

где: I_1 – индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
 I_2 – индекс достигнутого уровня образования;
 I_3 – индекс реального объема ВВП в расчете на душу населения.

Использование данной методики на региональном уровне сопряжено со значительными корректировками уровня дохода:
– на нераспределенную часть ВВП страны;

- на дифференцированный уровень цен в стране;
- на паритет покупательной способности национальной валюты.

Кроме методических разногласий, имеют место и информационные пробелы: отсутствие данных о перераспределении валового регионального продукта; искажение размера ВРП при использовании теневых схем, уровня образования в сопредельных регионах при временной миграции молодежи на период обучения.

Автором предлагается оценивать качество жизни населения по индикатору, рассчитываемому по формуле:

$$K_n = n - 1\sqrt{KG_{nn} \times KES \times GKЭ \times KGЭ_k} \quad (9)$$

где: K_n – качество жизни населения;
 KG_{nn} – качество здоровья;
 KES – качество условий проживания и жизнеобеспечения;
 $GKЭ$ – качество доходов;
 $KGЭ_k$ – качество безопасности проживания.

Рост и прирост индикатора – качество жизни населения расценивается как результат эффективного управления развитием мегарегиона.

На основании рекомендуемых индикаторов и их параметров каждая территориально-административная единица, входящая в состав мегарегиона обеспечивает свое развитие, а сравнение полученных значений со средними индикаторами по региону и с их эталонными значениями позволяет оперативно реагировать и вносить корректировки.

Система локальных индикаторов оценки представлена в таблице 40.

Таблица 40. Система индикаторов, предлагаемых для оценки качества жизни населения в мегарегионе

Область и индикаторы	Алгоритм расчета	Сущность
1. Качество здоровья (KGnn)		
1.1. Коэффициент продолжительности жизни	Средняя продолжительность жизни (лет)/100	Коэффициент средней продолжительности жизни
1.2. Коэффициент, учитывающий соотношение средней продолжительности жизни в регионе к 85 лет	Средняя продолжительность жизни (лет)/85 лет	Отображает соответствие средней продолжительности жизни возможной средней биологической продолжительности
1.3. Коэффициент, учитывающий выживаемость детей в возрасте до 1 года	Число детей в возрасте от 0 до 1 года/число рожденных детей	Отображает качество «выхаживания» детей

Область и индикаторы	Алгоритм расчета	Сущность
1.4. Коэффициент, учитывающий сокращение смертности в регионе	Коэффициент смертности отчетного периода/Коэффициент смертности базисного периода	Отображает повышение качества здоровья
1.5. Коэффициент, учитывающий сокращение уровня заболеваемости в регионе	Уровень заболеваемости отчетного периода/Уровень заболеваемости базисного периода	Отображает эффективность мер по повышению качества здоровья населения
2. Качество условий проживания и жизнеобеспечения (KES)		
2.1. Коэффициент обеспеченности населения благоустроенным жильем	Общая площадь благоустроенного жилья/Общая площадь жилья в регионе	Отображает условия проживания
2.2. Коэффициент соответствия обеспеченности населения жильем нормативному уровню	Средняя обеспеченность населения жильем (на 1 чел. в кв.м.)/Нормативная обеспеченность жильем (на 1 чел. в кв.м.)	Отображает соответствие площадей нормативному значению
2.3. Коэффициент, учитывающий протяженность автомобильных дорог с асфальтированным и бетонным покрытием от общей протяженности дорог на территории региона	Протяженность автомобильных дорог в регионе с асфальтированным и бетонным покрытием/Общая протяженность дорог в регионе	Отображает качество жизнеобеспечения
2.4. Коэффициент соответствия числа больничных коек на 10 тыс. чел. населения нормативному уровню	Число больничных коек, фактически приходящихся на 10 тыс. чел., проживающих в регионе/Нормативное число коек	Отображает доступность медицинских услуг
2.5. Коэффициент соответствия численности врачей на 10 тыс. чел. населения нормативному уровню	Фактическая численность врачей, приходящихся на 10 тыс. чел., проживающих в регионе/Нормативная численность	Отображает доступность медицинских услуг
2.6. Коэффициент соответствия среднего медицинского персонала на 10 тыс. чел. нормативному уровню	Фактическая численность среднего медицинского персонала, приходящегося на 10 тыс. чел., проживающих в регионе/Нормативная численность	Отображает доступность медицинских услуг

Область и индикаторы	Алгоритм расчета	Сущность
2.7. Коэффициент соответствия обеспеченности населения детскими дошкольными учреждениями фактической потребности в них	Численность детей, посещающих детские дошкольные учреждения/Фактическая потребность в детских дошкольных учреждениях	Отображает уровень жизнеобеспечения детей
2.8. Коэффициент соответствия обеспеченности населения культурными, спортивными учреждениями нормативному уровню	Количество культурных, спортивных учреждений фактически приходящихся на 10 тыс. чел. проживающего в регионе населения/Нормативное значение	Отображает доступность услуг в сфере культуры и спорта
3. Качество доходов (ГКЭ)		
3.1. Коэффициент соответствия уровня доходов населения нормативному значению	Средний доход на одного жителя, постоянно проживающего в регионе/Нормативный уровень дохода	Отображает соответствие фактического среднего дохода одного жителя, постоянно проживающего в регионе, заданному уровню
3.2. Коэффициент, учитывающий соотношение среднего дохода к величине прожиточного минимума в регионе	Средний доход на одного жителя, проживающего в регионе/Величина прожиточного минимума в регионе	Отображает кратность среднего дохода к величине прожиточного минимума
4. Качество безопасности проживания (КГЭК)		
4.1. Коэффициент снижения числа зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. населения	Абсолютное изменение числа зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. отчетного периода/Число зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. базисного периода	Отображает правовую безопасность
4.2. Коэффициент, учитывающий снижение уровня безработицы в регионе	Абсолютное снижение уровня безработицы в отчетном периоде/Уровень безработицы в базисном периоде	Отображает трудовую безопасность

Область и индикаторы	Алгоритм расчета	Сущность
<p>4.3. Коэффициенты продовольственной безопасности</p> <p>4.3.1. Коэффициент продовольственной безопасности по потреблению молока и молочных продуктов</p> <p>4.3.2. Коэффициент продовольственной безопасности по потреблению мяса и мясных продуктов</p> <p>4.3.3. Коэффициент продовольственной безопасности по потреблению овощей и фруктов</p>	Среднее потребление на 1 чел. основных продуктов питания/Нормативное потребление 1 чел. основных продуктов питания	Отображает продовольственную безопасность

Каждый из локальных индикаторов, отображающих качество здоровья, качество условий проживания и жизнеобеспечения, качество доходов, качество безопасности проживания предлагается рассчитывать по формуле:

$$K_{ij} = n-1 \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i^2)}, \quad (10)$$

где: X_i – локальные коэффициенты.

4.2. Методические подходы к оценке эффективности управления развитием малого предпринимательства

Под влиянием императивов модернизации, определяющего условия дальнейшего развития современной экономики, функциональная роль малого предпринимательства возрастает и ее определяющими становятся: обеспечение сбалансированности развития региональных социально-экономических систем; инициирование, аккумуляирование, передача и реализация инновационных идей, способствующих наращиванию человеческого капитала, инновационного потенциала отдельных хозяйствующих субъектов, региона и национального хозяйства в целом.

Общие подходы к системному анализу экономики малого предпринимательства базируются на том, что формализованное описание экономической системы любого типа имеет три уровня. К первому уровню (микроуровень) относятся модели технологических процессов. Это те процессы,

которыми управляют и которые протекают в любой экономической системе независимо от ее типа.

Экономические механизмы второго уровня (мезоуровень) подвержены внешним регулирующим воздействиям среды (например, муниципальная и региональная поддержка развития малого предпринимательства).

Третий уровень (макроуровень) содержит описание экономической управляющей деятельности, в первую очередь, состояния экономической системы мезоуровня (системы «малое предпринимательство региона») при внешних воздействиях на нее и описание способов воздействия государства на экономику под влиянием внешних факторов по отношению к национальной и региональной экономике.

Существующий подход к пониманию сущности устойчивости разграничивает управление устойчивостью систем мезо и микро уровня, прежде всего, выделяя региональные аспекты управления устойчивостью, при этом устойчивость системы мезоуровня рассматривается в русле концепции устойчивого развития, а устойчивость системы микроуровня обеспечивается преимущественно на основе методов и приемов финансового и антикризисного менеджмента.

Основная проблема развития системы «малое предпринимательство» – создание условий для устойчивого экономического роста и устойчивого развития, которые могут быть обеспечены как благодаря наращиванию числа малых организационно-экономических структур хозяйствования, так и повышению эффективности использования всей совокупности привлекаемых ресурсов – потенциала конкурентоспособности. Рост конкурентоспособности рассматривается как одно из основополагающих условий развития национальной экономики и ее подсистем в условиях императива модернизации и глобализации социальных, экологических и экономических процессов.

Устойчивость, конкурентоспособность и инновационность развития малых предприятий напрямую зависят от устойчивости системы «малое предпринимательство региона», региональной и национальной экономических систем, и наоборот, устойчивость, конкурентоспособность, и инновационность региональной и национальной экономической систем обеспечивается устойчивостью, конкурентоспособностью и инновационностью структурообразующих хозяйственных систем.

Представляется, что обоснование критериев оценки эффективности развития малого предпринимательства целесообразно осуществлять в разрезе макро, – мезо, – и микроуровня исследуемой системы управления. В качестве критерия оценки на макроуровне предлагается использование системы индикаторов устойчивого и инновационного развития (что соответствует целевым установкам обеспечения модернизации и конкурентоспособности национальной экономики и ее составных элементов – подсистем),

то на мезоуровне система оценочных индикаторов требует дифференциации, поскольку малое предпринимательство – неотъемлемый элемент региональной социально-экономической системы, а в условиях многообразия факторов, определяющих развитие системы данного уровня, возникает необходимость взаимоувязки целевых установок развития региона и малого предпринимательства. Общим же для подсистемы малого предпринимательства, вне зависимости от особенностей регионального развития, является:

- наращивание доли участия малого предпринимательства в формировании ВРП;
- увеличение численности трудоспособного населения, привлеченного в малое предпринимательство;
- обеспечение прибыльности ведения бизнеса.

Как представляется, финансовые показатели глубже проникают в структуру хозяйствующего субъекта и могут применяться для решения широкого спектра задач. Финансовые показатели служат индикаторами эффективности функционирования как в целом хозяйствующего субъекта, так и его составных элементов (бизнес-единиц или подсистем управления), и обобщаются снизу вверх.

Одной из отличительных особенностей функционирования малых предприятий (микроуровень системы малого предпринимательства) является их затруднительный доступ на финансовый и денежный рынки из-за крайне непривлекательной кредитоспособности и слабости имущественного обеспечения. Данное обстоятельство диктует необходимое условие для выживания малых организационно-экономических форм хозяйствования – эффективное управление оборотным капиталом и его элементами с обеспечением возможности функционирования хозяйствующего субъекта и получение максимум максиморум экономического эффекта с каждого рубля денежных средств, авансированных в бизнес.

Способность малого предприятия генерировать чистый денежный поток является наивысшим проявлением эффективности систем управления хозяйствующим субъектом, в отличие от абсолютных показателей прибыльности, формируемых в условиях вариабельности подходов систем финансового учета и отчетности.

Сгенерированный чистый денежный поток отображает комплексность, системность управления малым предприятием, характер его взаимосвязей и взаимодействия как внутри системы (с элементами, формирующими внутреннюю среду), так и с внешней средой.

Наличие и максимизация величины чистого денежного потока – результат эффективности финансового менеджмента через систему учетной, маркетинговой, амортизационной, налоговой, инвестиционной и др. политики.

Рентабельность чистого денежного потока представлена мультипликативной моделью, в которой участвуют все качественные индикаторы и, в

том числе, рентабельность продаж по чистой прибыли, оборачиваемость притока от основной деятельности.

В условиях императива модернизации национальной экономики и ее подсистем на основе устойчивого инновационно – воспроизводственного типа развития, неперенным условием выступает эффективное использование ресурсов. Решение последней задачи достигается как посредством контроля эффективности, так и посредством комплексной оценки эффективности развития системы «малое предпринимательство региона». Оценка нуждается в соответствующих методологии и алгоритма действий. В качестве составных элементов комплексной оценки эффективности развития системы малого предпринимательства региона предлагается рассматривать экономичность, продуктивность и результативность. Система локальных оценочных индикаторов экономичности функционирования и развития малого предпринимательства региона представлена в таблице 41.

Таблица 41. Оценка динамики локальных индикаторов экономичности развития системы «Малое предпринимательство региона»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изм. к 2016 г.	Изм. к 2015 г.
1. Относительная экономия (перерасход) ресурсов, авансированных в бизнес:					
1.1. Трудовые ресурсы, чел.					
1.2. Финансовые ресурсы, тыс. руб.					
1.3. Средства труда (среднегодовая стоимость основных производственных фондов), тыс. руб.					
1.4. Предметы труда (материальные затраты), тыс. руб.					
2. Качественные индикаторы оценки					
2.1. Трудоемкость единицы производства (продаж), чел/час.					
2.2. Коэффициент закрепления оборотных активов, руб.					
2.3. Фондоемкость основных производственных фондов, руб.					
2.4. Материалоемкость производства (продаж), руб.					

Продуктивность представляет собой степень соотношения полученных результатов и ресурсов, использованных для их достижения, при этом степень использования ресурсов должна быть максимально возможной.

Оценка и анализ продуктивности представляются целесообразными в условиях разработки и использования методик, нацеленных на отраслевые особенности бизнеса. В любом случае, в качестве эталона, выступающего в качестве базы для сравнения, необходимо использовать наилучшие результаты, достигаемые в использовании и переработке исходного сырья (ресурсов).

Коэффициент продуктивности использования ресурсов предлагается определять по следующему алгоритму:

$$K_{pr} = \text{РПф} : \text{РПр}, \quad (11)$$

где: K_{pr} – коэффициент продуктивности использования ресурсов;
 РПф – фактический объем продаж (производства) продукции, соответствующей критерию, принятому за эталон;
 РПр – объем продаж (производства) эталонной продукции, соответствующей расчету.

Результативность – степень достижения запланированных результатов и полученный конечный социально-экономический эффект.

Основной целевой установкой организации и развития малого предпринимательства как подсистемы является получение прибыли как таковой, при достаточно редкой постановке цели – максимизация прибыли или капитализация стоимости.

**Таблица 42. Оценка индикаторов
результативности функционирования системы
«Малое предпринимательство региона»**

Критерии	Эталон	2014 г.	2013 г.	2012 г.	От-клон. от эталона	От-клон. от 2012 г.	От-клон. от 2013 г.
1. К прибыли на 1 рубль продаж							
2. К прибыли на 1 рубль активов							
3. К прибыли на 1 рубль собственного капитала							
4. Доля капитализованной прибыли, %							

Но поскольку в получении и наращивании массы прибыли заинтересованы все участники хозяйственных отношений, возникающих в процессе функционирования малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, то критерии оценки результативности бизнеса (его эффективности) предлагается обосновывать посредством комбинирования различных относительных показателей прибыльности (табл. 42).

За эталон предлагается использовать наивысшее значение показателя, отобранного в качестве критерия. Выбор наивысшего значения производится по результатам расчета и анализа результатов функционирования за предшествующий временной лаг в разрезе отраслей экономики и сфер бизнеса.

Конечный социально-экономический эффект от функционирования и развития системы малого предпринимательства (в условиях привлечения всех видов доступных для него ресурсов) предлагается оценивать системой экономических и социальных индикаторов (табл. 43).

Таблица 43. Оценка агрегированных показателей эффективности развития малого предпринимательства региона

Показатели	Эталон	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Откл. от эта- лона	Откл. от 2016 г.	Откл. от 2015 г.
1. Индикаторы оценки экономичности							
1.1. Коэффициент совокупной относительной экономии ресурсов (КСОЭР)							
2. Индикаторы оценки продуктивности							
2.1. Коэффициент продуктивности использования ресурсов (КПИР)							
3. Индикаторы оценки результативности							
3.1. Коэффициент совокупной прибыльности (КСП)							
4. Интегрируемый показатель							
4.1. Коэффициент эффективности функционирования системы (КЭФС)							

Коэффициент совокупной относительной экономии ресурсов определяется как:

$$K_{орэ} = (OЭт + OЭф + OЭст + OЭпт) / РП, \quad (12)$$

где: OЭт – относительная экономия трудовых ресурсов, тыс. руб.;
OЭф – относительная экономия финансовых ресурсов, тыс. руб.;
OЭст – относительная экономия средств труда, тыс. руб.;
OЭпт – относительная экономия предметов труда, тыс. руб.
РП – выручка от продаж, обеспеченная малым предпринимательством региона.

Относительная экономия (перерасход) по трудовым ресурсам определяется как произведение отклонения по среднесписочной численности, занятых в малом предпринимательстве, на среднюю заработную плату одного работающего в анализируемом периоде.

Коэффициент совокупной прибыльности определяется суммированием таких локальных коэффициентов, как коэффициент прибыльности на 1 рубль продаж, коэффициент прибыльности на 1 рубль активов, коэффициент прибыльности на 1 рубль собственного капитала.

Коэффициент эффективности функционирования системы малого предпринимательства определяется как:

$$K_{эфсмп} = n \sqrt{K_{соэр} * K_{пр} * K_{сп}}, \quad (13)$$

где: K_{соэр} – коэффициент совокупной относительной эффективности ресурсов;
K_{пр} – коэффициент продуктивности использования ресурсов;
K_{сп} – коэффициент совокупной прибыльности.

Любые критерии оценки эффективности являются одновременно аналитически заданными поскольку определяются по результатам анализа тех аспектов использования ресурсов, которые зафиксированы в целях проверки; формализованными – так как выбираются на основе положений нормативных документов, стандартов, установленных показателей результатов деятельности проверяемых организаций; и субъективно определенными – поскольку решение об их выборе и использовании для оценки эффективности принимают субъекты проверки, то есть сами аналитики или менеджеры.

Россия, в условиях существующих вызовов со стороны внешней среды, выбрала для себя единственно возможный путь развития – модернизация экономики, под которой мы понимаем обновление, ликвидацию отсталости,

выход на современный, сравнимый с передовыми странами, уровень развития. Это должно сопровождаться:

- освоением производства продуктов современного технологического уровня в масштабах, позволяющих российскому предпринимательству занять достойные позиции на мировых рынках;

- обновлением производственного аппарата, заменой устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные;

- органическим включением в новейшие мировые инновационные процессы, полной интеграцией в мировую экономику, скорейшим использованием всех нововведений, в том числе и в области организации и управления;

- переподготовкой, переквалификацией или заменой кадров, переобучением и перевоспитанием людей, развитием иного образа мышления, соответствующего требованиям времени;

- осуществлением структурных сдвигов в экономике, формированием производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны, что предполагает повышение в ВВП и экспорте доли продуктов с высокой добавленной стоимостью, в том числе продуктов новой информационной экономики и уход от однобокой сырьевой ориентации экспорта.

От экономической (и социально-экологической) эффективности развития малого предпринимательства зависит успешность трансформационных процессов региональной и национальной экономики на пути модернизации а, соответственно, нуждается в соответствующем инструментарии оценки – как составного этапа общего процесса управления.

В силу этого, предлагается следующий методический подход к оценке экономической эффективности развития малого предпринимательства региона, основанный на использовании критериев, установленных экспертным путем. При этом мы полагаем, что оценка эффективности развития малого предпринимательства не должна сводиться только к исследованию экономической эффективности (табл. 44).

В качестве основного критериального признака оценки развития малого предпринимательства региона предлагается рассматривать рост и прирост объема продаж при их высоком качестве и снижении затратоемкости, отображаемых в индикаторе – рентабельность.

Индекс экономической эффективности развития малого предпринимательства региона ($I_{\text{эфрмп}}$), предлагается определять по следующему алгоритму:

$$I_{\text{эфрмп}} = I_{\text{қсмп}} * I_{\text{рмп}}, \quad (14)$$

где: $I_{\text{қсмп}}$ – индекс объема продаж в стоимостной оценке с учетом качества;

$I_{\text{рмп}}$ – индекс рентабельности.

**Таблица 44. Критерии оценки эффективности развития
малого предпринимательства как подсистемы мегарегиона**

Критерии оценки	Основной признак эффективности	Информационная база для оценки
Правовые	Отсутствие нарушений законодательных норм и правил в процессе функционирования	Данные проверок контролирующих органов, прокуратуры, налоговых инспекций, обслуживающих банков, аудиторских проверок
Социальные	Сокращение безработицы в регионе. Рост численности населения, занятого в малом предпринимательстве. Повышение уровня и качества жизни населения региона	Статистическая отчетность о социально-экономическом положении региона
Экспертные	Отсутствие рекламаций, претензий, исков, предъявляемых к качеству товаров, работ, услуг, реализованных субъектами малого предпринимательства	Анкетирование. Опрос общественного мнения. Публикации в прессе.
Экономические	Рост объема, качества и рентабельности реализованной продукции (товаров, работ, услуг)	Данные публичной финансовой отчетности. Данные статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого предпринимательства. Анкетирование.

Индекс объема продаж в стоимостной оценке (с учетом качества реализованных товаров, работ, услуг) определяется по следующему алгоритму:

$$I_{qstr} = I_{pg} * I_{us}, \quad (15)$$

где: I_{pg} – индекс роста объема продаж в стоимостной оценке;
 I_{us} – индекс роста качества продаж.

I_{pg} – индекс роста объема продаж в стоимостной оценке рассчитывается по традиционной методике:

$$I_{pg} = v1 * p0 / v0 * p0, \quad (16)$$

где: $v1$ – объем продаж отчетного периода;

v_0 – объем продаж базисного периода;
 p_0 – цены на реализованную продукцию (товары, работы, услуги базисного периода).

$I_{ус}$ – индекс роста качества продаж предлагается определять посредством агрегирования локальных показателей, отображающих индивидуальные характеристики деятельности малого предпринимательства по обеспечению (и повышению) качества:

$$I_{ус} = K_1 * K_2 * K_3 * K_4, \quad (17)$$

где: K_1 – удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме продаж;
 K_2 – удельный вес экспортной продукции в общем объеме продаж;
 K_3 – удельный вес новой продукции в общем объеме продаж;
 K_4 – средний коэффициент сортности объема продаж.

Рентабельность отображает относительную величину чистой прибыли, обеспеченной каждым рублем оборачиваемости капитала (выручки от продаж).

Основываясь на методе расширения в моделировании взаимосвязей детерминированного факторного анализа, когда числитель и знаменатель исходной модели умножается на один или несколько новых показателей, нами предлагается следующая модель расчета (для последующей оценки) рентабельности развития малого предпринимательства как подсистемы регионального хозяйства:

$$I_{rmp} = ЧП/НИ * НИ/П * П/СД * СД/О * О/А * А/СК * СК/РП, \quad (18)$$

где: ЧП – чистая прибыль;
НИ – общая сумма налогового изъятия;
П – прибыль до налогообложения;
СД – совокупные доходы от всех видов деятельности;
О – средние остатки оборотных средств;
А – средняя стоимость совокупных активов;
СК – средняя стоимость собственного капитала;
РП – оборот капитала (выручка от продаж).

Экономический смысл локальных показателей представленной модели представлен в таблице 45.

**Таблица 45. Экономический смысл локальных показателей,
используемых при оценке рентабельности малого
предпринимательства региона**

Локальный показатель	Экономический смысл
ЧП/НИ	Отображает эффективность налогообложения: чистая прибыль, полученная с каждого рубля налого- вого изъятия
НИ/П	
П/СД	Отображает эффективность всех видов деятельности: общая сумма прибыли, полученная с каждого рубля со- вокупных доходов
СД/О	Отображает эффективность использования основного элемента активов малого предпринимательства и ос- новной подсистемы его управления
О/А	Отображает структуру активов или долю оборотных ак- тивов как основного объекта управления в малом пред- принимательстве
А/СК	Отображает структуру капитала: мультипликатор ка- питала
СК/РП	Отображает деловую активность в части использова- ния собственного капитала: оборачиваемость собствен- ного капитала в оборотах

4.3. Неформализованные методические подходы к экономическому анализу в управлении развитием малого предпринимательства мегарегиона

Основным элементом метода любой науки является ее научный аппарат. В настоящее время сложно идентифицировать приемы и методы какой-либо науки как присущие исключительно ей, имеет место взаимопроникновение научного инструментария различных наук. Существует множество классификаций методов и приемов экономического анализа, в основе которых лежат различные признаки. Одним из наиболее информативных признаков классификации является деление приемов и методов по степени их формализуемости, т.е. в зависимости от того, в какой степени описывается данный метод с помощью формализованных процедур. С этой точки зрения все аналитические методы могут быть подразделены на неформализованные и формализованные. Неформализованные методы основаны на описании аналитических процедур без использования аналитических зависимостей и их использование характеризуется определенным субъективизмом, поскольку большое значение приобретает интуиция, опыт, знания и потенциал аналитика. К неформализованным методам относятся: разработка системы показателей, метод сравнений, построение аналитических таблиц,

прием детализации, метод экспертных оценок, методы ситуационного анализа и прогнозирования. Автор полагает, что в управлении малыми предприятиями и малым предпринимательством, как системой в целом, должен быть обеспечен компромисс формализованных и неформализованных процедур разработки и принятия управленческих решений, в том числе и инструментарием экономического анализа. Такое понимание логики экономического анализа представляется наиболее соответствующим современным управленческим парадигмам и логике функционирования малого предприятия в условиях рыночной среды.

Неформализованный подход к методике аналитических изысканий представляется перспективным направлением развития экономического анализа, рассматриваемого в качестве функции и инструментария управления малым предпринимательством в условиях императивно и законодательно возложенной на него функциональной роли в обеспечении формирования конкурентной среды в национальной экономике посредством повышения уровня конкурентоспособности участников (составных элементов) системы.

Для капиталоемких хозяйственных систем в малых организационно-экономических формах (строительство, транспорт, добыча и переработка рыбы и морепродуктов и др.) характерно преобладание удельного веса основных средств в стоимости совокупных активах. Техническое состояние основных производственных средств испытывает прямые и обратные причинно-следственные связи и зависимости как с уровнем доходности, так и с экономической устойчивостью (положением) малого предприятия. Таким хозяйствующим субъектам предлагается модифицированный методический подход, основанный на расчете и оценке комбинации дополнительных факторов – доля основных производственных фондов в стоимости совокупных активов и степень их физического износа (табл. 46).

**Таблица 46. Комбинирование экономического положения
малого капиталоемкого предприятия по степени обеспеченности
основными производственными фондами и их физическим износом**

Факторы	Показатели	Положение «Устойчивое развитие»	Положение «Устойчивое равновесие»	Положение «Экономиче- ский кризис»
Наличие основ- ных производ- ственных фондов	Доля ОПФ в стои- мости совокупных активов, %	От 50 до 65	От 35 до 49	Менее 34
Физический износ основных производствен- ных фондов	Степень износа ОПФ, %	Менее 25	26-50	Более 51

Оценку финансового положения представляется целесообразным выполнять по методике, основанной на комбинировании значений таких факторов-признаков как собственный оборотный капитал и чистый оборотный капитал. Под капиталом нами понимается финансовое обеспечение имеющих хозяйственных средств (активов) в материальной и нематериальной формах, находящихся в распоряжении субъекта малого предпринимательства на правах собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. В зависимости от источника обеспечения активов капитал целесообразно подразделять на собственный, заемный и привлеченный. Собственный капитал представлен акционерным (складочным, уставным капиталом или фондом, паевым фондом), добавочным, резервным капиталом и накопленной прибылью. Заемный капитал формируется долгосрочными и краткосрочными кредитами и займами. Привлеченный капитал (источник спонтанного финансирования) – кредиторская задолженность хозяйствующего субъекта.

Собственный оборотный капитал (СОК) – часть собственного капитала, направленная (или потенциально может быть направлена) на финансирование активов, признаваемым по классификационным признакам оборотными активами (средствами). Математически СОК предлагается определять как разницу между величиной собственного капитала и стоимостью основных средств и прочих внеоборотных активов. Если учесть, что независимо от масштабов деятельности, для коммерческих организаций оптимальным признается соотношение 50/50 между собственным и заемным капиталом, а на долю оборотных средств малых предприятий приходится от 75 до 90% совокупных активов, то собственный капитал, направляемый на финансирование средств в обороте, должен составлять от 37,5% до 45%. Оптимальный уровень коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами у малых предприятий должен составлять 0,50, при этом это предельный уровень оптимальности.

Чистый оборотный капитал (ЧОК) предлагается рассматривать как финансовое обеспечение оборотных активов за счет всех доступных источников покрытия расходов, при этом в качестве источников финансирования выступают: собственный оборотный капитал; долгосрочные кредиты и займы, направляемые на финансирование оборотного капитала; краткосрочные кредиты и займы.

Положительная величина ЧОК означает наличие финансовых ресурсов, потенциально готовых к инвестированию в оборотные активы. Отрицательная величина ЧОК означает привлечение в качестве источника финансирования в оборотные активы кредиторской задолженности. Отрицательные значения ЧОК необходимо рассматривать как наличие проблем с ликвидностью и финансовой устойчивостью малого предприятия. Относительно ЧОК не представляется возможным установить оптимальный уровень, но представляется, что в каждый определенный момент времени величина ЧОК должна быть равна 0 (что означает полную загрузку капитала

в оборотные активы). При оценке финансового положения малого предприятия предлагается идентификация одного из трех возможных типов положения (в ходе углубленного анализа целесообразно идентифицировать из 5-6 типов состояния).

Таблица 47. Идентификация финансового положения малого предприятия на основе комбинации значения СОК и ЧОК

Факторы	Показатели	Положение «Рост финансовой устойчивости»	Положение «Финансовое равновесие»	Положение «Финансовая неустойчивость»
Собственный капитал, инвестируемый в оборотные средства	Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом	$0,50 > \text{Косок} > 0,31$	$0,31 > \text{Косок} > 0,11$	$\text{Косок} < 0,11$
Обеспечение оборотных средств «нормальными» источниками финансирования	ЧОК	$\text{ЧОК} > 0$	$\text{ЧОК} = 0$	$\text{ЧОК} < 0$

Для целей углубленной оценки финансового положения малого предприятия и идентификации типа его финансовой устойчивости предлагается неформализованный методический подход, основанный на комбинировании значений собственного оборотного капитала и чистого оборотного капитала (табл. 48).

Таблица 48. Классификация финансовой устойчивости малых предприятий

Тип финансовой устойчивости	Уровень значений СОК и ЧОК	Зона устойчивости
Абсолютная устойчивость	$\text{ЧОК} > 0$ $\text{Косок}^* \geq 0,31$	Зона роста устойчивости
Высокая устойчивость	$\text{ЧОК} = 0$, $0,31 > \text{Косок} > 0,21$	Зона равновесия 1 типа
Нормальная устойчивость	$\text{ЧОК} = 0$ $0,21 > \text{Косок} > 0,11$	Зона равновесия 2 типа
Неустойчивое состояние	$\text{ЧОК} < 0$ $0,11 > \text{Косок} > 0,05$	Зона неустойчивого положения 1 типа
Предкризисное состояние	$\text{ЧОК} < 0$ $0,05 > \text{Косок} > 0,01$	Зона неустойчивого положения 2 типа
Кризисное состояние	$\text{ЧОК} < 0$ $\text{Косок} < 0$	Зона неустойчивого положения 3 типа

Методология управления конкурентоспособностью системы «малое предпринимательство» и формирующих ее элементов исходит из гипотезы о том, что конкурентоспособность членима, измерима и соотносима с конкретным потенциалом экономической системы. Конкурентоспособность субъектов малого предпринимательства рассматривается как экономический эффект, полученный за счет синергии производственных, организационных, инновационных, информационных, ресурсосберегающих, экологических, финансово-экономических и прочих возможностей хозяйствующего субъекта.

Оценку уровня конкурентоспособности предлагается осуществляться на основе комплексного индикатора, сформированного совокупностью интегральных, отображающих тот или иной аспект потенциальных возможностей материальной экономической системы (табл. 49).

Для оценки имущественного потенциала предлагается рассчитывать индекс имущественного потенциала малого предпринимательства (ИмР) с использованием следующего алгоритма:

$$\text{ИмР} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i^2)}, \quad (19)$$

где x_i – компоненты, формирующие имущественный потенциал (К 1-4).

Для оценки финансового потенциала предлагается индекс финансового потенциала малого предпринимательства (ИФР), расчет которого производится по следующему алгоритму:

$$\text{ИмР} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i^2)}, \quad (20)$$

где x_i – компоненты, формирующие финансовый потенциал (К 5-К8).

Оценку тенденций в области интеллектуального капитала малых предприятий предлагается осуществлять посредством расчета индекса интеллектуального капитала малого предпринимательства (ИИР) с использованием следующего алгоритма:

$$\text{ИИР} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i^2)}, \quad (21)$$

где x_i – компоненты, формирующие интеллектуальный потенциал (К 9-12).

**Таблица 49. Система локальных индикаторов,
предлагаемых для оценки финансово-экономического
потенциала субъектов малого предпринимательства**

Показатели	Алгоритм расчета
Финансово-экономический потенциал	
Имущественный потенциал	
1. К1-доля стоимости чистых активов в общем объеме совокупных активов	Стоимость чистых активов: стоимость совокупных активов
2. К2-доля основных средств в общем объеме совокупных активов	Стоимость основных средств: стоимость совокупных активов
3. К3-доля активной части основных средств	Стоимость активной части основных средств: стоимость основных средств
4. К4 – коэффициент годности основных средств	Остаточная стоимость основных средств: первоначальная стоимость основных средств
Финансовый потенциал	
1. К5 – коэффициент абсолютной ликвидности	Абсолютноликвидные активы: наиболее срочные и краткосрочные обязательства
2. К 6 – коэффициент текущей ликвидности	Текущие активы, за минусом дебиторской задолженности, платежи по которой ожидаются к погашению более чем через 12 месяцев: наиболее срочные и краткосрочные обязательства
3. К7 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Собственные оборотные средства: оборотные средства
4. К 8 – коэффициент автономии	Собственный капитал: совокупный капитал
Интеллектуальный потенциал	
1. К 9 – коэффициент соответствия уровня профессионального образования	Фактический уровень профессионального образования: нормативный уровень профессионального образования
2. К 10 – доля затрат на образование и повышение квалификации персонала	Сумма затрат на обучение и повышение квалификации персонала: расходы по обычным видам деятельности
3. К11 – коэффициент текучести ведущих специалистов	1/Среднесписочная численность ведущих специалистов, уволившихся по собственному желанию: среднесписочная численность ведущих специалистов
4. К 12 – коэффициент обновления ведущих сотрудников	Среднесписочная численность принятых на работу ведущих специалистов профильного образования: среднесписочная численность служащих

Финансово-экономический потенциал (EFP) определяется агрегированием компонентов, его формирующих:

$$EFP = \sqrt[n]{\Pi mP * \Pi mP * \Pi nP}. \quad (22)$$

Слабая информационная оснащенность – одно из наиболее уязвимых мест малого предпринимательства, одна из причин, препятствующих его ускоренному развитию. Для решения проблемы информационной обеспеченности требуется единение мер внешней среды (создание сети консалтинговых центров и насыщение бизнес-инкубаторами) и внутренней среды (повышение уровня экономического образования и качества финансового менеджмента в системе).

Таблица 50. Система локальных индикаторов оценки потенциала устойчивости сотрудничества субъектов малого предпринимательства

Показатели	Алгоритм расчета
Клиентский капитал	
K1 – коэффициент сегментации отраслевого рынка	Объем продаж (в натуральном выражении) субъекта малого предпринимательства: общий объем продаж, приходящийся на систему «малое предпринимательство» в регионе
K2 – коэффициент частоты повторяющихся заказов (договоров)	Число повторно заключенных договоров : общее число заключенных договоров
K3-темпы роста числа потребителей товара, услуг, работ во внешней бизнес-среде	Число покупателей (потребителей) товара, работ, услуг за отчетный год: соответствующий показателей базисного периода
Институциональный капитал	
K4-темпы роста общего числа заключенных договоров	Число заключенных договоров за отчетный год: соответствующий показатель базисного периода
K5-темпы роста участия в общественных организациях, конференциях, выставках, семинарах, и.т.д.	Количество встреч за отчетный год: соответствующий показатель базисного периода

Индекс потенциала устойчивости сотрудничества (**IYS**) определяется по следующему алгоритму:

$$IYS = \sqrt[n]{\sum_{i=1}^n (x_i^2)}, \quad (23)$$

где x_i – компоненты, формирующие потенциал устойчивости сотрудничества (К 1-5).

Внутренняя конкурентоспособность субъектов малого предпринимательства формируется инновационным, организационным, экологическим, ресурсным и ресурсосберегающим потенциалом.

Таблица 51. Система локальных индикаторов, предлагаемых для оценки внутренней конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства

Показатели	Алгоритм расчета
Инновационный потенциал	
К1-доля расходов на НИОКР	Расходы на НИОКР: общая сумма расходов за отчетный период
К2 – темпы роста разработок инновационного характера	Число разработок инновационного характера за отчетный период: соответствующий показатель за базисный период
К3 – доля внедренных инноваций от общего числа разработанных	Число разработок, приносящих экономические выгоды: общее число разработок инновационного характера
Организационный потенциал	
К4 – коэффициент механизации и автоматизации производства	Трудоемкость работ (в человеко-часах), выполненных с применением средств механизации и автоматизации: общая трудоемкость выполненных работ (в человеко-часах).
К5-коэффициент, учитывающий соответствие условий труда нормативным требованиям	Расходы, связанные с подготовкой кадров, повышением их квалификации, с охраной труда и техникой безопасности : общая сумма расходов за отчетный период
К 6-коэффициент, учитывающий эффективность организации управления	Темпы роста рентабельности продаж
Экологический потенциал	
К7-коэффициент, учитывающий соответствие экологических выбросов в атмосферу, водную среду, почву нормативным требованиям	1/Суммарный объем экологических выбросов : величина выбросов по нормативу
К8-коэффициент, учитывающий темпы роста отходов, не подлежащих утилизации	1/ Темпы роста отходов, не подлежащих утилизации:
Ресурсный потенциал	
К9-доля закрепления трудовых ресурсов за малым предприятием от общей численности населения, вовлеченного в малое предпринимательство региона	Среднесписочная численность работающих на малом предприятии за отчетный период: среднесписочная численность трудоспособного населения, вовлеченного в малое предпринимательство в отчетном периоде
К10-доля кредитных ресурсов, предоставленных малому предприятию в общем объеме кредитования малого предпринимательства региона	Сумма привлеченных кредитных ресурсов за отчетный период: общий объем кредитных ресурсов, предоставленных малому предпринимательству в отчетном периоде

Показатели	Алгоритм расчета
К11-доля природно-сырьевых ресурсов, выделенных малому предприятию в общем объеме ресурсов, закрепленных за малым предпринимательством региона	Объем сырьевых ресурсов , выделенных малому предприятию в отчетном периоде: общий объем ресурсов данного вида, выделенных малому предпринимательству, функционирующему в данном отраслевом сегменте
Ресурсосберегающий потенциал	
К12-темпы роста производительности труда	Выработка на одного работающего за отчетный период: соответствующий показатель базисного периода
К13-темпы роста материалоотдачи	Материалоотдача за отчетный период: соответствующий показатель базисного периода
К14-темпы роста фондоотдачи	Фондоотдача основных производственных фондов за отчетный период: соответствующий показатель базисного периода
К15-темпы роста коэффициента оборачиваемости оборотных средств	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств отчетного периода: соответствующий показатель базисного периода

Оценка потенциальных возможностей производится с помощью соответствующих индексов: инновационного (InP), организационного (IOP), экологического (IEP), ресурсного (IRP), ресурсосберегающего (IRSP) потенциала по ранее представленной методике (1-6).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Acemoglu D. Robinson J.A. Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Publ., 2012.
URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1107181273&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&.
2. Ohmae K. The invisible continent. New York: Harper Business, 2000.
3. Ohmae K. The next global stage. New Jersey: Warton School, 2005.
4. Porter M. (1998) "Clusters and the new economics of competition", Harvard business review, vol. 76, #6, pp.77-90
5. Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. №12. С. 4-20.
6. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 2007. № 6. С.4-12.
7. Акофф Р. Планирование в больших экономических системах. М.: Мир, 1972. С.224
8. Акперов И.Г. Проблемы и перспективы управления социально – экономическим развитием региона в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2014. № 1. С. 7-12.
9. Ансофф И.М.: Стратегическое управление: сокр. Пер. с англ. / науч. ред и авт предисл. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1989. С. 519.
10. Асланова С.Х., Топсахалова Ф.М.Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-11. С. 2389-2393.
11. Береснев В.Л. Модели индикативного планирования развития ресурсных регионов / В.Л.Береснев, С.М.Лавлинский, С.А.Суспицын // Регион: экономика и социология. 2008. №4. С. 15-32.
12. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. М.: Наука, 1973. С. 270.
13. Блехцин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем: препринт / И.Я. Блехцин. СПб.: ИРЭ РАН, 2001. 13 с.

14. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Ин-т новой экономики, 1999. 1248 с.
15. Ваганова О.В., Климова Т.Б. Интенсификация инновационных процессов в регионе на основе кластеризации экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2009. №2. С.47-54.
16. Волошин В.В. Региональная социальная политика как фактор устойчивого социально-экономического развития региона / В.В. Волошин // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональный аспекты): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2004. С. 90-92.
17. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. 2009. № 2. С.45-62
18. Гапоненко А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 40-53.
19. Гаркавая В.Г. Интегрированная оценка устойчивости развития регионов. URL: http://www.rusnauka.com/CCN/Economics/13_garkavaja.doc.htm
20. Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России // Экономист. 2010. №8. С. 3-8.
21. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
22. Гуриева Л.К. Стратегия устойчивого развития региона / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 2. С. 46-57.
23. Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. М.: Сканрус, 2001. 144 с.
24. Дынкин А. Мировая экономика: прогноз до 2020 года. М.: Магистр, 2007.
25. Иванов С.Б. Актуальные меры государственной политики по совершенствованию национальной инновационной системы // Инновации. 2010. № 5 (139). С 2-5.
26. Инвестиционная стратегия Московской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года.
27. Индикаторы // Форсайт. 2014. Том 8. № 4. с. 39.
28. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. М.: ГУ – ВШЭ, 2009. 488 с.

29. Иншакова Е.И. Функции мегарегионов и мегагородов глобальной экономической системы/Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010.№ 1. С. 159-166

30. Калужский М.Л. Институционализм и экзогенная интерпретация экономических процессов // Омский научный вестник. 2013. № 1 (115). С. 52-55.

31. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клесова, Я. Дранева. М.: Сканрус, 2001. 144 с.

32. Клейнер Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов и др. М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

33. Коломийченко О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. СПб.: Наука, 2003. 235 с.

34. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. С. 396

35. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

URL: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2>

36. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

URL: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm

37. Малое и среднее предпринимательство в России. Официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2016.

38. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 26.12.2008 № 20615-АК/Д19).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/.

39. Министерство регионального развития Российской Федерации. Концепция социально-экономического развития регионов Российской Федерации. 2009.

40. Михеева Н., Семенова Р. Инновационный потенциал регионов: проблемы и результаты измерения. Новая экономика. Инновационный портрет России. М.: Центр стратегического партнерства, 2011.

41. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона. URL: http://journal.vscs.ac.ru/phr/jou/30/art_30_02.phr
42. Н. Н. Колосовский. Проблема порайонной организации хозяйства СССР // Плановое Хозяйство. № VI. 1927. С. 20-31.
43. Новаковская О.А., Митюхин Д.С. Управление устойчивостью региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 2 (117). С. 143-151.
44. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // Банк правовых актов Государственной Думы РФ. URL: <http://wbase.duma.gov.ru/ntc/vdoc.asp?kl=1247>
45. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. 1996. 9 апреля.
46. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 871.
47. Окрепилов В.В. Исследование проблемы формирования системы показателей оценки уровня устойчивого развития территорий // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития. Всероссийского научного семинара: в 2 частях. 2014. С. 14-20.
48. Пивень И.Г. Концептуальные основы стратегического управления устойчивым развитием региона // Новые технологии. 2014. № 3. С.58-64.
49. Пивень И.Г. Стратегическое управление развитием региона в современных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 28. С.67-72.
50. Пилипенко И.В. Кластерная политика в России / И.В. Пилипенко // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 28.
51. Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. 2007. №3. С. 17-23.
52. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / отв. ред. акад. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. М.: МАКС Пресс, 2007. 740 с.
53. Путин В.В. О мерах поддержки развития промышленности в Российской Федерации: вступительное слово на заседании президиума Государственного совета, г. Волгоград, 19 февраля 2007 г.
URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118707.shtml>

54. Райзберг В.А. Современный экономический словарь / В.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, – 2-е изд., исправ. М.: ИНФРА-М, 1998. 479 с.

55. Рохчин В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. 68 с.

56. Кузнец С. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т. V. Всемирное признание. лекции нобелевских лауреатов. Кн.1 / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. М.: Мысль, 2004. 767 с.

57. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой.
URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>

58. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народа (отдельные главы). Петрозаводск, 1993. 320 с.

59. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена Правительством РФ в 2011 году).

60. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М.: Министерство экономического развития России, 2012.
URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04

61. Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года // www.mosoblдума.ru

62. Страчкова Н.В. Научные подходы к развитию регионов в условиях глобализации // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2013. Т. 9. № 1 (9). С.4-10.

63. Супрун В.И. Сибирь как мегарегион: концепция и реальность // Идеи и Идеалы №1 (27). Т. 1. 2016. С. 124-134.

64. Татаркин А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В. Яковлев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 276

65. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

66. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

67. Урсул А.Д., Романович А.Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно синергетический подход.

68. Ускова Т.В. Индикативное планирование: монографическое исследование на материалах г. Вологды / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. 159 с.
69. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями на 3 июля 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420204138>
70. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации".
71. Цзиньвэнь Ли. Роль государственного регулирования в экономике Китая / Ли Цзиньвэнь // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 156-159.
72. Шедько Ю.Н. Устойчивость развития региона как социо-эколого-экономической системы // Управленческие науки в современной России. 2014. Т. 1. № 1. С. 266-269.
73. Шеломенцев А.Г., Терентьева Т.В., Козлова О.А., Макарова М.Н. Межрегиональное сотрудничество как институт реализации стратегий развития регионов дальнего востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11-3. С. 417-422.
74. Шеховцева Л.С. Интегральная оценка стратегической конкурентоспособности российских регионов / Л.С. Шеховцева // Вестник ИНЖЭКОНа. (Экономика). 2007. №4 (17). С. 109-115.
75. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с нем. общ. ред. А.Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1982.

Филобокова Людмила Юрьевна

*д.э.н., профессор кафедры ИБМ – 7 МГТУ им. Н.Э. Баумана
г. Москва, ул. 2-я Бауманская, стр. 5*

Дробкова Оксана Сергеевна

*аспирант кафедры ИБМ - 7 МГТУ им. Н.Э. Баумана
г. Москва, ул. 2-я Бауманская, стр. 5*

**Стратегическое управление развитием
мегарегиона и его подсистемой
«малое предпринимательство»
на основе модели интеграционно-
сбалансированного взаимодействия**

(на материалах Московской области)

Монография

Издание посвящено концептуальному обоснованию модели интеграционно-сбалансированного взаимодействия, разработке механизмов и инструментарно-методического аппарата стратегического управления на основе данной модели системами мезоуровня – мегарегион, малое предпринимательство региона. Модель предусматривает вертикальное и горизонтальное интегрирование и сбалансирование интересов участников отношений, возникающих в процессе функционирования и развития территориально-локализованного пространства – мегарегион и его наиболее емкой в количественном измерении подсистемы – малое предпринимательство.

Сложность стратегического управления мегарегионом требует разработки и обоснования системы механизмов (финансовый, экономический, экологический, структурно-отраслевой), адаптированных на особенности системы и позволяющих наиболее рациональным образом использовать ее потенциал. Оценку эффективности стратегического управления мегарегионом и его подсистемой – малое предпринимательство предложено выполнять используя неформализованные методические подходы.

ISBN 978-5-4480-0132-1

DOI: 10.17117/mon.2017.09.03

<https://ukonf.com/doc/mon.2017.09.03.pdf>

УДК 338242(470)

ББК 65.291.33-51

© 2017, Филобокова Л.Ю., Дробкова О.С.